

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 April 2004
Russian
Original: English/French/Spanish

Комиссия международного права

Пятьдесят шестая сессия

Женева, 3 мая — 4 июня и

5 июля — 6 августа 2004 года

Седьмой доклад об односторонних актах государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виктором Родригесом Седеньо

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Список сокращений, используемых на языке оригинала		2
I. Введение	1–12	4
II. Акты и заявления, которые могут представлять практику государств	13–201	7
A. Акты, посредством которых государство берет на себя обязательства	13–79	7
B. Акты, с помощью которых государство отказывается от права или юридического притязания	80–88	49
C. Акты, с помощью которых государство намеревается подтвердить право или юридическое притязание	89–178	54
D. Некоторые виды поведения государств, которые способны породить правовые последствия, аналогичные односторонним актам	179–186	80
E. Молчание и эстоппель как главные факторы, определяющие некоторые действия государств	187–201	83
III. Выводы	202–231	89
Приложение		
Основные используемые источники		94

Список сокращений, используемых на языке оригинала

<i>Actividades...</i>	Actividades, Textos y Documentos de la Política Exterior Española
<i>Afr.Y.I.L.</i>	African Yearbook of International Law
<i>A.D.</i>	Annual Digest and Reports of Public International Law Cases
<i>Anuario...</i>	Anuario de la Comisión de Derecho Internacional
<i>A.C.D.I.</i>	Annuaire canadien de droit international
<i>A.D.I.</i>	Anuario de Derecho Internacional
<i>A.F.D.I.</i>	Annuaire français de droit international
<i>A.S.D.I.</i>	Annuaire suisse de droit international
<i>A.J.I.L.</i>	American Journal of International Law
<i>B.C.E.</i>	Bulletin des Communautés européennes
<i>B.O.D.G.</i>	Boletín Oficial de las Cortes Generales
<i>B.O.E.</i>	Boletín Oficial del Estado
<i>B.Y.B.I.L.</i>	British Yearbook of International Law
<i>C.A.H.D.I.</i>	Committee of Legal Advisers on Public International Law
<i>Canadian Y.B.I.L.</i>	Canadian Yearbook of International Law
<i>D.S.C.</i>	Diario de Sesiones del Congreso
<i>D.S.S.</i>	Diario de Sesiones del Senado
<i>E.J.I.L./J.E.D.I.</i>	European Journal of International Law/Journal européen de droit international
<i>For.Aff.</i>	Foreign Affairs
<i>G. de M.</i>	Gaceta de Madrid
<i>G.Y.B.I.L.</i>	German Yearbook of International Law
<i>H.I.L.J.</i>	Harvard International Law Journal
<i>Harvard L.R.</i>	Harvard Law Review
<i>I.C.L.Q.</i>	International and Comparative Law Quarterly
<i>I.C.D. Reports</i>	Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the International Court of Justice
<i>I.L.M.</i>	International Legal Materials
<i>I.L.R.</i>	International Law Reports
<i>J.A.I.L.</i>	Japanese Annual of International Law
<i>Keesing's</i>	Keesing's Record of World Events
<i>N.I.L.R.</i>	Netherlands International Law Review
<i>N.Y.B.I.L.</i>	Netherlands Yearbook of International Law

<i>OID</i>	Oficina de Información Diplomática
<i>Pol.Ext.</i>	Política Exterior
<i>Publ.C.P.J.I.</i>	Publications de la Cour permanente de justice internationale (arrêts, ordonnances et avis consultatifs)
<i>Recueil C.I.J.</i>	Recueil des arrêts, avis consultatifs et ordonnances de la Cour internationale de Justice
<i>R.S.A.</i>	Recueil des sentences arbitrales (voir aussi sous <i>R.I.A.A.</i>)
<i>R.I.A.A.</i>	Reports of International Arbitral Awards
<i>R.E.D.I.</i>	Revista Española de Derecho Internacional
<i>R.P.E.</i>	Revista de Política Exterior
<i>R.G.D.I.P.</i>	Revue générale de droit international public
<i>R.H.D.I.</i>	Revue hellénique de droit international
<i>S.A.Y.I.L.</i>	South African Yearbook of International Law
<i>Spanish Y.B.I.L.</i>	Spanish Yearbook of International Law

I. Введение

1. На пятьдесят пятой сессии Комиссии международного права была создана Рабочая группа по теме односторонних актов, которая вынесла рекомендацию следующего содержания:

«4. Доклад, который Специальный докладчик представит Комиссии на ее следующей сессии, должен представлять собой только максимально полное изложение практики государств в области односторонних актов. Он должен включать как информацию, касающуюся субъекта акта или поведения, так и реакцию других государств или других соответствующих субъектов»¹.

2. Вопрос об определении одностороннего акта продолжает обсуждаться в Комиссии. Для того чтобы иметь возможность продвигаться вперед в своей работе, Комиссия одобрила рекомендацию Рабочей группы и приняла следующее определение, которое, хотя и носит рабочий характер, должно лечь в основу определения, которое в окончательном виде будет принято в отношении одностороннего акта, являющегося предметом начатой Комиссией деятельности по кодификации и прогрессивному развитию:

«Рекомендация 1

1. Для целей настоящего исследования односторонний акт государства представляет собой заявление, которое выражает волю или согласие государства и посредством которого это государство стремится создать обязательства или другие правовые последствия по международному праву»².

3. В соответствии с общим критерием определение представляющего интерес для Комиссии одностороннего акта и возможность выработки норм, регулирующих эту категорию правовых актов, должны основываться на адекватном рассмотрении практики государств. На это указывали различные члены Комиссии в 2003 году, ссылаясь на шестой доклад Специального докладчика.

«Обзор практики государств является ограниченным. Анализ следовало сосредоточить на соответствующей государственной практике по каждому одностороннему акту, обратив внимание на его правовые последствия, требования в отношении его действительности и такие вопросы, как возможность отмены и прекращения; оценка практики государств необходима для того, чтобы решить, отражает ли такая практика лишь специфические элементы или она может обеспечить основу для неких более общих принципов, касающихся односторонних актов»³.

«Была высказана точка зрения, согласно которой, основываясь на практике государств, можно было бы определить односторонние акты, порождающие международные обязательства, и выработать ряд применимых норм»⁴.

---

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункт 308.

² Там же, пункт 306.

³ Там же, пункт 277.

⁴ Там же, пункт 282.

4. В 2003 году на заседаниях Шестого комитета Генеральной Ассамблеи с аналогичными заявлениями выступили несколько представителей государств: в отсутствие систематического анализа существующей практики государств в этой области представлялось бы затруднительным, если не преждевременным, продолжать работу до получения от государств большего числа ответов⁵; на данном этапе следует собрать больше информации о практике государств в этой сфере⁶; информация о практике государств была бы полезна⁷; Специальному докладчику следует представить как можно более исчерпывающий материал о практике государств в отношении односторонних актов⁸.

5. Рабочая группа, созданная в 2003 году, предложила некоторые соображения, которые Специальному докладчику следует учитывать при разработке настоящего доклада:

«Рекомендация 5

5. Материалы, собранные на эмпирической основе, должны включать как элементы, которые позволяют сформулировать нормы, применимые к односторонним актам в их строгом понимании, в целях разработки проектов статей с комментариями, так и нормы, которые могли бы применяться к поведению государств, порождающему сходные последствия.

Рекомендация 6

6. Упорядоченная классификация практики государств должна, по возможности, дать ответ на следующие вопросы:

- Какими мотивами вызван односторонний акт или поведение государства?
- Каковы критерии действительности прямого или косвенного обязательства государства, в частности — но неисключительно — критерии, касающиеся компетенции органа, являющегося субъектом этого акта или поведения?
- В каких обстоятельствах и при каких условиях одностороннее обязательство может быть изменено или отозвано?

Рекомендация 7

7. В своем следующем докладе Специальный докладчик не будет излагать юридические нормы, которые могут быть сформулированы на основе представленного материала. Они будут предметом последующих докладов в целях выработки конкретных проектов статей или рекомендаций⁹.

6. Как было объявлено в прошлом году, Специальный докладчик, опираясь на очень полезную помощь Малагского университета, преподавателям и студентам которого он выражает большую благодарность за проделанную ими отличную работу, начал исследование практики государств на основе приводи-

⁵ Заявление Израиля, A/C.6/58/SR.17.

⁶ Заявление Португалии, A/C.6/58/SR.19.

⁷ Заявление Чили, A/C.6/58/SR.19.

⁸ Заявление Франции, A/C.6/58/SR.17.

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10), пункт 308.*

мых в приложении самых разнообразных библиографических материалов и источников, в которых речь идет о целом ряде односторонних актов, некоторые в которых могут быть полезными при изучении данной темы.

7. Важно отметить, что оценка этой практики представляется чисто субъективной, поскольку не существует мнения правительств в отношении характера их заявлений, что, пожалуй, служит одной из характеристик этих актов. Акты, заявления и поведение излагаются в основном с фактической точки зрения.

8. В разделе II предполагается поделить эту практику на группы актов, которые соответствовали бы различным категориям материальных актов, обычно упоминаемых в международной доктрине. Независимо от того, что утверждалось ранее, мы поделим эти акты на три категории, которые, как представлялось бы, были бы более приемлемыми в качестве основы для общей классификации: а) акты, посредством которых государство принимает на себя обязательства: обещание и признание; б) акты, посредством которых государство отказывается от того или иного права: отказ; и с) акты, посредством которых государство подтверждает то или иное право или ту или иную правовую претензию: протест. Отдельно включается уведомление, акт, являющийся, вне сомнения, также односторонним с формальной точки зрения, в отношении которого нет единой позиции в плане того, является ли он таким односторонним актом, который представляет интерес для Комиссии. Кроме того, в каждом случае мы попытаемся, даже когда вопросы хорошо известны и хорошо изучены на практике, дать, насколько это возможно, характеристику тому акту, о котором идет речь.

9. Таким образом, центральным элементом настоящего доклада являются собранные и систематизированные данные о практике, которые дополняют ранее сообщенные правительствами в их ответах на подготовленные Комиссией вопросники и на основании которых делается попытка прийти к некоторым выводам, позволяющим определить наличие принципов или норм общеправового характера, регулирующих эти вопросы.

10. Изложению собранных сведений о практике предшествует весьма приблизительное изложение различных анализируемых актов, хотя и при понимании того, что эта классификация служит лишь для того, чтобы облегчить рассмотрение односторонних заявлений и актов государств, которые можно рассматривать как односторонние в том аспекте, который представляет интерес для Комиссии. Как указывалось, не так просто дать квалификацию тому или иному акту и вычленив его правовые последствия. Теория и сама практика показывают, что заявление, содержащее в себе односторонний акт, может представлять собой нечто большее, нежели акт в том обозначении, которое дает ему сама теория. Тем не менее, в целях систематизации исследования практики мы должны объединить их в отдельные виды актов, признаваемые и принимаемые большинством авторов.

11. Кроме того, в разделе II предполагается, следуя рекомендациям ранее упомянутой Рабочей группы, в той же репрезентативной форме и с некоторыми комментариями теоретического характера отразить отдельные виды поведения государств, которые, не являясь правовыми актами в строгом понимании этого термина, способны породить аналогичные правовые последствия.

12. В разделе II комментируются характеристики сформулированных актов, с тем чтобы легче было сделать выводы относительно общих элементов и возможного наличия норм общеправового характера или относительно их формирования. В частности, делается попытка отразить, каков контекст, в котором формулируется акт; какова его наиболее обычная форма; кто формулирует его; следует ли подтверждение акта, будь то посредством последующих заявлений или поведения; какова реакция, если она вообще имеет место, адресата или адресатов; каково последующее поведение государства в отношении выполнения или соблюдения своего акта или заявления; и какова реакция адресата или адресатов ввиду выполнения или невыполнения и соблюдения со стороны государства-автора. В равной мере интересен вопрос о том, реагируют ли как-то или ведут ли себя каким-то определенным образом другие государства, которые не участвуют в формулировании акта и не являются адресатами, за исключением случаев заявления *erga omnes*.

II. Акты и заявления, которые могут представлять практику государств

A. Акты, посредством которых государство берет на себя обязательства

1. Обещание

а) Понятие обещания в международном праве

13. Несмотря на то, что обещание рассматривается как один из самых типичных односторонних актов, нельзя сказать, что его концепция всегда оставалась неизменной; такие авторы, как Гроций¹⁰ или Пюфендорф¹¹, связывали обязательный характер обещания с необходимостью согласия со стороны того, кому указанный акт предназначался, устанавливая таким образом связь, которая мало отличалась от договорной. Даже в самое последнее время, несмотря на положительные выводы в отношении наличия обещаний одностороннего характера, которые делали некоторые авторы, такие, как Сюи¹², международники, читавшие общие курсы в Гаагской академии международного права¹³, все еще колебались признавать обязательный характер обещания без его увязки с необ-

¹⁰ По мнению этого автора: “*ut autem promissio jus transferat, acceptatio hic non minus quam in domini translatione requeritur*”; см. *De iure belli ac pacis*, II, ch. XI, p. 214.

¹¹ С. Пюфендорф, *Elementorum jurisprudentiae universalis, libri duo*, I, Def. XII, p. 10.

¹² Э. Сюи, *Les actes juridiques unilateraux en droit international public* (Paris, 1962), p. 110, где он отмечает, что тот факт, что обещание как таковое существует в международном праве, должен рассматриваться как факт непреложного характера. Этот вывод делается, несмотря на затруднения, с которыми связано их нахождение, поскольку, как утверждается на странице 111: «Обещания сугубо одностороннего порядка в международном праве имеют место, хотя и весьма редко. Такая редкость легко объяснима: ни одно государство не готово по собственной воле идти на внезапные безвозмездные уступки. Обнаружение этих сугубо односторонних обещаний требует кропотливых исследовательских усилий для определения того, не прячется ли за фасадом официальной односторонности волеизъявления по существу двусторонность».

¹³ В качестве примеров стоит привести курсы П. Рейтера “*Principes de droit international public*”, 103 *Rec. des Cours* (1961), p. 532, и Р. Кводри “*Cours géneral de droit international public*”, 113 *Rec. des Cours* (1964), p. 363–364.

ходимостью согласия или без возникновения договорного отношения. Более того, если взять в качестве примера арбитраж по делу «Остров Ламу», по которому шло разбирательство между Германией и Соединенным Королевством, то арбитражный судья в 1889 году, хотя и признал наличие обещания, данного султанами, не считал его обязательным, полагая, что «для трансформации этого намерения в одностороннее обещание, равноценное договору, взаимное согласие должно было проявиться в прямом обещании одной из сторон, наряду с согласием другой, и это взаимное согласие должно было касаться существенных элементов, которые составляют объект договора»¹⁴.

14. В своем особом мнении по делу о *ядерных взрывах*, судья Ф. Де Кастро указал, что «любое обещание (за исключением *pollicitatio*) может быть отозвано в любое время до его обычного принятия лицом, к которому оно обращено (*ante acceptationem, quippe jure nondum translatum, revocari posse sine injustitia*)»¹⁵. Вместе с тем Суд в своем решении хорошо обосновал свою противоположную позицию, заявив, что «обязательство такого рода, если оно дается публично и с намерением быть связанным им, даже не будучи сделанным в контексте международных переговоров, носит обязательный характер. В этих обстоятельствах, ничто в смысле *quid pro quo*, ни любое последующее принятие заявления, ни даже любой ответ или реакция других государств не требуются для того, чтобы заявление вступило в силу, поскольку такое требование не соответствовало бы строго одностороннему характеру правового акта, посредством которого было сделано заявление государства»¹⁶.

15. В принципе обещание может принимать две различные формы: позитивную форму (обещание сделать) в противоположность другой форме — негативной (не делать); как указывает Сико, эту вторую форму можно спутать с отказом, хотя между ними необходимо проводить различие, поскольку первая — это способ создать обязательство, в то время как вторая — способ прекратить обязательство или какое-то право¹⁷.

16. В некоторых случаях понятие обещания связано с так называемыми «односторонними соглашениями» или «контрактами», которые, как правило, часто имеют место в определенных внутренних правовых системах. В этой связи показательным является следующее мнение судьи П. Джесупа, высказанное им в особом мнении по делу о *Юго-Западной Африке* (предварительные возражения) от 21 декабря 1962 года: «в целом также признается, что могут иметь место односторонние соглашения, имея в виду соглашения, порождающиеся односторонними актами, в которых лишь одна сторона дает обещание и вполне может быть единственной стороной, связанной обязательством. Односторонние контракты того же характера признаются во многих внутренних правовых сис-

¹⁴ Перевод Специального докладчика. См. арбитражное решение Барона Ламбермонта от 17 августа 1889 года в отношении острова Ламу; данный абзац приводится также в Э. Сюи, E. Suy, *op. cit.*, p. 128, а также в В. Куссира-Кустер В. и Р.М. Айсмана, *Répertoire de la Jurisprudence Arbitrale Internationale*, Т. I, 1794–1918 (Dordrecht, Boston, Londres, 1989), p. 47.

¹⁵ *I.C.J. Reports 1974*, p. 3. Некоторым образом, как представляется, из этого довода следует, что обещание совершается, когда дается упомянутое согласие, а поэтому уже не может быть отозвано.

¹⁶ *Asunto de los ensayos nucleares, I.C.J. Reports 1974*, p. 43.

¹⁷ Ж.Д. Сико, “Du caractère obligatoire des engagements unilatéraux en droit international public”, 83 *R.G.D.I.P.* (1979), p. 639.

темах. К примеру, в Соединенных Штатах: в случае одностороннего контракта есть лишь одно лицо, дающее обещание; правовым результатом является то, что это лицо выступает единственной стороной, несущей правовое обязательство, выполнение которого может быть обеспечено. Другая сторона этого контракта является стороной, для которой этот контракт создает юридическое право, выполнение которого может быть обеспечено. Согласие того, кому предназначается обещание, требуется не всегда»¹⁸. В действительности, мы имеем дело здесь со второй формулой обещания, однако без какого бы то ни было предположения о необходимости согласия и другой аналогичной ситуации для того, чтобы возник как таковой односторонний акт¹⁹.

17. В теории также ставится вопрос о возможности различать обещание и принцип предотвращения, или эстоппель, при том, что они основываются на добросовестности, создавая в обоих случаях ожидание. Согласно Жаку, различие между обоими понятиями коренится в способе создания обязательства. Так, в то время как обещание является правовым актом, при котором источником обязательства служит волеизъявление автора, эстоппель приводится в действие не по причине воли, а по представлению третьей стороны в отношении добросовестного характера этой воли автора. Как продолжает утверждать этот автор, «именно в силу этого в рамках эстоппеля основополагающее значение имеет поведение адресата. Ему одному будет позволено продемонстрировать, что государство поверило заявленному. Что же касается обещания, то поведение адресата ничего не добавляет к обязательной силе одностороннего заявления»²⁰.

b) Международная практика

18. Представляется интересным следующий случай обещания, хотя и предназначавшегося международной организации, Организации Объединенных Наций. В ходе переговоров об урегулировании правового статуса должностных лиц Организации Объединенных Наций, предоставлявшегося Швейцарией, г-н Перреар, государственный советник Женевского кантона и член швейцарской делегации, заявил, «что женевские власти готовы предоставить Организации Объединенных Наций те же льготы и привилегии, которые ранее были предоставлены другим международным учреждениям». Этими другими международными организациями были Международная организация труда (МОТ) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). В выпущенном для печати официальном сообщении директор департамента по федеральной политике после встречи с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Трюгве Ли заявил следующее: «Швейцарские власти намерены предоставить Организации Объединенных Наций и ее сотрудникам не менее благоприятный режим, чем тот, который предоставляется любой другой международной организации на территории Швейцарии». Это заявление было повторено Феде-

¹⁸ *I.C.J. Reports 1962*, p. 402 y 403.

¹⁹ Специальный докладчик в этой связи особо подчеркнул, что, кроме того, необходимо проводить различие между обещанием чисто односторонним и обещанием того или иного государства отреагировать на просьбу другого государства; обещанием, которое имеет своей целью получить согласие другого государства; или обещанием, данным под условием взаимности (см. A/CN.4/486, пункт 167).

²⁰ Ж.П. Жак «A propos de la promesse unilatérale», *Mélanges offerts à Paul Reuter. Le droit international: unité et diversité* (Paris, 1981), pág. 339.

ральным советом Швейцарии в его послании Федеральному собранию от 28 июля 1955 года при предоставлении «Организации режима наибольшего благоприятствования». Этот вопрос встал, когда налоговая администрация кантона Женевы попыталась обложить налогом пенсию, выплачиваемую одному из сотрудников Организации Объединенных Наций, в ответ на что Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве сослалось на упомянутые заявления, являющиеся подлинными односторонними актами, сформулированными Швейцарией²¹.

19. Вероятно, одним из примеров обещания, которое, как представляется, порождает самые ясные правовые последствия (самого формального и прямого из когда-либо сформулированных, если следовать Дигану), является декларация Египта от 26 июля 1956 года, в которой устанавливались права и обязательства и гарантировалась свобода прохода по Суэцкому каналу с конца октября — начала ноября 1956 года²². Речь шла о весьма сложной системе обязательств, сформулированной в письменном виде и, кроме того, сданной на хранение в Секретариат Организации Объединенных Наций и зарегистрированной в нем. Как указывает ранее упомянутый автор, «наблюдалась, безусловно, большая политическая заинтересованность со стороны Египта принять на себя эти далеко идущие и очень четкие международные обязательства посредством официальной односторонней декларации в письменном виде. Таким образом удалось избежать международной конференции по Суэцкому каналу, которая в политических условиях того времени, судя по всему, могла бы закончиться неудачей. Посредством этой декларации Египет успокоил и нормализовал ситуацию вокруг Суэцкого канала и дал возможность в то же время эффективно эксплуатировать канал к своей выгоде»²³.

20. Тем не менее эта декларация вызвала неоднозначную реакцию, в том числе во многих случаях эта реакция носила довольно суровый характер, что было вызвано политической неприязнью, спровоцированной этим вопросом. К примеру, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций аргументировал недопустимость указанной декларации, заявляя, что посредством одностороннего акта нельзя изменить положений, предусматриваемых в международном договоре²⁴.

²¹ Это вытекает из ноты управления международного публичного права федерального политического департамента Швейцарии от 2 апреля 1979 года, в которой констатируется обязательный характер заявления, сделанного 5 августа 1946 года. По этому заявлению Директор политического департамента Организация Объединенных Наций получила статус «наиболее благоприятствуемой Организации». Другие организации, такие, как ВОЗ или МОТ, пользовались налоговым режимом наибольшего благоприятствования в соответствии с соглашениями о местонахождении штаб-квартиры от 1921/1926 годов. Из вышесказанного вытекает, что Организация Объединенных Наций имеет право требовать, чтобы ее сотрудники пользовались теми же самыми налоговыми льготами, которые предоставлены сотрудникам МОТ и ВОЗ. См. *39 Annuaire Suisse de droit international* (1983), págs. 182–186.

²² V.D. Degan, *Sources of International Law* (La Haya, Boston, Londres, 1997), pág. 300.

²³ Ibid., pág. 301.

²⁴ Такое мнение высказывалось на 776-м заседании Совета Безопасности 26 апреля 1957 года, на котором представитель Франции заявил, что «режим Суэцкого канала, как он был установлен со времени концессии, предоставленной Универсальной кампании, был подтвержден Конвенцией 1888 года. Этот режим был создан международными соглашениями. Он может быть изменен только новым международным соглашением, а не

21. Кроме того, в отношениях между государствами с давнего времени существует практика оказания помощи или предоставления кредитов, основанная на односторонних обещаниях. Это происходит часто в отношениях между соседними государствами или в условиях особо гладких отношений²⁵.

22. Некоторыми примерами обещания в прецедентной практике, как указывает Барберис²⁶, являются: заявление представителя Польши в Постоянной палате Международного Суда по делу «Некоторые немецкие интересы в Польской Верхней Силезии»²⁷; данные Германией в период 1935–1939 годов гарантии уважения территориальной целостности Австрии, Бельгии, Нидерландов и Чехословакии²⁸; и, разумеется, нельзя не упомянуть известные заявления французских властей в отношении ядерных испытаний в Тихом океане.

23. Теперь обратимся к некоторым случаям обещаний, которые наблюдались в самой недавней международной практике (по крайней мере тем случаям, которые мы обнаружили в период с 80-х годов до настоящего времени). Эти обещания касаются самых разнообразных вопросов, например: обещания, связанные с намерением урегулировать кризис гуманитарного характера²⁹, или особо

односторонним заявлением, пусть даже зарегистрированным в Организации Объединенных Наций» (*A. Kiss, Répertoire de la pratique française en matière de droit international public*, t. I (Paris, 1965), pág. 346).

²⁵ В ходе временного президентства Ластири в Аргентине 4 августа 1973 года министр Хельбард объявил о предоставлении кредита в размере 200 млн. долл. США Кубе («Первые шаги к конкретизации независимой внешней политики. Аргентина предоставила Кубе кредит в размере 200 млн. долл. США и находится на пути к интеграции в Андскую группу», «Ла Опинион», 7 августа 1973 года, стр. 1; Ф. Рамирес, «Ла Опинион», 9 августа 1973 года, стр. 12).

²⁶ Х.А. Барберис, “Los actos jurídicos unilaterales como fuente del Derecho Internacional Público”, en *Homenaje a D. Manuel Díez de Velasco* (Madrid, 1993), pág. 108.

²⁷ В решении Постоянная палата Международного Суда отмечает, что «представитель в Суде, стороны, являющейся ответчиком, помимо вышеуказанных заявлений, касающихся намерения его правительства не экспроприировать у определенных сторон имущество, указанного в уведомлении, сделал другие аналогичные заявления, о которых речь пойдет дальше; Суд не может ставить под сомнение обязательный характер всех этих заявлений». (*C.P.J.I., Série A, número 7*, pág. 13).

²⁸ *Procès des grands criminels de guerre devant le Tribunal Militaire International* (Nuremberg, 1947), vol. 1, pág. 92 y 93.

²⁹ Как, например, объявление министра иностранных дел Таиланда о создании зоны для беженцев в районе между границами Камбоджи и Таиланда (4 апреля 1980 года), что позволило бы камбоджийцам, спасающимся от военных действий, голода и провьетнамского режима Пномпеня, жить в условиях безопасности, получать продовольствие и медицинскую помощь без необходимости прибытия в Таиланд (84 *R.G.D.I.P.* (1980), pág. 1081). Другой аналогичный случай связан с Австралией, когда власти 8 декабря 1989 года объявили, что они не будут выселять китайских граждан, незаконно проникших в страну после репрессий, которым они подверглись в Китае месяцем ранее (94 *R.G.D.I.P.* (1990), pág. 481). Этот пример вызывает сомнения относительно того, перед кем принимается это обязательство, поскольку в реальности это обязательство касалось бы лиц, которые бежали из Китайской Народной Республики, а не третьих стран. В иной связи можно было бы упомянуть здесь о Соглашении Совета министров Испании от 13 ноября 1998 года, в котором одобряется первоначальная помощь в целях ликвидации последствий урагана Митч в размере 18 192 млн. песет. Председатель правительства Испании, кроме того, объявил о трехлетнем моратории на погашение задолженности четырех стран, пострадавших в результате этого урагана (51 *R.E.D.I.* (1999), pág. 497). 13 марта 2001 года Управление дипломатической информации информировало о решении Агентства по международному сотрудничеству Испании

драматическими ситуациями, по отношению к которым есть желание проявить солидарность³⁰; урегулирование денежных вопросов³¹; предоставление разрешения в отношении использования определенных пространств³²; установление односторонних мораториев на осуществление определенных видов деятельности³³; уход с оккупированных военным путем территорий³⁴ или территорий

увеличить объем финансирования деятельности Мировой продовольственной программы по оказанию помощи Мозамбику ввиду поступивших сообщений о последствиях наводнений в этой стране. В частности, через Агентство по международному сотрудничеству Испании правительство выделило дополнительно 300 000 долл. США (52,5 млн. песет) МПП для покрытия расходов на переброску спасательных вертолетов в Мозамбик (53 *R.E.D.I.* (2001), pág. 628). 30 сентября 2002 года Япония решила оказать помощь Албании, пострадавшей от проливных дождей: «правительство Японии решило оказать чрезвычайную помощь (20 палаток, 4065 одеял, 10 установок для очистки воды, 12 электрогенераторов и 12 катушек электрокабеля общей стоимостью приблизительно 14 млн. йен) Республике Албании, которая пострадала от недавних наводнений» (<http://www.mofa.go.jp>). В самое последнее время посольство Ирландии в Вашингтоне опубликовало заявление государственного секретаря от 23 марта 2003 года следующего содержания: «Сегодня я объявляю о том, что правительство выделяет 5 млн. евро для оказания гуманитарной помощи в целях облегчения страданий ни в чем не повинных мирных жителей Ирака. Эти средства будут распределены среди сотрудничающих с нами неправительственных организаций и международных агентств, способных эффективно отреагировать на нынешний кризис» (<http://www.foreignaffairs.gov.ie>, press section).

³⁰ См. заявление, распространенное министром иностранных дел Кубы 11 сентября 2001 года: «В этот тяжелый час наш народ солидаризируется с народом Соединенных Штатов и выражает свою всецелую готовность сотрудничать в меру своих скромных возможностей с медицинскими учреждениями и любыми другими учреждениями медицинского или гуманитарного характера этой страны в деле оказания медицинской помощи, лечения и реабилитации лиц, пострадавших в результате событий, происшедших сегодня утром».

О предоставлении помощи в целях борьбы с определенными заболеваниями говорится в следующем заявлении Кубы: «Правительство Кубы сдержит свое слово и в начале июня направит в Уругвай оставшиеся 800 млн. из 1200 млн. уже обещанных доз вакцины для борьбы с менингитом» (http://www.cubaminrex.cu/Declaraciones/2002/DC_025002.htm).

³¹ По случаю визита в Тунис премьер-министра Франции правительство Туниса официально объявило 26 октября 1980 года о своем решении начать с этого момента и завершить в относительно короткие сроки разблокирование французских активов, которые находились под арестом в период после обретения страной независимости в 1956 году. Эти меры вступили в силу 1 января 1981 года (85 *R.G.D.I.P.* (1981), pág. 396).

³² Примером этого является обещание, данное в 1982 году правительством Новой Зеландии Соединенным Штатам Америки, в котором подтверждается возможность доступа в новозеландские порты американским ядерным военным судам (87 *R.G.D.I.P.* (1983), pág. 405).

³³ Хотя некоторые из этих «обещаний» иногда несут в себе условия, которые заставляют сомневаться в их реальной обязательной силе и даже вызывают сомнения относительно того, имеем ли мы дело с подлинным обещанием или с отказом. Так, 1 августа 1984 года официальные средства массовой информации Японии объявили о том, что Япония готова положить конец коммерческому китобойному промыслу в Антарктике при том условии, что ей разрешат продолжать промысел в том же районе в научно-исследовательских целях (89 *R.G.D.I.P.* (1985), pág. 165). Правительство Японии сделало 15 марта 1987 года официальное заявление, в котором подтверждался отказ от коммерческого китобойного промысла, и благодаря чему прекращалась деятельность, которая велась в течение четырех столетий (91 *R.G.D.I.P.* (1987), pág. 962). Еще более ясным случаем является заявление посла Японии в Австралии 17 июля 1990 года, когда он со ссылкой на заявление министра иностранных дел Японии объявил, что Япония приостанавливает рыбный лов многоярусными сетями в Тихом океане в период 1990–1991 годов за год до того, как это

используемых в стратегических целях³⁵; сокращение внешней задолженности³⁶; или предоставление экономической помощи³⁷; отмене тарифов³⁸, мера,

предусматривалось в резолюциях Организации Объединенных Наций (95 R.G.D.I.P. (1991), pág. 155). Кроме того, обычно относительно частыми являются заявления об отказе от проведения ядерных взрывов (подобно заявлению премьер-министра Индии 21 марта 2000 года (A.F.D.I. (2000), pág. 848). В равной мере любопытны заявления, на которых основывается сотрудничество и шаги стран, направленные на урегулирование конфликтных ситуаций между двумя государствами, из которых мы можем привести пример Индии и Пакистана в отношении Кашмира: в начале ноября 2003 года была сделана серия заявлений, как Индией, так и Пакистаном, которая нашла отражение в международной печати и в рамках которой в одном из случаев был предложен (Индия) и с другой стороны принят (Пакистан) ряд мер по сближению (<http://meaindia.nic.in/sshome.htm>).

³⁴ Показательным случаем такой ситуации может служить заявление от 10 июня 1985 года премьер-министра Израиля относительно ухода из южной части Ливана, оккупация которой началась 18 марта 1978 года (89 R.G.D.I.P. (1985), pág. 1038). 5 марта 2000 года правительство Израиля объявило о том, что войска, размещенные в южной части Ливана, уходят оттуда самое позднее в июле, независимо от наличия мирного соглашения с Сирией (A.F.D.I. (2000), pág. 853). Аналогичным образом заместитель советского министра иностранных дел в письме на имя Генерального секретаря, опубликованном 15 декабря 1989 года, высказал соображения относительно одностороннего вывода всех советских войск, размещенных за рубежом, однако без установления для этого какого-то срока. В этом последнем случае мы, пожалуй, имеем дело с довольно расплывчатым обещанием (94 R.G.D.I.P. (1990), pág. 517).

³⁵ В ответ на различные вопросы, касающиеся этой темы, государственный министр Великобритании обнародовал следующее письменное заявление, которое содержит обещание уступить острова Чагос Маврикию, когда эти острова не будут нужны для целей обороны: «Друг и Государственный министр дал понять, как в письме министру иностранных дел Маврикия, так и в ходе встречи в январе этого года, что Соединенное Королевство будет продолжать сохранять суверенитет над островами Чагос, однако, когда они более не будут нужны для целей обороны, мы будем готовы уступить их Маврикию в соответствии с требованиями международного права» (71 V.Y.V.I.L. (2000), pág. 633).

³⁶ К примеру, в ходе визита в страны Центральной Америки президент Ширак, говоря о странах, пострадавших от урагана Митч, объявил, что Франция аннулирует двустороннюю задолженность по кредитам, предоставленным в качестве помощи в целях развития Гватемале, Гондурасу, Никарагуа и Сальвадору (в общей сложности 739 млн. франков), и, кроме того, обязался провести переговоры о сокращении коммерческой задолженности в ходе следующего заседания членов Парижского клуба (103 R.G.D.I.P. (1999), pág. 195). Другой случай связан с кризисом в Юго-Восточной Азии, разразившимся в середине 1997 года; 2 октября 1998 года президент Соединенных Штатов выступил с предложением о том, чтобы Всемирный банк и Межамериканский банк развития предоставили государствам, страдающим от нестабильности на рынках капитала, гарантии и срочные кредиты. Кроме того, президент Соединенных Штатов предложил, чтобы Международный валютный фонд открыл кредитные линии для государств, которые, хотя пока еще и не находятся в состоянии полного кризиса, испытывают экономические затруднения. Это предложение поддержали другие промышленно развитые державы. 22 октября 1998 года Соединенные Штаты Америки приняли закон, по которому они дополнительно предоставляли 17,9 млрд. долл. США для финансирования Международного валютного фонда (93 A.J.I.L. (1999), pág. 191).

4 апреля 2000 года глава правительства Испании заявил: «Хочу также сказать, что я объявил о списании задолженности по официальным кредитам, предоставленным на цели развития странам Африки к югу от Сахары в размере 200 млн. долл. США; таким образом Испания объявляет о списании задолженности стран Африки, расположенных к югу от Сахары, перед нашей страной в размере 200 млн. долл. США» (Actividades, Textos y Documentos de la Política Exterior Española (2000), pág. 102).

Как правило, все чаще экономические вопросы увязываются с выполнением

определенных условий. Можно утверждать, что вместо одностороннего акта мы имеем дело здесь не с обещанием, а скорее с предостережением в отношении предоставления помощи. Непросто ответить на вопрос о том, должны ли мы придавать больший вес обещанию или налагаемому условию; необходимая корреляция между обеими ситуациями не позволяет говорить об одностороннем акте в строгом его понимании, поскольку условие, учитывая бесспорность его характера, подразумевает необходимость действий со стороны государства, которому адресовано обещание. Это может служить предметом дискуссии, хотя надо исходить из того, что подобные обусловленные акты становятся все более частыми.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что государства не всегда так уж последовательны, как этого хотелось бы, в том, что касается требований относительно выполнения в вопросах прав человека, когда речь идет о предоставлении экономической помощи третьим странам; можно упомянуть случай о предоставлении режима наибольшего благоприятствования Китайской Народной Республике Соединенными Штатами: на пресс-конференции, проводившейся в Вашингтоне 26 мая 1994 года, президент Соединенных Штатов объявил о своем решении о том, что Соединенные Штаты возобновят режим наибольшего благоприятствования для Китая. Президент согласился с заключением государственного секретаря, по которому Китай не достиг «общего значительного прогресса во всех областях, указанных в распоряжении президента, касающемся прав человека, и что в Китае продолжались серьезные нарушения прав человека». Возобновление режима наибольшего благоприятствования, по мнению президента, являлось «наилучшей возможностью заложить основу для долговременного устойчивого прогресса в области прав человека и для продвижения ... других интересов [Соединенных Штатов] в отношениях с Китаем» (88 *A.J.I.L.* (1994), pág. 745).

Несколько более ясной представляется позиция правительства Испании, выраженная министром иностранных дел, в отношении предоставления помощи Парагваю в целях стабилизации и упрочения политического положения в нем: «Правительство Испании во всех предпринятых после падения военной диктатуры шагах, направленных на нормализацию отношений с Парагваем, ясно руководствовалось намерением оказать помощь правительствам на переходном этапе в деле восстановления демократии, обеспечения полного уважения прав человека и сотрудничества в целях достижения устойчивого развития, справедливого распределения богатств и реального обеспечения социальной справедливости... Естественно, правительство Испании с огромной заинтересованностью следит и будет следить за развитием ситуации в области прав этнических меньшинств и в целом прав человека в Парагвае. Вместе с тем, помимо проявления интереса к тому, как развиваются события, правительство Испании также готово оказать помощь правительству Парагвая в создании обстановки полного уважения этих прав. Главным образом по этим причинам был подписан План сотрудничества и предоставлен упомянутый кредит. Ввиду этого требуется выждать в течение разумного периода времени, с тем чтобы дать правительству Парагвая возможность для принятия мер» (В.О.С.Г., V Leg., Congreso, Serie D, núm. 173, pág. 259) (47 *R.E.D.I.* (1995), pág. 170).

³⁷ См. в этой связи декрет 1/2001 от 19 января (опубликованный в Официальном государственном бюллетене 20 января 2001 года), в котором утверждается предоставление авая Аргентинской Республике и расширяются пределы, в которых Совет министров утверждает операции за счет Фонда помощи в целях развития, принятые Испанией применительно к сотрудничеству с Аргентиной до экономического кризиса в ней: в его преамбуле указывается, что «настоящий имеющий силу закона декрет предусматривает механизм, позволяющий оказывать финансовую помощь Аргентине со стороны Испании при самом широком сотрудничестве с Международным валютным фондом и при тех же самых условиях совершенствования и реформирования экономики, которые он налагает.

Другим примером является заявление министерства иностранных дел Японии от 31 октября 2002 года относительно помощи, которую Япония будет оказывать Палестине в целях проведения законодательных и иных реформ. Говоря также о Японии, необходимо упомянуть о предоставлении помощи в целях восстановления Афганистана: «...Япония решила предложить новый пакет помощи в размере свыше 136 млн. долл. США (около 16 млрд. 700 млн. иен) в рамках Фонда для оказания помощи в целях сотрудничества в

связанная с предыдущей; вклад в определенные международные меры, когда он не носит сам по себе обязательного характера³⁹; или сотрудничество в деле уничтожения определенного вида оружия.

24. Некоторые случаи могут быть охарактеризованы как сомнительные, к примеру когда мы встречаемся с предложениями о посредничестве между различными сторонами в конфликте⁴⁰; если упомянутое предложение не принима-

---

виде предоставления грантов и других форм помощи для поддержки переходной администрации Афганистана во главе с президентом Хамидом Карзаем и содействия мирному процессу и процессу восстановления в этой стране. Япония объявила на Международной конференции по оказанию Афганистану помощи в деле восстановления (Токийской конференции), что она предоставит в течение двух с половиной лет до 500 млн. долл. США, из которых в течение первого года будет выделено до 250 млн. долл. США. Учитывая этот пакет, объем помощи, оказываемой Японией в целях восстановления и реконструкции, составляет примерно 282 млн. долл. США, что соответствует взятому Японией на Токийской конференции обязательству в отношении первого года. В совокупности объем гуманитарной помощи и помощи в целях восстановления и реконструкции, оказанной со времени террористических нападений в сентябре 2001 года, составляет около 375 млн. долл. США (<http://www.mofa.go.jp>).

Правительство Австралии в заявлении от 28 октября 2003 года объявило о предоставлении 110 млн. долл. США для оказания помощи народу Ирака (<http://www.ausai.gov.au>).

³⁸ Премьер-министр Австралии объявил, что его страна отменяет все тарифы и таможенные пошлины в отношении импорта товаров из 50 самых бедных стран мира. В этом заявлении говорилось: «Я с удовлетворением объявляю, что Австралия гарантирует свободный доступ без тарифов и пошлин по крайней мере 49 развивающимся странам, а также Восточному Тимору». Премьер-министр Австралии сделал эти заявления накануне десятой встречи на высшем уровне Форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), проводившейся в Лос Кабос (на северо-востоке Мексики) (см. <http://www.argentina.embassy.gov.du/núm. 160, 28 de octubre de 2002, Negocios, Hello Diplomatic>).

³⁹ Уточнить эту ситуацию может помочь пример из практики Испании: участие испанского фрегата и двух корветов в составе военно-морской группировки, развернутой различными западными государствами в районе Персидского залива и Красного моря во второй половине августа 1990 года в осуществление резолюций Совета Безопасности после вторжения Ирака в Кувейт. 28 августа министр иностранных дел сообщил, что решение, во-первых, является: «следствием мер, принятых в нескольких резолюциях Организации Объединенных Наций, в которых содержится прямой призыв, и осуществляется в рамках европейского сотрудничества ... . Во-вторых, нет никакого правового или политического обязательства, в соответствии с которым правительство Испании приняло бы это решение ввиду своего членства в НАТО или в Европейском сообществе, или Западноевропейском союзе. Любые спекуляции на этот счет носят чисто демагогический характер. Есть страны, являющиеся членами этих организаций, которые этого не сделали, например, Португалия, Исландия или Ирландия. Иными словами, это собственное решение Испании, принятое в целях защиты не только общих интересов, но и наших собственных интересов в осуществление резолюций Организации Объединенных Наций» (*D.S.C., Comisiones, IV Leg., núm. 126, pág. 3722*) (*43 R.E.D.I. (1991), pág. 135*).

⁴⁰ К примеру, предложение Федеративной Республики Германии о посредничестве между режимом Сальвадора и повстанцами Революционно-демократического фронта в целях положить конец гражданской войне, с которым она выступила в феврале 1981 года (*85 R.G.D.I.P. (1981), pág. 592*).

Необходимо учитывать, что все чаще делаются публичные заявления с изъяснением желания вести переговоры перед лицом ситуации острых территориальных конфликтов; примером в этом смысле служили бы позиция Испании в отношении Гибралтара и продолжение переговоров в этой связи, как об этом в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций говорил министр иностранных дел: «... Хочу подтвердить твердую

ется, первоначальный акт не порождает последствий, хотя речь шла бы о подлинном обещании⁴¹.

25. Еще одним примером обещания служил бы пример неприменения внутренней нормы, которая вызвала бы критику или негативные последствия в третьей стране, когда государство связывает себя обязательством посредством выпуска заявления о таком шаге⁴²; существуют даже примеры, когда то или

решимость моего правительства продолжать переговорный процесс с Соединенным Королевством в конструктивном духе и на основе, заложенной Декларацией 27 ноября 1984 года» (46 *R.E.D.I.* (1994), pág. 159).

Во всех случаях эти заявления по своему духу весьма схожи, как об этом свидетельствует заявление в отношении положения в Экваториальной Гвинее, которое сделал министр иностранных дел в своем выступлении перед Комиссией по иностранным делам Конгресса 1 июня 1994 года: «Правительство Испании, как Вам известно, — я очень кратко остановлюсь на этом вопросе, поскольку Вы хорошо знакомы с этой историей, — обязалось перед общественностью Экваториальной Гвинеи, испанской и международной общественностью оказать свою помощь процессу подлинной демократизации страны. На следующий день после выборов оно выпустило заявление, в котором излагались выводы, разделявшиеся большей частью демократической оппозиции Испании, относительно отсутствия демократической легитимности, что, естественно, будет иметь свои последствия при формулировании нашей политики в отношении Экваториальной Гвинеи в будущем. В то же время мы отмечаем, что мы считали, что процесс демократического перехода не заканчивается после этих выборов, а поэтому мы будем продолжать содействовать всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами возобновлению диалога между правительством и политическими силами в целях продвижения процесса перехода в направлении создания подлинно демократической системы» (*B.O.C.G.*, V Leg., Congreso, Comisiones, núm. 225, pág. 6818) (46 *R.E.D.I.* (1994), pág. 656).

Еще одним недавним примером является ответ на вопрос, заданный в парламенте Великобритании в отношении границы между Белизом и Гватемалой, в котором государственный министр Великобритании заявил о готовности Соединенного Королевства сотрудничать в урегулировании конфликта: «Я хочу подчеркнуть, что Соединенное Королевство не несет никакой правовой ответственности в отношении пограничного спора Гватемалы с Белизом, который уходит своими корнями в 1859 год. Вместе с тем мы готовы оказать дипломатическое содействие обеим сторонам в изыскании мирного решения. Такова наша роль, и мы будем продолжать вести работу в этом направлении» (71 *V.B.I.L.* (2000), pág. 539) (выделено Специальным докладчиком).

⁴¹ В другом аналогичном случае речь идет о возможности предоставления правительством Испании убежища панамскому генералу М.А. Норьеге. «Правительство Испании объявило 27 февраля 1988 года в заявлении управления дипломатической информации о своем желании в отношении того, чтобы проблемы Панамы урегулировались в духе уважения ее суверенитета и без вмешательства извне. Аналогичные заявления были сделаны Европейским сообществом и министрами иностранных дел различных иберо-американских стран. Следуя этой линии, правительство Испании сообщило, что оно будет готово в рамках решения панамского вопроса принять генерала Норьегу в том случае, если заинтересованное лицо попросило бы об этом и если это служило бы вкладом в уважение гражданской власти, упрочение демократии и уважение достоинства панамского народа. Оно руководствовалось стремлением содействовать такому решению, которое обеспечивало бы отъезд, согласованный в ходе переговоров панамскими политическими силами» (*B.O.C.G.*, Senado, III Leg., serie I, núm. 185, pág. 7704) (41 *R.E.D.I.* (1989), pág. 163).

⁴² К примеру, это имело место после напряженной ситуации в отношениях между Испанией и Канадой в ходе так называемого конфликта с «черным фрахтом», когда Канада дала обещание Испании, связанное с рыбным промыслом. В ответ на заданный 15 ноября 1999 года группой парламентариев-социалистов вопрос о новом законе Канады о рыбном промысле правительство информировало конгресс об этом факте, о чем говорится в VII *Spanish Yearbook of International Law* (1999–2000), pág. 107: «...Комиссия получила

иное государство обещает сократить масштабы последствий того или иного вредного вида деятельности, хотя и без связывания себя обязательством договорного характера⁴³. Кроме того, существуют заявления, которые, несмотря на то, что они представляются обещаниями, по своему смыслу не указывают на то, что формулирующее их государство действительно берет на себя то или иное обязательство⁴⁴.

26. Среди прочего, некоторые из недавних случаев могут представлять собой обещание, состоящее в том, чтобы «не делать что-то», не затруднять осуществление деятельности третьей стороной, когда речь идет, к примеру, о спорной территории. В качестве примера стоит привести заявление президента Венесу-

---

письмо от посла Канады в Брюсселе ... и было конкретно упомянуто о том, что не будет применяться канадское экстерриториальное законодательство в отношении испанских или португальских судов. Для формализования этого обязательства таким образом, чтобы оно было в правовом отношении обязательным для Канады, Испания настаивает на том, чтобы оно было повторено Канадой в вербальной ноте посольства Канады в Хельсинки, столице государства-члена, который в настоящее время председательствует в Европейском союзе, в конце июля ... 30 сентября был направлен ответ в виде вербальной ноты компетентными учреждениями Европейского союза (Советом Комиссии) в качестве уведомления о получении и для того, чтобы официально продемонстрировать свое согласие с гарантиями, предложенными Канадой, без ущерба правовому заключению Европейского союза относительно некоторых экстерриториальных аспектов, не соответствующих Нью-Йоркскому соглашению и действующему морскому праву, которые будут рассмотрены в должное время с участием канадских властей» (см. на испанском языке *BOCG.-CONGRESO D.*, VI Leg., n. 502, págs. 34 y 35).

⁴³ Примером может служить обещание Соединенных Штатов, касающееся сокращения уровня эмиссии газов в качестве альтернативы непринятию Киотского протокола; в феврале 2002 года президент Соединенных Штатов объявил о принятии альтернативных мер добровольного характера в целях смягчения последствий изменений климата, заявив следующее: «Нашей непосредственной целью является сокращение эмиссии Америкой «парниковых» газов соразмерно масштабам нашей экономики. Моя администрация решительно настроена на сокращение эмиссии «парниковых» газов нашей страной в пересчете на единицу экономической деятельности на 18 процентов в течение следующих десяти лет. В результате этого Америка встанет на путь замедления роста эмиссии нами «парникового» газа и, насколько это оправданно наукой, прекращения, а потом обращения вспять роста эмиссии... Мы поставим перед американскими деловыми кругами задачу дальнейшего сокращения эмиссии. Уже сейчас соглашения с производителями полупроводников и алюминия и другими производителями позволили резко сократить эмиссию некоторых самых сильнейших «парниковых» газов. Мы будем развивать этот успех, заключая новые соглашения и производя еще более масштабные сокращения. Наше правительство также немедленно приступит к созданию стандартов мирового класса для измерения и регистрации сокращений эмиссии. И мы дадим трансфертные кредиты компаниям, которые могут продемонстрировать действительные сокращения эмиссии. Мы будем содействовать производству энергии возобновляемого характера и внедрению чистой угольной технологии, а также производству ядерной энергии, которые не приводят к эмиссии «парниковых» газов. И мы будем вести дело к тому, чтобы надежно повысить экономию горючего при эксплуатации наших автомобилей и грузовиков». (96 *A.J.I.L.* (2002), pág. 487)

⁴⁴ К примеру, в заявлении, сделанном в ходе пресс-конференции в Сеуле, министр иностранных дел Эквадора выразил «добрые намерения правительства Эквадора помочь тому, чтобы переговоры Кореи на южноамериканском рынке развивались успешно и была рассмотрена возможность открытия зоны свободной торговли для коммерсантов Кореи, которые, таким образом, могли бы производить товары и экспортировать их в третьи страны». (Ministerio de Relaciones Exteriores, Carta de Noticias, 11/85, pág. 6); *Anuario de Políticas Exteriores Latinoamericanas* (1985), p.242.

элы, посредством которого было взято обязательство «не затруднять осуществление любых проектов в регионе [речь идет об Эсекибо, районе, являющемся предметом территориального спора с Гайаной], направленных на повышение уровня благосостояния местных жителей». Это одностороннее заявление в рамках переговоров между Венесуэлой и Гайаной могло бы даже отразиться на предыдущих договорных отношениях, а именно Женевском договоре от 17 февраля 1966 года, заключенном между Венесуэлой и Соединенным Королевством в консультации с бывшей Британской Гайаной⁴⁵.

27. Заявление президента Венесуэлы было повторено перед журналистами, хотя и в более сдержанных выражениях, министром иностранных дел этой страны. В этом заявлении министр иностранных дел Венесуэлы уточнил журналистам, что «Венесуэла не выступала бы против развертывания проектов в Эсекибо, которые шли бы на благо гайанского населения, однако те проекты, которые могут затронуть наши интересы, будут анализироваться», добавив, что «сохранение этого района в его нынешнем состоянии означало бы согласие с термином “ничейная земля”», и в то же время заявив, что «это решение не означает прекращения претензии Венесуэлы»⁴⁶.

28. Это заявление президента породило иск на предмет неконституционности и недействительности, внесенный в Верховный суд Венесуэлы 25 февраля 2004 года. С точки зрения нашего исследования рассмотрение Верховным судом этого вопроса представляло бы огромный интерес, однако упомянутый иск не был принят к рассмотрению, поскольку не были представлены «документы, необходимые для установления допустимости разбирательства»⁴⁷.

29. Участие в работе международных организаций приводит в некоторых случаях к тому, что обещания даются или предназначаются для выполнения того, о чем принималось бы решение в контексте указанной организации при координации своих действий с ее членами⁴⁸. Мы находим недавние примеры обещаний, хотя и сопровождающихся условиями применительно к снятию санкций, как, например, в случае Ливии и санкций, введенных Советом Безопасности Организации Объединенных Наций⁴⁹. Последующие события стали

⁴⁵ Конкретно, положения его статьи V гласят: «В целях содействия самому широкому сотрудничеству и взаимопониманию ничто в настоящем соглашении не истолковывается в качестве отказа или умаления Венесуэлой, Соединенным Королевством или Британской Гайаной любых основ для предъявления прав на территориальный суверенитет на территориях Венесуэлы или Британской Гайаны или любых ранее имевшихся прав или требований в отношении такого территориального суверенитета или в качестве предопределения их позиции в отношении своего признания или непризнания права на предъявление прав или основы для предъявления прав любой из этих сторон на такой территориальный суверенитет».

⁴⁶ *Diario El Universal*, Caracas, 19 de febrero de 2004.

⁴⁷ Постановление о недопустимости от 25 марта 2004 года, с которым можно ознакомиться на сайте <http://www.tsj.gov.ve>.

⁴⁸ После того как 19 августа 1991 года по каналу «Радио Москва» заявили о смещении президента Михаила Горбачева, министр иностранных дел Испании заявил следующее: «Испания будет действовать вместе с остальными странами сообщества в отношении кредитов и помощи, предоставленных сообществом СССР» (nota OID, 1991, pág. 75) (43 *R.E.D.I.* (1991), págs 415 y 416).

⁴⁹ В ходе парламентских дебатов, посвященных отношениям Соединенного Королевства с Ливией, государственный министр Великобритании указал: «Совет Безопасности, я подчеркиваю, что именно Совет Безопасности налагает эти требования, а не отдельные

свидетельством позитивной эволюции этого конфликта⁵⁰. Кроме того, в рамках международных организаций иногда даются обещания, касающиеся снятия санкций, введенных в отношении того или иного государства⁵¹.

30. В то же время, также в контексте деятельности международных организаций, имеются недавние примеры обещаний оказания поддержки в приобретении статуса члена организации⁵² или в одном из ее органов⁵³, в том числе, среди прочих особенно значительных случаев, в качестве стороны, поддерживающей присоединение определенной страны к Европейскому союзу⁵⁴.

31. Более того, даже в совместных заявлениях или декларациях, принимаемых на многосторонних встречах на самом высшем уровне, могут содержаться

страны, требует, чтобы Ливия взяла на себя ответственность за действия своих должностных лиц и выплатила надлежащую компенсацию. От Ливии также требуется убедить нас, что она отказывается от терроризма и сообщила все, что ей известно о преступлении, совершенном над Локерби... Мы обсудим с Ливией вопрос о том, каким образом мы можем обеспечить выполнение всех требований, и я могу подтвердить, что, когда будут приняты удовлетворительные меры, мы дадим согласие на снятие санкций» (71 *B.Y.B.I.L* (2001), págs. 643 y 644).

- ⁵⁰ Возобновление официальных отношений между Соединенным Королевством и Ливией произошло 7 августа 2002 года, ознаменовавшись встречей между государственным министром иностранных дел Великобритании и президентом Ливии. По завершении этой встречи Ливия, касаясь компенсаций жертвам террористического акта над Локерби, заявила: «В принципе вопрос о компенсациях поставлен, и мы готовы его обсудить» (106 *R.G.D.I.P.* (2002), pág. 939).

Продолжая ту же тему, в результате визита министра иностранных дел Франции в Триполи был достигнут значительный прогресс в вопросе компенсаций жертвам террористического акта в отношении самолета DC 10 компании UTA. Ливия готова выплатить компенсацию жертвам, являвшимся французскими гражданами, которые не получили компенсации, и выплатить дополнительную компенсацию лицам по определению французского суда. В июле 1999 года Ливия перевела на счет Франции 210 млн. долл. США, предназначенные для выплаты компенсации родственникам 170 жертв террористического акта. Перевод этих средств равноценен признанию ответственности ливийских должностных лиц за это нападение (107 *R.G.D.I.P.* (2003), pág. 140).

- ⁵¹ К примеру, 19 июня 2000 года Соединенные Штаты объявили о своем намерении снять экономические санкции, введенные в отношении Корейской Народно-Демократической Республики по окончании Корейской войны 1953 года (*A.F.D.I.* (2000), pág. 860).
- ⁵² Как следует из совместного коммюнике от 5 сентября 1991 года, принятого министрами иностранных дел Бельгии и Латвии, в котором говорится: «Бельгия выступает за полную, безотлагательную и упорядоченную интеграцию Латвии в международные организации. Как член Совета Безопасности Бельгия будет содействовать ее вступлению в Организацию Объединенных Наций». (*State Practice Regarding State Succession and Issues of Recognition*, J. Klabbers, M. Koskenniemi, O. Ribbelink y A. Zimmermann (eds.), (La Haya, Londres, Boston, 1999), pág. 177).
- ⁵³ Во время встречи в Мадриде с министром иностранных дел глава правительства Андорры обязался оказать поддержку Испании как непостоянному члену Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (53 *R.E.D.I.* (2001), pág. 608).
- ⁵⁴ Министр иностранных дел Кипра посетил Мадрид 22 января 2001 года, где встретился со своим испанским коллегой, с которым обсудил, в частности, вопрос расширения Европейского союза. В этой связи министр иностранных дел Испании информировал своего коллегу о том, что его правительство проводит работу в рамках Европейского союза, направленную на то, чтобы попытаться завершить переговоры о присоединении в первом полугодии 2002 года под председательством Испании. В заключение Кипр объявил, что он будет поддерживать кандидатуру Испании на выборах в члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (53 *R.E.D.I.* (2001), p. 608).

обещания, которые, несмотря на многосторонний характер того или иного форума, все же не утрачивают свой характер одностороннего акта. Здесь можно упомянуть одно из таких коммюнике, независимо от соображений, которые могли бы быть связаны со статусом Тайваня, провинции Китая⁵⁵.

32. Зачастую международная практика более последнего времени предлагает примеры обещания, которое вызывает реакцию третьих сторон (к примеру: обещание вызывает протест⁵⁶), или даже подразумевает признание сложившейся ситуации⁵⁷, максимально усложняя ее анализ, если он возможен. Более того, как правило, все больше проявляется тенденция к тому, чтобы предлагать экономическую помощь, что в целом является обещанием, обставляя ее при этом определенными условиями, прежде всего в случаях, когда ситуация в государстве нестабильна⁵⁸. Идет ли речь об одностороннем акте в его строгом понимании, если он обставляется какими-то условиями? Этот вопрос заслуживает рассмотрения, поскольку практика ясно указывает на то, что эти заявления делаются довольно часто⁵⁹.

⁵⁵ К примеру, на второй встрече глав государства и правительства Республики Китай и государств Центральноамериканского Перешейка, состоявшейся 7 сентября 1999 года, было принято совместное коммюнике, из которого мы выделяем следующий пункт (18 *Chinese Yearbook of International Law and Affairs* (1999–2000), págs. 41 y 42): «10. ...Президент Республики Китай обещал повысить уровень сотрудничества в тех областях в поддержку региона, включая также такие вопросы, как содействие тайваньским инвестициям в странах Перешейка, учитывая жизненно важное значение инвестиций для создания рабочих мест, технической модернизации и повышения производительности в экономике стран Центральноамериканского региона; а также в тех областях, которые связаны с развитием и диверсификацией торговли, развитием устойчивой индустрии туризма и взаимодополняющим промышленным производством в государствах Центральной Америки и Республики Китай».

⁵⁶ Так случилось с закрытием российской станции прослушивания на Кубе, которое вызвало разную реакцию противоположного характера со стороны Соединенных Штатов и Кубы; Куба сочла, что объявленное российской стороной закрытие станции равноценно уступке правительству Соединенных Штатов (106 *R.G.D.I.P.* (2002), pág. 149).

⁵⁷ 5 февраля 2002 года министр иностранных дел Бельгии принес официальные извинения за ту роль, которую играла его страна в убийстве Патриса Лумумбы в 1961 году: «С учетом применимых сегодня критериев некоторые бельгийцы того периода неоспоримо несут часть ответственности за события, приведшие к смерти Патриса Лумумбы». Кроме того, этот министр объявил в Брюсселе, что его страна предоставит 3,75 млн. евро Фонду Лумумбы, созданному для содействия демократии в бывшем Бельгийском Конго (106 *R.G.D.I.P.* (2002), pág. 377).

⁵⁸ Такой характер носит предложение Великобритании от 27 апреля 2000 года внести финансовый вклад в процесс аграрной реформы Зимбабве при условии прекращения захвата земель и насилия в отношении политической оппозиции (26 *South African Yearbook of International Law* (2001), pág. 314).

Нечто аналогичное произошло в отношении пакета помощи, предложенного Соединенными Штатами 5 декабря 2001 года, который был обусловлен прекращением насилия и проведением аграрной реформы в Зимбабве. Спустя несколько дней, 18 декабря, президент Зимбабве расценил принятый Соединенными Штатами текст как «дерзкое оскорбление народа Зимбабве» (27 *South African Yearbook of International Law* (2002), pág. 365).

⁵⁹ К примеру, 20 мая 2000 года в своей речи при приведении его к присяге новый тайваньский президент обещал не объявлять независимость острова и не проводить референдум по этому вопросу при том условии, что Пекин не будет предпринимать никаких инициатив в этой связи. 21 мая Пекин объявил, что он готов вести переговоры по вопросу о воссоединении (*A.F.D.I.* (2000), pág. 826).

33. В конкретном плане такая специфическая сфера, как разоружение, позволяет продемонстрировать, что обусловленность является постоянным элементом многих заявлений. Можно ли сказать в связи с этим, что, в частности, в этой сфере заявления не являются односторонними *stricto sensu* и должны остаться за рамками нашего исследования или же из-за особенностей этой сферы, являющейся сферой особого значения, практика показывает, что обычно обусловленность является одним из элементов, подталкивающих к принятию обязательств, которые в противном случае не возникли бы? Следует привести некоторые показательные примеры конкретной практики, касающейся разоружения или неприменения определенного вида оружия⁶⁰.

34. Примером могут служить односторонние заявления Китайской Народной Республики (неприменение первой ядерного оружия)⁶¹ от 15 ноября 1971 года, сделанные заместителем министра иностранных дел и главой делегации на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которых была определена позиция его страны в отношении различных международных вопросов. Основными пунктами его выступления являются: Китай ни в коем случае не будет участвовать в так называемых переговорах ядерных держав о ядерном разоружении; разработка его ядерного оружия находится на экспериментальном этапе; Китай разрабатывает свое ядерное оружие исключительно в оборонительных целях; правительство Китая постоянно выступает за полное запрещение и полное уничтожение ядерного оружия и предлагает созвать конференцию всех стран мира для обсуждения этого вопроса. *«Правительство Китая неоднократно заявляло и официально подтверждает, что ни в какой момент и ни при каких обстоятельствах Китай не будет первым применять ядерное оружие. Китай призывает Соединенные Штаты и Советский Союз взять на себя аналогичные обязательства»* (выделено Специальным докладчиком).

35. 23 октября 1972 года в Первом комитете Генеральной Ассамблеи состоялись общие прения по вопросу о разоружении; на следующий день представитель Китая уточнил основополагающие принципы, в поддержку которых выступает его страна в вопросах разоружения. Правительство Китая *«всегда выступало за полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия. Оно готово активно содействовать созыву и успешному проведению всемирной конференции по разоружению. В этой связи крайне важно, чтобы были выполнены некоторые предварительные условия:*

а) все ядерные страны, и в частности СССР и Соединенные Штаты, должны взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие ни при каких обстоятельствах. Они должны также взять на себя обязательство не применять ядерное оружие против стран, не обладающих ядерным оружием;

б) все страны должны взять на себя обязательство осуществить репатриацию своих войск и ликвидировать все свои военные базы, в том числе хра-

⁶⁰ Международная практика, о которой говорится далее, была систематизирована Э. дель Мар Гарсиа Рико, профессором международного публичного права и международных отношений Малагского университета, которая для ознакомления с этими данными предоставила нам доступ к своим личным архивам.

⁶¹ Обязательство — обусловленное обещание — взято из Л. Фоксано “La République Populaire de Chine à l’ONU”, 20 *A.F.D.I.* (1974), págs. 118 y 119.

нилища ядерного оружия, находящиеся на территории иностранных государств⁶².

36. 2 октября 1973 года глава делегации Китая в Генеральной Ассамблее выступил с важным заявлением, в котором излагалась позиция Китая по имеющим большое значение международным проблемам, в частности:

«1) Проблема разоружения... Правительство Китая выступает за созыв подлинной конференции по разоружению, однако до созыва такой конференции должен быть выполнен ряд предварительных условий:

а) все страны, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие и не использовать его против стран и регионов, не обладающих ядерным оружием;

б) все вооруженные силы, включая ядерные ракеты, находящиеся на территории других стран, должны быть репатриированы;

с) все военные базы, в том числе ядерные хранилища, находящиеся на территории других стран, должны быть ликвидированы»⁶³.

Если сравнивать эту позицию с позицией Китая в 90-е годы, то приходится констатировать, что ситуация, как представляется, претерпела значительные изменения. 29 июля 1996 года был произведен сорок четвертый по счету ядерный взрыв с 1964 года, который, как было обещано, должен был стать последним в соответствии с объявленным мораторием на подобные взрывы, вступившим в силу с 30 июля⁶⁴.

37. Особый интерес представляют односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, сделанные 5 и 6 апреля 1995 года в связи с переговорами, которые привели к продлению на неопределенный срок действия Договора о нераспространении ядерного оружия; как указывает профессор Гарсиа Рико, «в случае взятия обязательства о неприменении ядерного оружия против этих государств, это обязательство исключалось бы (за исключением Китайской Народной Республики) в случае вторжения или любого иного нападения на ядерные державы, их территорию, их вооруженные силы или их союзников или любое государство, с которым они имеют какие-то соглашения об обеспечении безопасности, со стороны государства, не обладающего ядерным оружием, в ассоциации или союзе с каким-то государством, владеющим ядерным оружием»⁶⁵. Мы считаем, что речь идет о заявлении, задуманном как односторонний акт, обязательный для государства, которое формулирует заявление, но обладающем в то же время собственными параметрами, которые в отношении его осуществления указанное государство желает установить⁶⁶. Речь шла бы,

⁶² Ibid., págs. 125 y 126 (выделено Специальным докладчиком).

⁶³ Ibid., pág. 137.

⁶⁴ См. A/51/262; а также 7 *Asian Yearbook of International Law* (1997), p. 410.

⁶⁵ E. del Mar García Rico, *El Uso de las Armas Nucleares y el Derecho Internacional* (Madrid, 1999), pág. 127.

⁶⁶ С другим примером мы встречаемся, когда президент Соединенных Штатов 27 сентября 1991 года объявил о серии односторонних решений, касающихся сокращения ядерного тактического оружия, основанием для которого явилось прекращение деятельности Варшавского договора (в этой связи см. M.F. Furet, "Limitation et réduction des armements stratégiques en 1992", 96 *R.G.D.I.P.* (1992), págs. 612 a 619). 5 октября президент Союза Советских Социалистических Республик сделал такое же заявление (96 *R.G.D.I.P.* (1992),

если употреблять описательное выражение, об «ограниченном или обусловленном» одностороннем акте, устанавливающим конкретное волеизъявление государства, которое его формулирует, и отражающем позицию, которой оно придерживается в отношении этого конкретного вопроса.

38. Еще более недавний другой пример появился после возобновления ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республикой⁶⁷, и ему свойственно наличие явных условий в его положениях: 19 января 2003 года заместитель государственного секретаря Соединенных Штатов обнародовал заявление, в котором Соединенные Штаты обещали гарантировать безопасность режиму Корейской Народно-Демократической Республики, если Пхеньян согласится отказаться от своей ядерной программы. 15 февраля это предложение было отвергнуто. В качестве примирительного жеста государственный секретарь Соединенных Штатов 25 февраля объявил о возобновлении оказываемой Соединенными Штатами продовольственной помощи Корейской Народно-Демократической Республике.

39. Кроме того, совсем недавно благодаря согласованным усилиям различных государств и согласию, данному Ираном, были сделаны заявления, касавшиеся согласия Ирана на проведение инспекций Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и принятия им обязательств в отношении использования атомной энергии в мирных целях⁶⁸.

рág. 128). Обе позиции наиболее ясно излагались в докладе о положении в стране от 28 января 1992 года, в котором президент Соединенных Штатов ясно выразил намерения своего правительства, объявив о многочисленных односторонних мерах в области разоружения с последующими предложениями государствам — членам Содружества Независимых Государств о проведении переговоров. На следующий день президент Российской Федерации в телевизионном интервью сделал различные параллельные предложения в расчете на новые переговоры.

⁶⁷ 107 *R.G.D.I.P.* (2003), págs. 440 a 442.

⁶⁸ По случаю визита в Тегеран министров иностранных дел Соединенного Королевства, Франции и Германии 21 октября 2003 года Хасан Рохани, ответственный за вопросы ядерной энергетики Ирана, заявил: «Иран готов сделать все необходимое для подписания дополнительного протокола [к Договору о нераспространении ядерного оружия, который позволял бы проводить инспекции МАГАТЭ] и стать 81-й страной, подписавшей его... до 20 ноября». Рохани выступил с оговоркой о том, что «иранские власти оставляют за собой право возобновить работы по обогащению урана, если сочтут это необходимым..., что может быть сделано в течение одного дня, одного года или более длительного периода в зависимости от наших интересов..., кроме того, мы продолжим мирное использование этой энергии, поскольку любая мирная ядерная деятельность Ирана, включая обогащение урана, является бесспорным правом страны, и никто не может лишить нас его». Эти последующие заявления смягчают ранее данное обещание, исключая мирное применение этой энергии и декларируя возможность отзыва ранее данного обещания по истечении времени (<http://www.france.diplomatie.fr/actu>). В интервью с японским агентством новостей «Киодо» министр иностранных дел Ирана К. Харрази заявил: «Иран исполнен решимости углублять сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии и снять озабоченность международного сообщества относительно ядерной программы Ирана» (<http://www.mfa.gov.ir/News/Index.htm>). Министерство иностранных дел Российской Федерации 22 октября в заявлениях министра иностранных дел объявило о намерении России продолжать сотрудничать с Ираном, заявив: «Россия готова продолжать сотрудничать с Ираном, в том числе в ядерной области, при строгом соблюдении международных обязательств» (http://www.In.mid.ru/brp_4.nsf).

2. Признание

а) Концепция признания в международном праве

40. Еще несколько десятилетий назад Шварценбергер определил институт признания как «общее средство международного права, которое используется для того, чтобы ситуация или сделка была противопоставимой для принимающего субъекта»⁶⁹. Несомненно, политический характер, который влечет за собой акт признания определенного состояния дел, представляет собой нечто само собой разумеющееся, однако следует также подчеркнуть те исключительно важные юридические последствия, которые вытекают из акта такого типа. В результате сложилось общее мнение о том, что «признание — это нечто большее, гораздо большее, чем чисто политический акт»⁷⁰. В некоторых исследованиях, посвященных односторонним актам, например в вышеупомянутом исследовании Суи, подчеркивается значение характеристик этой важной инициативы, определяемой как «юридический институт общего характера, который, по единодушному мнению авторов, рассматривается как одностороннее волеизъявление субъекта права, с помощью которого констатируется прежде всего существующая ситуация и выражается намерение рассматривать ее в качестве законной, в качестве правовой»⁷¹. Несмотря на большое количество теоретических трудов, посвященных институту признания, как отмечает Руда, «признание является в международном праве одним из наиболее сложных предметов для определения, поскольку оно не регулируется четкими обычными нормами, а по фундаментальным вопросам мнения юристов расходятся»⁷².

41. Здесь мы не собираемся делать исчерпывающий анализ института признания или же перечислять все работы в этой области, поскольку это было бы в любом случае невозможно; мы просто предлагаем рассмотреть ту практику, которая используется в последнее время в отношении института признания в его самых различных преломлениях, выделив самые новейшие аспекты, которые этот институт сегодня в себе объединяет. Естественно, здесь следует принять во внимание и тот факт, что анализ одностороннего акта признания был проведен в шестом докладе Специального докладчика⁷³.

⁶⁹ G. Schwarzenberger, *International Law*, vol. I, 3ª edición (Londres, 1957), pág. 549.

⁷⁰ В. Дукулеско подчеркивает, что «таким образом мы приходим к выводу о том, что акт признания — независимо от того, о каком признании идет речь, — даже если и является по своему содержанию актом политическим, все же не должен рассматриваться как «исключительно политический» акт, поскольку он связан с правовыми последствиями» (“Effet de la reconnaissance de l'état de belligérance par les tiers, y compris les organisations internationales, sur le statut juridique des conflits armés à caractère non-international”, 79 *R.G.D.I.P.* (1975), pág. 12).

⁷¹ E. Suy, *op. cit.*, pág. 191.

⁷² J.M. Ruda, “Recognition of States and Governments”, en M. Bedjaoui (ed.), *International Law: Achievements and Prospects* (Dordrecht, Boston, Londres), 1991, pág. 449, где автор определяет также признание как «односторонний акт, при помощи которого государство признает существование определенных фактов, которые могут затрагивать его права, обязанности или политические интересы, и с помощью которого оно однозначно заявляет или имплицитно допускает, что эти факты будут рассматриваться в качестве определяющих при установлении правовых отношений в будущем на основе, заложенной этим же актом».

⁷³ A/CN.4/534.

42. Не собираемся мы также долго останавливаться на острых спорах о различиях — которые сегодня ведутся чисто на теоретическом уровне — между так называемыми декларативными и конститутивными понятиями признания. Действительно, в юридической практике существуют прецеденты, когда еще в XIX веке было конкретно подтверждено, что «признание основывается на уже существующих фактах; оно не создает факты само по себе. Если чего-то не существует, то признание необоснованно»⁷⁴. При этом, естественно, нельзя игнорировать и последние международные события, которые свидетельствуют о том, что некоторые государства, когда принимают решение признать то или иное государственное образование, связывают это признание определенными критериями или условиями, в большей степени руководствуясь традиционной конститутивной теорией по меньшей мере в том, что связано с вытекающими из признания или непризнания данного образования последствиями⁷⁵.

b) Предыдущая практика признания⁷⁶

43. Без всякого сомнения, концепции признания государств и правительств традиционно занимали видное место как в теоретическом анализе, так и на практике. Кроме того, они также рассматривались в качестве концепций, которые обычно порождали огромное количество юридических последствий⁷⁷, но их односторонний характер всегда оставался бесспорным⁷⁸. Однако признание

⁷⁴ См. дело *Джозеф Кукулья против Мексики*; спор между Соединенными Штатами Америки и Мексикой, который рассматривался Смешанной комиссией 20 ноября 1876 года; воспроизводится в V. Coussirat-Courtège, *op. cit.*, pág. 108.

⁷⁵ Как указывает О. Риббелинк, можно утверждать, что в случае правопреемства государств, образовавшихся в 90-е годы в Европе, как представляется, можно говорить о возврате к «конститутивной теории» признания. Такое утверждение основывается на том факте, что Европейское сообщество и его государства-члены, а также третьи государства, которые пошли тем же путем, установили условия, которые должны выполнить новые государства для того, чтобы их приняли в сообщество уже ранее существовавших государств. См. “State Succession and the Recognition of States and Governments”, Klabbers *op. cit.*, pág. 44. В этой работе сделан весьма полезный обзор последних шагов, предпринятых Европой в этом направлении.

⁷⁶ Настоящий первый раздел является весьма коротким, поскольку мы предпочли сосредоточить внимание на самой последней практике в области признания (особенно с начала 80-х годов). Для обобщения предыдущей практики в отношении этого института следует просто обратиться к библиографии, копии которой были представлены Специальному докладчику ранее: J.G. Castel, *International Law Chiefly as Interpreted and Applied in Canada* (Toronto, 1976); A. de Lapradelle y J.P. Niboyet, *Répertoire de Droit International*, 1931; G.H. Hackworth, *Digest of International Law* (Washington, 1940–1944); J.B. Moore, *A Digest of International Law* (Washington, 1906); J.B. Moore, *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party* (Washington, 1898); C. Parry, *A British Digest of International Law* (Londres, 1965); F. Wharton, *Digest of International Law* (Washington, 1886); M. Whiteman, *Digest of International Law* (Washington, 1963), entre otros.

⁷⁷ На этот факт четко указал представитель правительства Франции в Постоянной палате международного правосудия в ходе открытого заседания 4 августа 1931 года, где он утверждал, что «признание независимости (государства) предполагает с одной стороны отношение к актам его правительства как к обязывающим признаваемое государство, согласно международному праву, а с другой стороны — что в отношении этого государства будут действовать нормы международного права» (Kiss, *op. cit.*, t. III, pág. 15).

⁷⁸ Тот факт, что признание правительства носит характер одностороннего акта, был подтвержден Ассамблеей Французского союза на ее заседании 21 марта 1950 года, где было заявлено, что «когда страна признает правительство или власть, способную создать

государств является концепцией, очерченной более четко, чем признание правительств: в последнем случае сочетание различных теорий⁷⁹ усложняет общую задачу проведения анализа соответствующей практики⁸⁰. Аналогичным образом форма, которую может принимать признание (имплицитное⁸¹ или эксплицитное признание⁸²), и его проявления (де-юре или де-факто) еще больше усложняют анализ этой концепции. Как правило, акт признания проявляет все свои юридические последствия в полном объеме после того, как он осуществ-

правительство, она принимает односторонний акт, но не заключает соглашения с этой властью» (ibid., pág. 33).

⁷⁹ Принцип демократической легитимности, выдвинутый министром иностранных дел Эквадора г-ном Тобаром, и принцип эффективности, поддерживаемый мексиканским министром Эстрадой, являются двумя основными критериями, которые применяются в настоящее время. Вторая теория была провозглашена в заявлении Хенаро Эстрады, министра иностранных дел Мексики, 27 сентября 1930 года следующим образом: «После тщательного изучения этого вопроса правительство Мексики направило инструкции своим министрам или поверенным в делах в странах, затронутых последними политическими кризисами, в которых говорилось, что Мексика не выступает за предоставление признания, считая эту практику унижительной, поскольку она не только наносит ущерб суверенитету других государств, но и ведет к возникновению такой ситуации, когда их внутренние дела могут оцениваться в той или иной степени другими правительствами, которые фактически занимают критическую позицию, вынося благоприятное или неблагоприятное решение в отношении правомочности иностранных режимов. Как следствие этого при возникновении такого прецедента правительство Мексики оставляет за собой право оставлять или высылать имеющих одинаковый статус дипломатических представителей, которые аккредитованы соответствующими странами в Мексике, не оговаривая ни заранее, ни потом право, которое имеют иностранные государства, признавать, сохранять или менять свое правительство или органы власти» (см. reproducido por M. Seara Vázquez, *La paz precaria. De Versalles a Danzing* (México, 1970), pág. 370).

⁸⁰ В качестве наглядного примера концепции Эстрады может служить позиция, занятая Нидерландами, признавшими правительство, пришедшее к власти в Ираке в 1958 году; тогда эта страна заявила следующее: «Далее можно также указать, что, согласно нормам международного права, признание нового правительства ни в коей мере не может рассматриваться как предполагающее вынесение любого решения относительно методов или обстоятельств, с помощью которых оно пришло к власти» (H.F. Van Panhuys, W.P. Heere, J.W. Josephus Jitta, Ko Swan Sik, y A.M. Dyuyt, *International Law in the Netherlands*, vol. I (1978), pág. 379). Позиция Нидерландов относительно признания правительств впоследствии претерпела изменения, как это явствует из нижеследующего раздела.

⁸¹ См., например, заявление министерства иностранных дел Франции от 12 августа 1974 года, в котором Франция совершенно определенно признает Гвинею-Бисау и одобряет ее кандидатуру для вступления в члены Организации Объединенных Наций: «Выражение признания и наилучших пожеланий успешного развития: правительство Франции, которое приветствует решение, принятое Португалией, заявляет о своем признании Государства Гвинея-Бисау и поддерживает его прием в Организацию Объединенных Наций и другие международные учреждения» (<http://www.diplomatie.gouv.fr/mae/index.gb.html>).

⁸² Имплицитное признание можно проиллюстрировать рядом примеров, связанных с советской аннексией Латвии, Литвы и Эстонии. Нидерланды, признав Советский Союз 10 июля 1942 года, не высказали какой-либо оговорки относительно балтийских государств, оккупированных в то время Германией. Спустя годы аналогичный случай произошел с Испанией, которая восстановила дипломатические отношения с Советским Союзом в 1977 году, не высказав никакой оговорки и, таким образом, имплицитно признав советскую аннексию. Отличную позицию заняла Португалия, которая при установлении дипломатических отношений с Советским Союзом в 1973 году вновь заявила, что не признает аннексию балтийских государств (см. *N.Y.I.L.* (1990–1991), pág. 283).

ляется, а не ретроактивно, — вопрос, который уже не раз подчеркивался правоведами, которые указывали, что «принцип, когда признание нового государства относится к периоду, предшествующему такому признанию, не признается, как это иногда утверждается, наиболее известными юристами-международниками»⁸³.

44. Что касается признания правительств, то применявшаяся в начале XIX века практика не требовала от нового правительства, которое хотело, чтобы его признали, прихода к власти демократическим путем⁸⁴; концепция демократической легитимности как таковая стала набирать силу, хотя и не всегда в качестве повсеместной практики, приблизительно с середины XIX века⁸⁵. В рамках Британского содружества, например, признание со стороны правительства Ее Величества обычно автоматически распространялось на другие территории, хотя те должны были официально подтвердить свое согласие в этом отношении⁸⁶ даже в случаях прямой аннексии территории⁸⁷.

45. В этой связи интересно упомянуть некоторые действия на государственном уровне, предполагающие юридические последствия, приравняемые к признанию, в частности в случае «нечеткой» государственности. В качестве примера можно рассмотреть установление Италией и Бельгией официальных отношений с Организацией освобождения Палестины (ООП) соответственно 27 и 29 октября 1979 года. Официальный визит начальника политического департамента ООП в Рим рассматривался министерством иностранных дел Италии в качестве исключительно позитивного, хотя и не представлял собой акт официального признания ООП. То же самое можно сказать и о визите вышеупомянутого должностного лица в Бельгию, где он был принят министром иностранных дел Бельгии, что придало этому визиту характер признания де-факто, хотя и не было ни подтверждено, ни опровергнуто Брюсселем⁸⁸.

⁸³ См. дело *Eugène L. Didier, adm. et al. c. Chile*, между Чили и Соединенными Штатами Америки, от 9 апреля 1894 года, цитируется по Coussirat-Coustère, *op.cit.*, pág. 54.

⁸⁴ Этот аргумент был выдвинут государственным секретарем Соединенных Штатов, который заявил послу Великобритании в 1833 году: «Принципиальная позиция и неизменная практика правительства Соединенных Штатов Америки заключается в том, что она признает законным правительством другой страны то правительство, которое при фактическом осуществлении своих полномочий, как представляется, получило явно выраженное или предполагаемое согласие своего народа» (Wharton, *Digest of International Law*, 1887, vol. I, pág. 530).

⁸⁵ M.J. Peterson, *Recognition of Governments: Legal Doctrine and State Practice 1815–1995* (Londres, 1997), pág. 53 a 55.

⁸⁶ В этом отношении мы можем привести в качестве наглядного примера практику, применявшуюся министерством иностранных дел Австралии, в частности в том, что касается признания режима генерала Франко в Испании (см. <http://www.dfat.gov.au>, раздел, посвященный историческим документам).

⁸⁷ Когда Великобритания признала аннексию Италией Абиссинии, Австралия в октябре 1938 года направила в адрес правительства Великобритании телеграмму следующего содержания: «Правительство Содружества твердо придерживается мнения о том, что для содействия установлению мира англо-итальянское соглашение необходимо незамедлительно ввести в действие и признать де-юре власть Итальянской империи в Абиссинии. Как нам представляется, отказать в признании де-юре — это значит проигнорировать факты и создать угрозу в связи с вопросом, который уже не имеет существенного значения» (<http://www.dfat.gov.au>).

⁸⁸ 84 *R.G.D.I.P.* (1980), pág. 664.

46. Кроме того, следует принять во внимание и тот факт, что признание правительств в тех случаях, когда государственность является спорн, часто влечет за собой акты протеста со стороны одного или нескольких государств, которые считают, что им наносится ущерб в результате такого признания; здесь можно привести пример заявления, сделанного правительством Австрии 13 марта 1980 года, в котором она признала дипломатического сотрудника ООП в качестве официального представителя указанной организации в Австрии, что вызвало соответствующую реакцию. Министр иностранных дел Израиля Шамир вызвал 14 марта поверенного в делах посольства Австрии в Тель-Авиве и заявил ему устный протест в особо жестких тонах, указав, что международная политика Австрии в этом отношении наносит ущерб безопасности и самому существованию Государства Израиль⁸⁹. Этим объясняются и осторожные действия Испании, когда в 1986 году, принимая решение об установлении дипломатических отношений с Израилем, Председатель правительства Испании направил письма соответствующим представителям арабских государств с изложением мотивов такого решения⁹⁰.

с) Современная практика признания

47. Хотя направление официальной ноты с выражением признания представляло собой классическую процедуру, с помощью которой этот акт вызывал последствия в полном объеме, вышеуказанная форма на протяжении какого-то времени не использовалась, хотя в последнее время она снова стала активно применяться⁹¹. Сейчас самым распространенным является установление ди-

⁸⁹ Ibid, pág. 1077.

⁹⁰ Тексты писем воспроизводятся в работе *Prácticas de Derecho Internacional Público*, obra dirigida por V. Abellán Honrubia (Barcelona, 2001), págs. 258 y 259.

⁹¹ В последнее время при определении правопреемства государств (бывший СССР, Югославия, Чехословакия) часто использовалась концепция эксплицитного признания: в качестве примера можно привести письмо премьер-министра Великобритании от 15 января 1992 года на имя президента Хорватии. Аналогичный случай произошел и со Словенией, когда премьер-министр Великобритании направил 15 января 1992 года письмо в адрес президента Словении, содержание которого было аналогично вышеуказанному письму (61 *V.Y.B.I.L.* (1992), págs. 636 y 637). Также в качестве наглядного примера можно привести письмо премьер-министра Великобритании, в котором признавалась Грузия (следует отметить ту осторожность, с которой было выражено признание, в связи с другими ситуациями, касающимися территориальных споров): «Страна-председатель Европейского сообщества выступила сегодня с заявлением, в котором отмечается заверение, данное правительством Грузии относительно того, что оно готово выполнить требования Руководящих принципов, касающихся признания новых государств в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, утвержденных Советом министров Европейского сообщества. Я хотел бы уведомить в письменной форме, что правительство Великобритании официально признает Грузию в качестве независимого суверенного государства... Я могу подтвердить, что в надлежащих случаях мы рассматриваем действующие договоры и соглашения, участниками которых были Соединенное Королевство и Союз Советских Социалистических Республик, как остающиеся в силе для Соединенного Королевства и Грузии. Признание не рассматривается как предполагающее признание правительством Ее Величества позиции любой из Республик относительно территории, которая является предметом спора между двумя или более Республиками» (63 *V.Y.B.I.L.* (1992), págs. 640 y 641). Аналогичное имело место не только в европейском контексте; здесь можно также процитировать письмо премьер-министра Великобритании от 14 мая 1993 года на имя Генерального секретаря временного правительства Эритреи, в котором признается это государство: «Я хотел уведомить в письменной форме о том, что

пломатических отношений⁹², и, хотя его можно определить как имплицитное признание, это, несомненно, форма признания, которая связана с меньшим числом сомнений относительно вызываемых последствий.

48. Что касается признания государств, то международная практика последнего десятилетия характеризовалась появлением большого количества прецедентов, особенно в результате событий, связанных с распадом стран в Восточной и Центральной Европе; кроме того, эта форма признания претерпела важные изменения, как, например, так называемое «обусловленное признание», которое стало определенным фактором в отношениях членом Европейского сообщества с рядом других государств, географически являвшихся частью Европы⁹³. Требование о том, что новые государства должны выполнять ряд принципов, которые гарантируют определенную стабильность и защиту основных прав, явилось тем фактором, который, хотя и не лишил концепцию признания ее основной сути, имеющей в целом политический и односторонний характер, — характеристики, являющиеся традиционно определяющими для этой концепции, — но придал ей несколько новых особенностей.

правительство Великобритании официально признает Эритрею в качестве независимого суверенного государства. Министр иностранных дел направит своему коллеге в вашем правительстве письмо относительно установления дипломатических отношений» (64 *B. Y.B.I.L.* (1993), pág. 602).

Что касается занятой в этом отношении позиции Великобритании, то премьер-министр направил 1 января 1993 года одно письмо премьер-министру Чехии, а другое — его словацкому коллеге, в которых заявил о признании обеих Республик; ниже излагаются некоторые наиболее существенные аспекты обоих писем, которые являются в основном идентичными: «Хотел бы уведомить в письменной форме о том, что правительство Великобритании официально признает Чешскую Республику в качестве независимого суверенного государства. Мы уже отмечали, что Чешская Республика по условиям соглашения о разделении Чешской и Словацкой Федеративной Республики взяла на себя свою долю правовых и финансовых обязательств бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики» (65 *B. Y.B.I.L.* (1994), pág. 587).

⁹² После официального заявления властей Эритреи от 27 апреля 1993 года, в котором говорилось, что народ Эритреи проголосовал за независимость этого государства в ходе референдума, состоявшегося 23–25 апреля 1993 года, американский консул в Асмэре в ходе неофициальных переговоров подтвердил готовность со стороны Соединенных Штатов Америки признать это государство; хотя только 28 апреля 1998 года представитель государственного департамента объявил, что формальности, ведущие к установлению дипломатических отношений с Эритреей, уже запущены в ход. На деле именно установление дипломатических отношений действительно является признанием, что можно видеть из ноты, направленной послом Соединенных Штатов в Эфиопии на имя министра иностранных дел Эритреи (87 *A.J.I.L.* (1993), págs. 597 y 598). Другим недавним случаем, имеющим отношение к рассматриваемой теме, является случай Намибии, когда министр иностранных дел Великобритании подтвердил, что, хотя признание не было официальным, оно подразумевалось, так как в марте 1990 года были установлены дипломатические отношения (63 *B. Y.B.I.L.* (1992), págs. 642 y 643).

⁹³ Например, позиция, занятая Швейцарией относительно признания Балтийских государств (Эстонии, Литвы и Латвии), когда на пресс-конференции, состоявшейся в Берне 28 августа 1991 года, начальник федерального департамента внешних сношений (см. *Klabbers*, *op. cit.*, Doc. CN/24, págs. 344 a 348) заявил: «Существенно важно признать государство лишь тогда, когда его безопасность в максимально возможной степени обеспечена и гарантирована... Признание зачастую используется в качестве политического орудия, с тем чтобы заставить одну из сторон выйти из конфликта, который может существовать. Абсолютно необходимо провести углубленный анализ».

49. Следует также поставить вопрос о том, является ли так называемое «обусловленное признание» на самом деле односторонним актом или же предложением о заключении соглашения. Необходимость того, чтобы третье государство согласилось с выдвинутым условием или условиями или, более конкретно, чтобы государство или государства, которые налагают эти условия, признали ситуацию законной и проявили готовность признать третье государство, всегда зависит в конечном итоге от признающего государства, и в том смысле сохраняется односторонний характер рассматриваемого акта⁹⁴. Определенные проявления такого «расцвета обусловленного признания»⁹⁵, как об этом указывают некоторые авторы, нашли отражение в ситуации, которая сложилась в 90-е годы в бывшей Югославии и в бывшем Советском Союзе.

50. 16 декабря 1991 года в Брюсселе Европейское сообщество приняло заявление, в котором попыталось установить общие руководящие принципы признания территорий, образовавшихся в результате распада бывшей Югославии, которые были бы приемлемыми для всех членов Сообщества⁹⁶. Другие евро-

⁹⁴ В ответ на вопрос относительно признания Хорватии, который был задан 5 февраля 1992 года министру иностранных дел Великобритании, тот ответил: «Критерии заключаются в том, чтобы страна имела территорию с четко очерченными границами, на которой проживает определенное количество населения; правительство, которое бы могло удерживать контроль; и независимость в своих внешних сношениях. Эти критерии всегда можно истолковывать по-разному в свете ситуации на месте. В данном случае мы и наши партнеры по Европейскому сообществу признали Хорватию на основе заключения арбитражной комиссии о том, что Хорватия в основном выполнила руководящие принципы относительно признания, принятые в декабре прошлого года. Они заключались в том, чтобы государство, которое ищет признания, уважало Устав Организации Объединенных Наций; гарантировало права меньшинств; признавало нерушимость границ, за исключением случаев, оговоренных в мирных соглашениях; взяло на себя обязательства в области разоружения, ядерного нераспространения, безопасности и региональной стабильности; а также обязалось урегулировать с помощью заключения соглашений вопросы правопреимства государств и региональные споры. Мы приняли также во внимание дополнительные обязательства, взятые правительством Хорватии относительно законодательства, касающегося прав меньшинств» (63 *B.Y.B.I.L.* (1992), pág. 639). 5 марта 1992 года в ходе обсуждения этой же темы ему был задан вопрос о «преждевременном признании» Хорватии, на который он ответил следующим образом: «Я понимаю доводы тех, кто считает, что наше признание Хорватии является преждевременным... Однако к январю текущего года стало ясно, что многие государства в рамках Сообщества готовы признать Хорватию... Это было неизбежным. В то время сделать это было правильным, и мы бы ничего не добились, если бы отсрочили наше признание» (63 *B.Y.B.I.L.* (1992), pág. 639).

⁹⁵ Как об этом указывали J.D. González Campos, L.I. Sánchez Rodríguez y P. Andrés Sáenz de Santa María, *Curso de Derecho Internacional Público* (Madrid, 1999), 3ª edición rev., pág. 494.

⁹⁶ В рамках Сообщества существовали различные позиции, объясняемые либо прямой (Греция), либо косвенной (Германия) причастностью к конфликту, в связи с чем отсутствие единой позиции могло привести к попытке ускорить или замедлить движение за независимость в зависимости от поддержки или от прямого несогласия определенных государств-членов, как это указывается в работе J. Quel López, “La actitud de España en el marco de la coordinación de la política exterior comunitaria: el reconocimiento de los nuevos Estados surgidos de la antigua URSS y de la República Socialista Federativa de Yugoslavia”, 44 *R.E.D.I.* (1992), pág. 707. С тестом вышеуказанного заявления можно ознакомиться в 96 *R.G.D.I.P.* (1992), págs. 263 a 269, en 92 *I.L.R.* (1993), pág. 174, y en 24 *B.C.E.* (1991), n. 12, pág. 121 (en francés, inglés y español, respectivamente). Véase J. Charpentier, “Les déclarations des Douze sur la reconnaissance des nouveaux Etats”, 96 *R.G.D.I.P.* (1992), págs. 343 a 355.

пейские государства, не являющиеся членами Сообщества, занимали выжидательную позицию⁹⁷, пристально наблюдая за эволюцией позиции членов Европейского сообщества. Однако реальные события развивались не так последовательно, как это первоначально задумывалось. Признание на уровне Сообщества Хорватии и Словении 15 января 1992 года было довольно неожиданным; толчок к этому дало заявление канцлера Федеративной Республики Германии, который вопреки рекомендациям Комиссии, заявил, что Федеративная Республика Германия признает Хорватию и Словению в качестве субъектов международного права. В тот же день в рамках Совета европейского политического сотрудничества было опубликовано общее заявление председательствующей страны относительно признания этих югославских Республик⁹⁸. Однако механизмы, использовавшиеся членами Европейского сообщества для признания Хорватии и Словении, были различными⁹⁹.

51. Более серьезные проблемы возникли в отношении Македонии в связи с оппозицией Греции, которая заявляла, что проживающие на территории этнические меньшинства недостаточно защищены, а также возражала против того, что название новой республики было таким же, что и название одной из провинций Греции, и это стало причиной, по которой рассмотрение этого вопроса было отложено¹⁰⁰. Проблемы между этой бывшей югославской республикой и

⁹⁷ Здесь можно привести случай Австрии, федеральное министерство иностранных дел которой 25 июня 1991 года заявило, что Австрия продолжает применять *mutatis mutandis* международные договоры, которые действовали в отношении Югославии, и в отношении всех Республик. Это давало возможность поддерживать отношения в плане передвижения людей и решения экономических, социальных и юридических вопросов. Решение об официальном признании будет принято только после того, как будут выполнены требования, предусмотренные международным правом (Klabbers, *op. cit.*, pág. 163). Аналогичную позицию заняла Финляндия, когда 14 ноября 1991 года в ходе парламентских обсуждений министр иностранных дел подчеркнул: «Вопрос о признании Словении и Хорватии был оставлен на рассмотрение Европейского сообщества и его государств-членов. Этот вопрос неразрывно связан с политическим урегулированием югославского кризиса» (Klabbers, *op. cit.*, Doc. FIN/12, pág. 188).

⁹⁸ В заявлении подчеркивалось: «Председательствующая страна сообщает, что в соответствии с заявлением от 16 декабря 1991 года относительно признания государств и его применением в отношении Югославии и в свете заключения Арбитражной комиссии Сообщество и его государства-члены постановляют начать процесс признания Словении и Хорватии согласно вышеуказанным положениям и их соответствующим процедурам» (25 *B.C.E.* (1992), n. 1/2, págs. 109 y 110).

⁹⁹ В качестве примера можно привести совместное заявление Италии и Словении об установлении между ними дипломатических отношений от 17 января 1992 года, которое начинается со следующих слов: «После признания Италией полной независимости, суверенитета и международной правосубъектности Республики Словении Итальянская Республика и Республика Словения настоящим договариваются об установлении дипломатических отношений» (Klabbers, *op. cit.*, págs. 263 y 264).

¹⁰⁰ 2 мая 1992 года в ходе неофициальной встречи министров иностранных дел стран — членов Европейского сообщества в рамках Совета европейского политического сотрудничества было сделано заявление относительно бывшей югославской Республики Македонии, в котором говорилось, что страны — члены Сообщества «готовы признать ее в качестве суверенного и независимого государства в рамках ее нынешних границ и под названием, которое было бы приемлемым для всех заинтересованных сторон». (25 *B.C.E.* (1992), n. 5, pág. 107). Однако на сессии Европейского совета в Лиссабоне, которая проходила 26 и 27 июня 1992 года, было принято решение о том, что эта Республика не может быть признана под названием Македония или под каким-либо другим названием, содержащем слово Македония (25 *B.C.E.* (1992), n. 6, págs. 22 y 23), хотя на деле все

Грецией продолжали существовать и после того, как 8 апреля 1993 года Республику приняли в члены Организации Объединенных Наций под страным названием «бывшая югославская Республика Македония»¹⁰¹. Но тот факт, что указанное государство было принято в члены Организации Объединенных Наций, послужил толчком для его признания большей частью международного сообщества¹⁰².

52. Что касается признания новых государств, образовавшихся после распада Югославии, то Испания продолжала неукоснительно следовать соглашениям, принятым в рамках Совета европейского политического сотрудничества¹⁰³. Позиция Испании совпадала в основном с позицией Францией и заключалась в создании условий для признания, что отличалось от позиции Германии, которая выступала за немедленное признание, в том числе за одностороннее признание, даже если это могло привести к нарушению единства Сообщества по этому вопросу¹⁰⁴. Официальное признание Испанией Словении и Хорватии проходило согласно общей позиции Европейского сообщества: Испания установила дипломатические отношения с первой из вышеупомянутых стран в марте месяце. Босния и Герцеговина, со своей стороны, получила признание чле-

обернулось иначе.

¹⁰¹ См. 97 *R.G.D.I.P.* (1993), p. 1010, y 99 *R.G.D.I.P.* (1995), pág. 679. 13 сентября 1995 года в Нью-Йорке состоялось подписание временного соглашения об установлении взаимных отношений, согласно которому было снято введенное Грецией эмбарго, признавался суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость обеих стран и подтверждались существующие между указанными государствами границы, а также их нерушимость. Ратификация вышеуказанного соглашения состоялась 15 октября в городе Скопье (41 *Keesing's* (1995), págs. 40737 y 49783). См. в этой связи P. Pazartzis, "La reconnaissance d'une République Yougoslave": La question de l'Ancienne République Yougoslave de Macédoine (ARM)", 41 *A.F.D.I.* (1995), págs. 281 a 297.

¹⁰² M. Arcos Vargas, "El reconocimiento de Estados: Nuevos aspectos de la institución tras las declaraciones de los Doce respecto a las antiguas Repúblicas Yugoslavas", 11 *A.I.H.L.A.D.I.* (1994), pág. 118. Что касается Великобритании, то в ходе обсуждений, каающихся Македонии, представитель правительства в Палате лордов заявил: «Мы будем продолжать действовать в качестве добросовестного посредника, с тем чтобы добиться признания этого государства под любым названием за исключением Македонии ... Болгария, Хорватия, Филиппины, Россия и Турция уже признали бывшую югославскую Республику Македонию. До урегулирования вопроса с названием наша политика остается такой, как я об этом только что заявил». Как известно, ситуация с тех пор остается, в основном, без изменений; как отметил министр иностранных дел Великобритании, отвечая на вопрос о том, будет ли или нет признана Македония: «Мы уже признали ее. Тот факт, что Соединенное Королевство поддерживает заявку этой страны о приеме в члены Организации Объединенных Наций, означает, что Соединенное Королевство признает подателя этой заявки в качестве государства. Заявка Македонии была принята Генеральной Ассамблеей 8 апреля» (64 *V.V.I.L.* (1994), pág. 601).

¹⁰³ J. Rodríguez-Ponga y Salamanca, "La Comisión de Arbitraje de la Comunidad Europea sobre Yugoslavia", 44 *R.E.D.I.* (1992), págs. 255 y 256. За странами — членами Европейского сообщества и Соединенными Штатами Америки, которые признали Македонию 7 апреля, последовали и другие государства (Болгария и Турция сделали это ранее: соответственно 15 января 1992 года и 6 февраля того же года): Хорватия (7 апреля), Канада и Новая Зеландия (8 апреля), Чехословакия, Венгрия и Польша (9 апреля), Египет (16 апреля), Саудовская Аравия (17 апреля) и Австралия (1 мая). (R. Rich, "Recognition of States: The Collapse of Yugoslavia and the Soviet Union", 4 *E.J.I.L./J.E.D.I.* (1993), págs. 49 a 51).

¹⁰⁴ Как указывал F.J. Quel López, en "La práctica reciente en materia de reconocimiento de Estados: problemas en presencia", *Cursos de Derecho Internacional de Vitoria-Gasteiz*, (1992), pág. 78.

нов Европейского сообщества позднее, чем Хорватия и Словения, — 7 апреля 1992 года¹⁰⁵. Такую позицию, среди прочих, заняла и Бельгия¹⁰⁶.

53. В заявлении, принятом 27 апреля 1992 года Скупщиной Социалистической Федеративной Республики Югославии была сделана попытка осуществить на практике амбициозный план — преобразовать бывшую Югославию в новое государство в составе двух республик (Сербия и Черногория); однако было очевидно, что международное сообщество вряд ли признает только одно государство в качестве продолжателя бывшей Югославии¹⁰⁷, несмотря на различные варианты, которые могли бы возникнуть в будущем после окончания конфликта. В результате мы имеем большое количество односторонних актов, которые необходимо учитывать: одностороннее заявление Югославии, после которого последовали многочисленные протесты, в которых выражалось несогласие с такой позицией. Как пояснила Комиссия Бадэнтера, Союзная Республика Югославия (СРЮ) — это новое государство и как таковое должно подавать заявление на вступление в члены соответствующих международных организаций¹⁰⁸. В том, что касается взаимного признания между двумя бывшими югославскими республиками — Боснией и Герцеговиной и Союзной Республикой Югославией, то в Дейтонском мирном соглашении предусматривалось следующее: «Союзная Республика Югославия и Республика Босния и Герцеговина признают друг друга в качестве суверенных независимых государств в рамках

¹⁰⁵ В этот день совместное заявление по Югославии было опубликовано в Лиссабоне, Люксембурге и Брюсселе (25 *B.C.E.* (1992), п. 4, pág. 81).

¹⁰⁶ Как это явствует из вербальной ноты министерства иностранных дел Бельгии от 10 апреля 1992 года в адрес министерства международного сотрудничества Республики Боснии и Герцеговины (texto no publicado, reproducido en parte en Klabbers, *op. cit.*, pág. 184, en el que se dice: “Le Royaume de Belgique reconnaît la République de Bosnie-Herzégovine comme Etat successeur de la Yougoslavie sur le plan international en ce qui la concerne et dans les limites de son territoire à la date du 10 avril 1992”).

¹⁰⁷ Правительство Испании заявило о своей позиции в отношении непризнания документа о правопреемстве Союзной Республики Югославии (Сербии и Черногории) в отношении бывшей Югославии следующим образом, что было выражено министром иностранных дел в Комиссии по иностранным делам испанского конгресса: «Эта новая Республика является самопровозглашенной правопреемницей, продолжательницей бывшей Югославии. Мы не можем с этим согласиться, так же, как с этим не соглашаются и другие республики, поскольку это еще не решенный вопрос, как мы понимаем, в любом случае это подлежит обсуждению в ходе переговоров, и мы должны соблюдать то решение, которое будет достигнуто всеми Республиками-правопреемницами бывшей Югославии в рамках мирной конференции под председательством лорда Каррингтона. В любом случае я хотел бы четко заявить, что мы не признаем претензий новой Югославии на автоматическое правопреемство, продолжательство в отношении» (*B.O.C.G.*, IV Leg., Congreso, Comisiones Exteriores, num. 499, pág. 14661). (44 *R.E.D.I.* (1992), pág. 558). Почти в том же самом ключе 14 мая 1992 года в ходе пленарного заседания Конференции по разоружению в Женеве представитель Бельгии заявил следующее, ссылаясь на непризнание Югославии в качестве правопреемницы: «Между прочим, Австралия, Бельгия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки не признали автоматического правопреемства Союзной Республики Югославии в международных организациях и конференциях, включая Конференцию по разоружению. На данном этапе они резервируют свою позицию по этому вопросу и считают, что участие в работе Конференции по разоружению упомянутой делегации не наносит ущерба будущим решениям, которые могут быть приняты по этому и смежным вопросам» (63 *V.Y.B.I.L.* (1992), págs. 655 y 656).

¹⁰⁸ R. Rich, *op. cit.*, pág. 64, y S. Hille “Mutual Recognition of Croatia and Serbia (+Montenegro)”, 6 *E.J.I.L.* (1995), pág. 610.

своих международных границ. Дальнейшие аспекты их взаимного признания будут подлежать последующим обсуждениям»¹⁰⁹.

54. Пункт IV совместного заявления, подписанного в Париже 3 октября 1996 года, посвящен взаимному признанию двух государств, согласно Боснии и Герцеговине на континуитет Союзной Республики Югославии и подтверждению уважения территориальной целостности данного государства в соответствии с принципами, зафиксированными в Дейтоне. 23 августа 1996 года было подписано соглашение о нормализации отношений между Хорватией и Союзной Республикой Югославией; в этой связи следует особо отметить статью 5, в которой оба государства обязались признать друг друга¹¹⁰.

55. Разногласия между членами Сообщества относительно признания бывших югославских республик, а также отсутствие координации с Комиссией Бадэнтера, несомненно, ограничили подход к этому вопросу. Несмотря на самые различные решения по этому вопросу, особенно уникальным является то, что члены Сообщества все же смогли выработать единую линию после опубликования совместного заявления от 9 апреля 1996 года о признании Союзной Республики Югославии¹¹¹.

56. По крайней мере с точки зрения стороннего наблюдателя смена правительства в Югославии осенью 2000 года содействовала тому, что международное сообщество признало это государство, но только после того, как оно направило заявку, в соответствии с установленными требованиями, на вступление в члены Организации Объединенных Наций. Кроме того, действия предпринимались и на других форумах, таких, как Международный Суд, к которому была обращена просьба подтвердить (по меньшей мере в имплицитной форме, хотя Суд не выносил заключения по этому вопросу как таковому), что Союзная Республика Югославия остается участником Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; в результате, спустя несколько месяцев после того, как СРЮ пополнила списки членов Организации Объединенных Наций (парадоксально, но факт, что название Югославии никогда из этих списков не изымалось), она обратилась с просьбой пересмотреть решение от 11 июля 1996 года, но безрезультатно¹¹². Более того, последние события, про-

¹⁰⁹ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине, статья X.

¹¹⁰ 35 *I.L.M.* (1996), pág. 1221.

¹¹¹ K. Bühler, *State Succession: Codification tested against the Facts*, "Identity/Continuity and Membership in the United Nations" (La Haya, 2000), págs. 301 y 302. С заявлением о признании государствами — членами Европейского союза Союзной Республики Югославии можно ознакомиться в *Boletín U.E.* (1996–4), págs. 63 y 64. Как подчеркнул министр иностранных дел Великобритании 22 апреля 1999 года, «Соединенное Королевство признало Союзную Республику Югославию вместе со своими партнерами по Европейскому союзу 9 апреля 1996 года с учетом изменения обстановки в регионе после Дейтона» (70 *B.Y.B.I.L.* (1999), pág. 424).

¹¹² Просьба о пересмотре решения, представленная 24 апреля 2001 года по делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии). Югославия обосновывала свою просьбу о пересмотре решения положениями статьи 61 (1) Статута Международного Суда, исходя из того, что было доказано, что до 1 ноября 2000 года (дата, когда она была принята в члены Организации Объединенных Наций) Югославия не осуществляла юридический и политический континуитет Союзной Республики Югославии и не была ни членом Организации Объединенных Наций, ни участником Статута Международного Суда и тем более Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него

исшедшие в этом государстве 4 февраля 2003 года, когда оно стало Союзом Сербии и Черногории, не повлияло на институт признания в той мере, в какой это представляет интерес для Комиссии.

57. В связи с другим географическим регионом также заслуживают внимания различные позиции в отношении бывших советских республик, при этом следует проводить различия между тем, что произошло в Балтийских республиках, в Российской Федерации¹¹³ и в других республиках, возникших в результате сложившейся ситуации.

58. В совместном заявлении по балтийским государствам, опубликованном государствами — членами Европейского сообщества в Брюсселе 28 августа 1991 года, среди прочих подчеркивались следующие аспекты: «Сообщество и его государства-члены тепло приветствуют восстановление суверенитета и независимости Балтийских государств, которые были утрачены в 1940 году. Они всегда считали, что парламенты и правительства, избранные в этих государствах демократическим путем, законно представляли балтийские народы... Спустя более 50 лет для Балтийских государств настал момент занять по праву принадлежащее им место в семье европейских наций»¹¹⁴.

59. Кульминацией этого процесса явилось признание одной за другой балтийских стран в качестве независимых государств значительным числом членов международного сообщества¹¹⁵. В случае прибалтийских республик следует

(см. <http://www.icj-cij.org>).

¹¹³ В качестве примера можно привести документ, опубликованный правительством Финляндии 28 февраля 1992 года (озаглавленный «Правительственное постановление 8/1992 о признании Соглашения об основах отношений между Финляндией и Российской Федерацией»), который воспроизводится в Klabbers, *op. cit.*, pág. 190, Doc. FIN/23, в котором говорится: «Финляндия признала 30 декабря 1991 года статус России как продолжательницы бывшего СССР и одновременно признала десять бывших советских республик в качестве независимых государств»). Что касается Франции, то в выступлении исполняющего обязанности министра иностранных дел в ходе дебатов во французском сенате 13 ноября 1992 года по вопросу о ратификации Договора между Францией и Россией, в котором Россия признавалась в качестве продолжательницы Союза Советских Социалистических Республик, говорилось следующее: «Договор признает, что Россия является государством-продолжателем СССР... Российская дипломатия прекрасно иллюстрирует парадокс этой страны, которая в качестве государства-продолжателя СССР отказывается быть государством, возникшим *ex nihilo*, но которая, одновременно считает себя молодым государством, идентичность которой, на протяжении 70 лет плавившаяся в советском котле, должна быть определена» (Klabbers, *op. cit.*, págs. 200 a 202).

¹¹⁴ См. 24 *B.C.E.* (1991), n. 7/8, pág. 118. Заявление по балтийским государствам имеет некоторые особенности в связи со специфической ситуацией, в которой оказались эти страны; в заявлении не делается попытка использовать термин «признание»; и этот политический и юридический акт рассматривается не как предмет заявления, а всего лишь как выражение всеобщего согласия относительно установления дипломатических отношений, что является прямым следствием предыдущего признания, а не признания как такового, как это указывал Ф.Х. Кель Лопес в работе “La actitud de España en el marco de la coordinación de la política exterior comunitaria: el reconocimiento de nuevos Estados surgidos de la antigua URSS y de la República Socialista Federativa de Yugoslavia”, 44 *R.E.D.I.* (1992), pág. 705.

¹¹⁵ На признание Балтийских государств оказали влияние многочисленные факторы политического характера: Исландия была первой страной, признавшей 22 марта 1990 года независимость Литвы, а 22 августа 1991 года независимость Латвии и Эстонии; Дания сделала это 24 августа, а Норвегия день спустя. 27 августа их признали большинство членов Европейского сообщества; 1 сентября к ним присоединились Болгария,

отметить позицию государств, которые никогда не признавали советскую аннексию этих республик¹¹⁶. Здесь представляется важным отметить позицию, занятую Испанией, поскольку ее признание некоторым образом зависело от признания со стороны Советского Союза¹¹⁷; после заявления от 28 августа

Чехословакия, Венгрия и Румыния; 2 сентября их признали Соединенные Штаты Америки, а 6 сентября аналогичное решение принял Госсовет Союза Советских Социалистических Республик. 7 сентября за ними последовали, в частности, Япония, Корейская Народно-Демократическая Республика, Афганистан, Пакистан и Вьетнам, (96 *R.G.D.I.P.* (1992), págs. 125 y 126). Следует особо отметить позицию, занятую Бельгией, которая в совместном коммюнике, подписанном соответствующими министрами иностранных дел Бельгии и Латвии 5 сентября 1991 года, установила дипломатические отношения с Латвией. В частности, в коммюнике говорилось: «Бельгия признала Латвийскую Республику 26 января 1921 года ... 27 августа 1991 года Бельгия приняла решение вместе со своими европейскими партнерами удовлетворить требование трех Балтийских государств о восстановлении дипломатических отношений ... Сегодня мы восстанавливаем дипломатические отношения путем обмена вербальными нотами» (Klabbers, *op. cit.*, págs. 176 y 177).

¹¹⁶ Здесь можно упомянуть позицию Великобритании, которая была выражена 1 мая 1990 года премьер-министром в ответ на заданный ему устный вопрос: «До этого я уже говорил в Палате, что наша страна никогда не признавала законность аннексии Литвы, Латвии и Эстонии Советским Союзом. Таким образом, у нас не было никаких дипломатических представительства в этих государствах, и мы и сегодня не признаем законность их аннексии. В Хельсинкском соглашении границы были признаны фактически, но не юридически» (61 *V.Y.B.I.L.* (1990), pág. 497). Федеративная Республика Германия заявила 16 октября 1990 года: «Федеральное правительство никогда не признавало аннексии балтийских государств. В этой связи, когда 13 сентября 1955 года были установлены дипломатические отношения с СССР, оно заявило оговорку относительно признания территориальных владений обеих сторон и продолжает с тех пор учитывать эту оговорку» (Klabbers, *op. cit.*, pág. 211). Исходя из позиции о непризнании такой аннексии в решении, принятом 23 сентября 1991 года Тиргартенским судом Берлина относительно собственника здания, в котором до советской аннексии размещалось посольство Эстонии, указывалось: «После окончания второй мировой войны здание посольства Эстонии было взято под юридическую опеку. После обретения Эстонией независимости и вступления в члены Организации Объединенных Наций, а также признания ее Федеративной Республикой Германии, эту опеку необходимо было снять и вернуть собственность Эстонии» (*ibid.*, pág. 225). Позиция Италии по вопросу о непризнании советской аннексии была изложена в совместном заявлении о восстановлении дипломатических отношений, подписанном между Итальянской Республикой и Латвийской Республикой 30 августа 1991 года (*ibid.*, págs. 259 y 260). Весьма схожей была позиция и Норвегии, которая в Протоколе к Соглашению о двусторонних отношениях между Литвой и Норвегией от 20 апреля 1994 года, среди прочего, указывала: «Заявляя о непризнании незаконного включения Литвы в состав бывшего Советского Союза; ... признавая сохраняющуюся силу двусторонних договоров, заключенных Норвегией и Литвой в период с 1920 по 1940 год» (*ibid.*, pág. 299). Еще более твердую позицию заняла Турция, министерство иностранных дел которой выступило 3 сентября 1991 года с заявлением, в котором говорится: «Турция, приветствуя заявление Литвы, Латвии и Эстонии относительно восстановления независимого статуса, приняла решение восстановить дипломатические отношения с вышеуказанной Республикой» (*ibid.*, pág. 353). Такие же отношения с Литвой были официально восстановлены на уровне дипломатических 22 октября в совместном заявлении, подписанном обоими государствами (*ibid.*, pág. 355).

¹¹⁷ Аналогичное произошло и со Швецией, правительство которой признало эти три Республики 27 августа 1991 года после того, как это сделала Российская Федерация (Klabbers, *op. cit.*, págs 303 y 304). Таким же образом 16 января 1992 года шведское правительство публично заявило о признании Армении, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Республики Молдова, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана (*ibid.*, pág. 306). Позиция, занятая в этом вопросе Швецией, была озвучена в ответе министерства

1991 года, сделанного в рамках Европейского сообщества, Испания столкнулась с непредвиденным препятствием: в марте 1977 года между Испанией и Союзом Советских Социалистических Республик состоялся обмен нотами относительно восстановления дипломатических отношений; в этих нотах четко говорилось о признании и уважении территориальной целостности Советского Союза без каких-либо исключений, имплицитно включая и прибалтийские республики, в результате чего Испания не могла автоматически признать эти республики, пока это не сделал сам Советский Союз¹¹⁸. Принятое решение заключалось в осуществлении признания де-юре новых республик посредством направления соответствующим министрам иностранных дел новых республик официальных нот следующего содержания: «В соответствии с заявлением, которые сделали сегодня министры иностранных дел стран — членов Европейского сообщества, прошу принять мои поздравления и информировать Вас о том, что правительство Испании незамедлительно инициирует процедуры, ведущие к восстановлению дипломатических отношений между нашими двумя странами»¹¹⁹.

60. Реакция международного сообщества не заставила себя долго ждать: через несколько дней на заседании Совета Европы в Маастрихте (9–10 декабря 1991 года) было сделано заявление о событиях в Советском Союзе, в котором среди многочисленных других аспектов, таких, как нерушимость границ и необходимость урегулирования всех вопросов мирными средствами, говорилось следующее: «Сообщество и его государства-члены придают особое значение незамедлительному принятию заинтересованными республиками необходимых мер по осуществлению на практике соглашений в области контроля над вооружениями, ядерного нераспространения и установления эффективного контроля за ядерным оружием и обеспечения его сохранности»¹²⁰. Шесть дней спустя Европейский совет сделал в Брюсселе заявление относительно руководящих принципов признания новых государств в Восточной Европе и на территории

и иностранных дел, направленном в шведский парламент: «В международном праве не существует обязательства признавать новые государства, и в некоторых случаях по политическим причинам Швеция отсрочивала признание. Однако в целом Швеция избегала обуславливать эти три юридических критерия политическими или предварительными требованиями (ibid., pág. 309). Со своей стороны министр иностранных дел Франции заявил 16 января 1992 года в Париже, что: «Европейское сообщество и его государства-члены получили от Республики Киргизии и Республики Таджикистан подтверждение их намерения уважать критерии признания новых государств в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза, которые были разработаны Европейским сообществом 16 декабря 1991 года. Как и партнеры по Европейскому сообществу Франция признала эти две Республики, чему предшествовало признание 31 декабря 1991 года восьми других новых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР» (<http://www.diplomatie.gouv.fr/mae/index.gb.html>).

¹¹⁸ Здесь можно сослаться на выступление министра иностранных дел в комиссии по иностранным делам конгресса депутатов, где он изложил позицию Испании относительно признания прибалтийских республик и, в частности, восстановления дипломатических отношений с ними, с учетом особой позиции Испании, вытекающей из Договора 1977 года об установлении дипломатических отношений с Союзом Советских Социалистических Республик (*D.S.C.-C*, IV Leg., n. 294, págs. 8418–8419 y 8439; igualmente 1 *Spanish Y.B.I.L.* (1991),) págs. 48 y 49).

¹¹⁹ Письма №№ 2.178, 2.179 и 2.180 в адрес министров Литвы, Латвии и Эстонии, см. F.J. Quel López, loc. cit., págs. 75 y 76.

¹²⁰ 24 *B.C.E.* (1991), n. 12, págs. 11 y 12.

бывшего Советского Союза¹²¹, в котором устанавливались минимальные критерии (защита прав человека и уважение основополагающих международно-правовых документов в этой области) их признания со стороны государств — членов Европейского сообщества.

61. В заявлении, принятом 31 декабря 1991 года двенадцатью членами Европейского сообщества, которое, с одной стороны, «перевернуло старую страницу» (существование Советского Союза), а с другой стороны, «открыло новую» (возможность признания образовавшихся в результате этого Республик), было сказано следующее: «Сообщество и его государства-члены с удовлетворением восприняли заверения, данные Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Казахстаном, Молдовой, Туркменистаном, Украиной и Узбекистаном о том, что эти Республики готовы выполнить требования, изложенные в директивных указаниях о признании новых государств в Восточной Европе и на территории бывшего Советского Союза. В связи с этим они готовы признать эти Республики. Они подтверждают свою готовность признать также Кыргызстан и Таджикистан, как только получают от них аналогичные заверения»¹²². Аналогичным образом поступила и Бельгия, признав Таджикистан¹²³; Турция признала Казахстан¹²⁴ еще до опубликования руководящих принципов.

62. При рассмотрении хода этого процесса, а также его последствий для международного сообщества надо сказать, что произошло изменение в двух вопросах: согласие как определяющий путь перемен, начатых в Союзе Советских Социалистических Республик, и применение обусловленного признания¹²⁵. Та же идея находит свое подтверждение в исследовании, проведенном Риббеллинком, на которое мы уже ссылались выше и в котором подчеркиваются два свойственных признанию в последнее время новых аспекта следующей направленности: «Новым, по крайней мере в сопоставлении с практикой, принятой в Европе после второй мировой войны, является, во-первых, возрождение процесса коллективного принятия решений, а во-вторых, восстановление конститутив-

¹²¹ Полный текст см. в 24 *B.C.E.* (1991), п. 12, págs. 120 y 121 и в 96 *R.G.D.I.P.* (1992), págs. 261 y 262. 8 января 1992 года было опубликовано заявление по Грузии, принятое в рамках Совета европейского политического сотрудничества (см. 25 *B.C.E.* (1992), п. 1/2, pág. 108).

¹²² Текст см. в 24 *B.C.E.* (1991) п. 2 и в 4 *E.J.I.L./J.E.D.I.* (1993), pág. 143.

¹²³ В вербальной ноте посольства Бельгии в Москве от 20 января 1992 года (не опубликована) в адрес министерства иностранных дел Республики Таджикистан говорилось следующее: «Королевство Бельгия, с учетом соглашения, достигнутого на конференциях в Минске 8 декабря 1991 года и Алма-Ате 21 декабря 1991 года, признает Республику Таджикистан в качестве государства-правопреемника СССР в международном плане в пределах ее территории» (Klabbers, *op. cit.*, pág. 185).

¹²⁴ Как явствует из письма премьер-министра Турции от 24 декабря 1991 года на имя президента Казахстана, Турция была первым государством, осуществившим признание: «Имею честь информировать Вас о том, что правительство Турции приняло решение признать решение Верховного Совета Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года относительно независимости Казахстана в тот же день. По этому случаю я хотел бы передать Вам, что мы имеем честь быть первым государством, признавшим независимость Казахстана» (Klabbers, *op. cit.*, pág. 357). 16 декабря совет министров Турции принял решение открыть генеральные консульства в Казахстане, Туркменистане, Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане (*ibid.*, pág. 359).

¹²⁵ P. Pur, *op. cit.*, págs. 36–65 и Д. Тюрк “Recognition of States: A Comment”, 4 *E.J.I.L./J.E.D.I.* (1993), págs. 66–71.

ного подхода. Как там, так и здесь Европейское сообщество играет жизненно важную роль»¹²⁶.

63. Что касается возрождения этой давней практики, проявившейся в эпоху существования «антанты», то стоит привести пример ответа Нидерландов на вопросник Комиссии международного права, в котором оговаривается идея принятия коллективного решения с учетом реальных фактов: признания бывших югославских и советских республик осуществлялись индивидуально каждым государством сообщества, которое считало это возможным без дополнительного учета степени согласования в равной мере всеми его членами. Эта страна признала Словению и Хорватию в 1991 году, а в 1992 году признала республики Содружества Независимых Государств (СНГ), которые выполнили условия, установленные в рамках Европейского сообщества¹²⁷.

64. В последнее время, разумеется, на международной арене появились не только государства, о которых шла речь выше, но и другие государства; однако не вызывает сомнения тот факт, что в других случаях согласие между вовлеченными сторонами было сопряжено с меньшими проблемами в отношении признания, как это имело место применительно к воссоединению Германии¹²⁸ или распаду Чехословакии¹²⁹.

65. Факт участия в какой-то определенной международной организации традиционно не предполагает признания всех и каждого из образующих ее государств¹³⁰. Вместе с тем такое положение, как представляется, резко контрасти-

¹²⁶ См. SANDI (98) 13, págs. 32 у 33. Он продолжает, утверждая, что конститутивный характер, в направлении которого ориентируется практика в последнее время, иллюстрируется тем, что ранее упомянутые критерии являются дополнительными. В целом не ставится под сомнение государственность упомянутых образований, но принимается решение о том, что эти новые государства в целях своего признания должны принять нормы и стандарты, которые считаются жизненно важными (Европейским) сообществом государств. Вместе с тем зависимость признания от ряда критериев, которые, кроме того, не обязательно должны быть одинаковыми в каждом случае, может привести к произвольности и отсутствию ясности.

¹²⁷ См. A/CN.4/511.

¹²⁸ В представленном Верховному суду Соединенного Королевства документе от 24 февраля 1995 года уполномоченный государственным министерством иностранных дел и по делам Содружества советник правительства по правовым вопросам указал: «Соединенное Королевство признает Федеративную Республику Германию, существующую сегодня, как продолжение Федеративной Республики Германии, которая существовала до 3 октября 1990 года, и тот факт, что Федеративная Республика Германия остается тем же международным правосубъектом, каким она являлась до 3 октября 1990 года» (*B.Y.B.I.L.* (1997), pág 522).

¹²⁹ К примеру, 11 ноября 1993 года было принято соглашение между Норвегией и Чешской Республикой. В протоколе к нему утверждалось: «Правительство Королевства Норвегии и правительство Чешской Республики, исходя из того, что Чешская Республика является преемником Чешской и Словацкой Федеративной Республики...» (*Klabbers, op. cit.*, pág 295).

¹³⁰ В качестве показательного примера следует привести ноту юридической службы Франции от 25 апреля 1934 года, в которой министерство иностранных дел этой страны изложило следующую позицию: «Вступление СССР в Лигу Наций может лишь облегчить отношения между советским правительством и государствами — членами Лиги и восстановление дипломатических отношений там, где они еще прерваны. Однако то обстоятельство, что два государства являются членами Лиги, вовсе не означает, что они должны установить между собой дипломатические отношения: это вопрос целесообразности и обстоятельств» (*Kiss, op.cit.*, t. III, pág. 157).

рует с некоторыми примерами практики в относительно последнее время; министр иностранных дел Испании, отвечая на вопрос одного из депутатов в отношении признания бывшей югославской Республики Македонии, заявил: «Испания уже признала бывшую югославскую Республику Македонию; она сделала это 8 апреля 1993 года, когда проголосовала за принятие этого нового государства в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций».

66. Согласно мнению большинства правоведов-международников и в соответствии с современной дипломатической практикой Испании этот голос должен рассматриваться с любой точки зрения в качестве акта признания, исключая необходимость последующего заявления, поддерживающего или подкрепляющего это решение. Ввиду этого Испания не заявляла о признании, а совместила его с полным принятием новой Республики в члены Организации Объединенных Наций¹³¹. Ситуация представляется довольно расплывчатой, хотя, как представляется, все большее число государств склоняется именно к этой позиции¹³².

67. В ходе проводимого нами исследования практики государств последних лет любопытно встречать некоторые случаи, которые не укладываются полностью в установленные рамки; примером этого являлась бы ссылка на то, что в отдельных случаях практики Испании именуется «перекрестным признанием». В объяснении, данном Генеральным секретарем по внешней политике министерства иностранных дел Испании в отношении политики правительства, сводящейся к тому, чтобы обусловить признание государства Корейской Народной Демократической Республики признанием, которое именуется «перекрестным», утверждалось следующее: «когда западные страны, начиная с Вашингтона и Токио, признали бы Северную Корею, восточные страны, начиная с Москвы и Пекина, параллельно признали бы Южную Корею. В этой связи позиция правительства сводится к тому, что это совершенно возможно, однако мы считаем, что признание, существующее в этот момент, не укладывается в этот сбалансированный контекст, который, как нам представляется, важно сохранить»¹³³. Как указывают исследователи практики из испанского журнала международного права, так называемое «перекрестное» признание, как представляется, приобретает в международной практике Испании любопытный характер, не имея больших последствий в области правоведения, которому не известен этот уникальный вид признания¹³⁴. В действительно речь идет об одной из

¹³¹ См. Véase *Actividades, Textos y Documentos de la Política Exterior Española* (1994), pág. 676. Другим аналогичным примером является объявление Швеции 22 мая 1992 года о том, что она проголосовала за принятие резолюции Генеральной Ассамблеи, в силу которой Хорватия, Босния и Герцеговина и Словения стали членами Организации. В подтверждение к вышесказанному к этому было добавлено, что «в соответствии с практикой Швеции это означает, что Швеция признала Республику Боснию и Герцеговину. Хорватия и Словения уже признаны Швецией» (Klabbers, *op. cit.*, pág. 313).

¹³² С точки зрения равноценности позитивного голосования признанию придерживались в последнее время Соединенное Королевство, а также Швеция; более сдержанной была точка зрения Финляндии и Бельгии, которые исходят из того, что упомянутое позитивное голосование является признанием де-факто, за которым следует формальное признание.

¹³³ *D.S.C.*, Comisiones, III Leg., num. 282, pág. 9725; 41 *R.E.D.I.* (1989), págs. 190 y 191.

Корейская Народная-Демократическая Республика была признана Германией и Соединенным Королевством 19 октября 2000 года (*A.F.D.I.* (2000), pág. 858).

¹³⁴ Министр иностранных дел Испании сослался на это понятие применительно к признанию

форм обусловленного признания, которой, однако, свойственен еще более сложный характер.

68. Учитывая тот факт, что понятие действительности является критерием большой значимости, признание правительств ограничивается по своему применению в тех неясных или переходных ситуациях, которые не позволяют еще говорить о полностью сформированном правительстве¹³⁵. К примеру, различные европейские государства предпочитают не заявлять о признании в ситуациях, когда одновременно существуют два соперничающих правительства. Вместо того чтобы выбирать при признании между тем или иным правительством, они предпочитают ждать, пока обстановка не стабилизируется¹³⁶. Более того, у некоторых государств уже давно сложилась определенная практика признавать не правительства, а лишь государства с учетом конкретных условий, определяющих в каждом конкретном случае политику, которой следует придерживаться в отношениях с образованием, о котором идет речь¹³⁷.

Грецией палестинского государства, заявив следующее: «Фактически возможно, что правительство Греции решило признать палестинское государство, и возможно, что было выражено перекрестное признание. Нет никаких сведений, кроме определенной информации, которую именно вчера направил нам министр иностранных дел Греции, находящийся сегодня здесь, в которой сообщается, что решение не принято, однако, весьма вероятно, может быть принято решение такого рода о перекрестном признании» (*D.S. S., Comisiones, III Leg., n. 136, pág. 7*) (41 *R.E.D.I.* (1989), pág. 191).

¹³⁵ Хотя случаи, когда замена правительства происходит в результате государственного переворота, как правило, довольно часты, эти ситуации порождают отказ в признании; к примеру, об этом говорит позиция правительства Испании в отношении обстановки политической нестабильности, с которой столкнулся Парагвай: «События, инициированные генералом Лино Овьедо в Асунсьоне в Парагвае 22–25 апреля, представляли собой попытку подрыва конституционного порядка и нормального хода институционального процесса и быстро приобрели характер военно-политического кризиса. ... Правительство Испании выступило с немедленным, однозначным и категорическим осуждением в заявлении для печати, выпущенном 23 апреля управлением дипломатической информации, в котором подтверждались решительная поддержка демократии со стороны Испании, примат гражданской власти и одновременно энергично осуждалась любая попытка изменения институционального демократического порядка» (*B.O.C.G. — Senado, Serie I, num. 51, 18 de septiembre de 1996* у 49 *R.E.D.I.* (1997-2), pág. 92).

¹³⁶ Так, к примеру, обычно поступают Нидерланды, в упомянутом выше сборнике прецедентов которых указывается: «По этой причине Нидерланды очень редко принадлежат к числу самых первых стран в признании нового правительства» (H.F. Van Panhuys, *op. cit.*, pág. 382).

¹³⁷ В этом отношении показателен документ, выпущенный 9 ноября 1988 года генеральным управлением по правовым вопросам Канады, в котором принимается решение проводить политику в отношении признания, отличающуюся от проводившейся до этого, с намерением по сути не признавать правительства, которые пришли к власти с использованием неконституционных мер (27 *Canadian Y.B.I.L.* (1989), págs. 387 у 388, а также том 26 той же публикации, páginas 324 а 326). Аналогичным образом в Европе много государств, которые склоняются к признанию других государств, но уже не правительств, как об этом ярко свидетельствовали примеры Швейцарии, Соединенного Королевства, Германии и Нидерландов. В этом последнем случае 4 июля 1990 года министр иностранных дел Нидерландов направил в парламент письмо, указав: «Настоящим хочу информировать вас о той практике, которой в будущем будет следовать правительство Нидерландов в отношении признания правительств. Нидерланды считают, что не существует обязанности признавать новое правительство и нет права на признание нового правительства... Желательно следовать политике всех других партнеров по

69. Соответствующая практика Испании в этом отношении представляется ясной, о чем свидетельствует заявление министра иностранных дел в Конгрессе: «Испания признает государства, а не правительства. Мы поддерживаем дипломатические отношения с государствами, как и другие государства мира. ... Это, несомненно, не означает, что мы согласны с существующей ситуацией или с государственным переворотом Фухимори. Демократические правительства Испании сосуществовали с Пиночетом и с Виделой, основываясь на доктрине Эстрады, но это не означает никакого согласия с этими режимами»¹³⁸.

70. В некоторых случаях, имевших место в Латинской Америке, проявлялось явное согласие с навязанным военным режимом¹³⁹. Доктрина Эстрады укрепилась благодаря недавним случаям, имевшим место в Латинской Америке, когда ей следовало, к примеру, Мексика в отношении событий в Венесуэле, происшедших в 2002 году¹⁴⁰. Еще более недавним примером являются уход со своего поста президента Боливии и последующие изменения, которые вызвали различную реакцию, особенно в латиноамериканских странах¹⁴¹.

европейскому политическому сотрудничеству, и правительство Нидерландов пришло к выводу о том, что оно более не будет признавать правительства... Ответ на вопросы о том, рассматривает ли правительство Нидерландов то или иное образование как иностранное правительство, надо будет выводить из характера отношений, которые оно поддерживает с этим образованием. Обсуждение таких вопросов не прекратится в результате подобного рода изменения в политике Нидерландов, однако вместо этого оно будет сосредоточено на характере отношений» (*N.Y.I.L.* (1991), pág. 237). В другом географическом регионе 19 января 1988 года министр иностранных дел и торговли Австралии выпустил заявление, в котором объявлялось о том, что его правительство приняло решение отказаться от практики признания правительств (A. Bergin, "The New Australian Policy on Recognition of States Only", 42 *Australian Outlook — The Australian Journal of International Affairs*, diciembre de 1988, pág. 150).

¹³⁸ *D.S.C. Pleno*, IV Leg., n. 184, pág. 9049; 2 *Spanish Y.B.I.L.* (1992), pág. 152.

¹³⁹ Правительство Виделы в Аргентине было первым в регионе, которое признало диктатуру Гарсии Месы, пришедшего к власти в июле 1980 года в Боливии (*Diario Clarin*, 6 de agosto de 1980, págs. 2 y 3).

¹⁴⁰ 12 апреля 2002 года было выпущено следующее заявление: «Мексика, не отказываясь от каких бы то ни было своих обязательств гуманитарного характера и от солидарности с народом Венесуэлы в порядке строгого осуществления доктрины Эстрады в ее точном и однозначном понимании, воздержится от признания или непризнания нового правительства Венесуэлы и ограничится продолжением дипломатических отношений с указанным правительством. Кроме того, правительство Мексики обратится в ОАГ с просьбой об осуществлении установленных в межамериканском демократическом уставе процедур в связи с нарушением демократического порядка в Венесуэле согласно соответствующим статьям этого документа» (*Revista Mexicana de Política Exterior*, febrero de 2003, págs. 191–192).

¹⁴¹ Примером может служить позиция Мексики: «Правительство Мексики в связи с политическими и общественными событиями в Боливии, приведшими к уходу в отставку президента Гонсало Санчеса де Лосады, призывает соблюдать конституционный порядок и законность в качестве необходимого условия для мира, управления в стране и развития... Мексика подтверждает, что она будет в самой полной мере сотрудничать с правительством президента Карлоса Диего Месы с целью укрепления демократического процесса и обеспечения экономического и социального развития Боливии» (<http://www.sre.gob.mx>). Чили также высказала свою позицию в официальном заявлении, выпущенном министерством иностранных дел в субботу 18 октября 2003 года, в котором после упоминания об обязательствах, принятых странами Америки, указывается: «Оно изъясляет новому правительству свою полную готовность поддерживать конструктивный диалог в интересах взаимного благополучия наших народов и развития и региональной

71. Однако государства не всегда именно так действуют в отношении признания правительств; к примеру, заслуживает внимания случай Великобритании, когда начиная с 1980 года было внесено значительное изменение¹⁴² и было объявлено о непризнании правительств с этой даты¹⁴³. Иногда также случается

интеграции» (управление по делам печати и распространения информации правительства Чили, суббота, 18 октября 2003 года). В этой связи были сделаны заявления не только в странах Латинской Америки, как об этом свидетельствует заявление управления дипломатической информации Испании от 28 октября 2003 года (№ 9399), в котором нашло отражение согласованное мнение стран Европейского сообщества: «Европейский союз выражает удовлетворение по поводу назначения г-на Карлоса Диего де Месы в качестве конституционно признанного президента Боливии, которого поздравляет... Напоминая о выводах Европейского совета от 17 октября в отношении драматических событий, приведших к гибели людей в Боливии, Европейский союз будет продолжать оказывать помощь и содействие этой стране в целях укрепления демократических институтов, законности и уважения прав человека, с тем чтобы способствовать установлению климата, более благоприятного для социального прогресса и экономического развития» (см. <http://www.mae.es>). Аргентина также выпустила 14 октября 2003 года заявление, в котором объявила о своей готовности оказывать помощь Боливии, необходимую для выхода из кризиса.

¹⁴² Дело *R. v. The Government of Spain and Others ex parte Augusto Pinochet Ugarte*, в связи с которым надо было ответить на два следующих вопроса (71 *B.Y.B.I.L.* (2000), págs. 583–585), ярко иллюстрирует точку зрения, которой придерживалась Великобритания до 80-х годов. Нижеследующий текст взят из письма от 21 января 1999 года, направленного Королевской службе обвинения начальником Протокольного департамента: «1) Признавало ли правительство Ее Величества Ответчика, Аугусто Пиночета Угарте, в качестве главы государства Республики Чили? 2) Если да, то с какого времени он был признан в этом качестве? В то время правительство Ее Величества все еще придерживалось политики (от которой оно отказалось в 1980 году, см. *Hansard HC Vol. 983 col. 277*) признания новых правительств, которые пришли к власти неконституционным путем, если они отвечали определенным условиям, в частности условию обладания новым режимом эффективным контролем над большей частью территории государства, и если это правительство фактически твердо закрепилось. Признание не расценивалось как оценка конституционности или иной легитимности управляющих властей, о которых идет речь. Признание сигнализировало о желании правительства Ее Величества иметь дело с властями, о которых идет речь, как с правительством соответствующего государства. Не было практики выражения отдельного или прямого признания главам государств. ... Переворот, приведший к власти военную хунту, произошел 11 сентября 1973 года. Новое правительство было признано правительством Ее Величества 22 сентября того же года посредством дипломатической ноты посольства Великобритании в ответ на ноту министерства иностранных дел, направленную на следующий день после переворота».

¹⁴³ В письменном ответе, направленном в Палату лордов министром иностранных дел и по делам Содружества 28 апреля 1980 года, говорилось: «Мы приняли решение впредь не признавать правительства. Правительство Великобритании признает государства в соответствии с общей международной доктриной. Если неконституционное изменение режима происходит в признанном государстве, то правительства других государств должны обязательно рассмотреть вопрос о том, какие отношения, если вообще об этом может идти речь, они должны иметь с новым режимом, и соответствует ли он тому, чтобы рассматриваться как правительство этого конкретного государства и, если да, то в какой степени. Многие из наших партнеров и союзников занимают позицию, сводящуюся к тому, что они не признают правительства, а поэтому никакого вопроса о признании в подобных случаях не возникает. В отличие от этого политика сменявших друг друга правительств Великобритании сводилась к тому, что мы должны принимать решение и объявлять об официальном признании нового правительства».

Эта практика иногда понималась неправильно и, несмотря на разъяснения, что это не так, наше признание истолковывалось как подразумевающее одобрение. К примеру, в обстоятельствах возможной законной озабоченности общественности относительно

так, что не совершается никаких актов, направленных на признание нового правительства, однако заявляется об оппозиции тому, в какой форме это новое правительство пришло к власти¹⁴⁴. Более того, обычно проводятся различия между продолжением каких-то отношений и признанием силового изменения правительства, поскольку одно не обязательно подразумевает другое¹⁴⁵. Не подлежит никакому сомнению тот факт, что в практике все чаще встречаются свидетельства непризнания правительств, по крайней мере свидетельства отсутствия признания в ясно выраженной форме. 70–80-е годы изобилуют такими случаями: Иран¹⁴⁶ и Никарагуа¹⁴⁷ и др.

нарушения прав человека новым режимом или относительно того, каким образом он пришел к власти, было недостаточно сказать, что объявление о признании является просто нейтральной формальностью.

В связи с этим мы пришли к выводу о том, что есть практические выгоды следовать политике многих других стран, заключающейся в том, чтобы не объявлять о признании правительств. Как и они, мы будем продолжать принимать решение относительно характера наших отношений с режимами, которые пришли к власти неконституционным путем, в свете нашей оценки того, способны ли они сами осуществлять эффективный контроль над территорией соответствующего государства и представляется ли вероятным, что они будут продолжать делать это» (51 *B.Y.B.I.L.* (1980), pág. 367).

¹⁴⁴ К примеру, в результате государственного переворота, происшедшего в Либерии 11 апреля 1980 года, встал вопрос об отношениях нового правительства с третьими государствами. Новый глава государства не был принят для участия в пятой Конференции Экономического сообщества западноафриканских государств, состоявшейся 27 апреля в Ломе; в знак протеста против такого исключения Либерия разорвала свои дипломатические отношения с Сенегалом, Кот-д'Ивуаром и Нигерией. Новый режим не получил ясно выраженного признания других государств, которые имели свое дипломатическое представительство в Монровии (84 *R.G.D.I.P.* (1980), pág. 1145). Другой аналогичный случай, касавшийся Венесуэлы, имел место 4 февраля 1992 года, когда управление дипломатической информации министерства иностранных дел Испании выпустило следующее заявление относительно государственного переворота, происшедшего в этой стране: «Правительство Испании самым решительным образом осуждает имевшую место в последние часы в Венесуэле попытку государственного переворота с целью свержения демократического правительства, созданного волей народа, свободно изъявленной на выборах. Правительство Испании вновь заявляет о своей всецелой поддержке конституционного правительства Венесуэлы, оказывает полное содействие мерам, принятым Президентом Республики Карлосом Андресом Пересом в целях подавления переворота...» (*Actividades...* (1992, pág. 1050; 2 *Spanish Y.B.I.L.* (1992), págs. 144 и 145).

¹⁴⁵ Правительство Испании в ответ на заданный ему в Сенате вопрос о мерах, которые были бы приняты в целях пересмотра дипломатических отношений и общего сотрудничества с Перу, если не будет восстановлена демократия, заявило: «Как много раз указывалось, Испания поддерживает нормальные дипломатические отношения со всеми латиноамериканскими государствами, однако это не подразумевает согласие ни с одним из указанных конкретных режимов. Ввиду этого правительство Испании не планирует принимать никаких мер, направленных на пересмотр дипломатических отношений с Перу» (*B.O.C.G., Senado, IV Leg., n. 351, pág. 55; 2 Spanish Y.B.I.L.* (1992), pág. 153). Тем не менее некоторые меры были приняты, среди прочего, были приостановлены переговоры о заключении договоров о дружбе и сотрудничестве, заморожена помощь, приостановлены двусторонние контакты и визиты и сокращены контакты с перуанскими властями (*B.O.C.G., Senado, IV Leg., n. 351, págs. 55 y 56; 2 Spanish Y.B.I.L.* (1992), pág. 224).

¹⁴⁶ Представляется любопытной ситуация, которая сложилась после падения режима шаха Ирана и установления Исламской Республики, и порожденные этим проблемы в отношении изменения правительства и его признания (83 *R.G.D.I.P.* (1979), págs. 807 a 810). В принципе все государства сохранили свои дипломатические отношения с Ираном.

72. Еще одним недавним примером отсутствия ясно выраженного признания является заявление министра иностранных дел Венесуэлы, в котором он не признает новое правительство Гаити, пришедшее к власти после отъезда президента Жана-Бертрана Аристида¹⁴⁸.

Некоторые согласились с новым режимом посредством ясно выраженного признания после формирования правительства Базаргана 5 февраля 1979 года. Так поступили Союз Советских Социалистических Республик 12 февраля, Великобритания, Бельгия, Индия, Ливия, Кувейт, Южный Йемен, Алжир, Тунис, Ирак, Саудовская Аравия и Иордания 13 февраля и Китай 14 февраля. За исключением Великобритании и Бельгии, остальные западные государства, а также Польша и Чехословакия просто сохранили свои дипломатические отношения с новым иранским режимом, что было равноценно молчаливому признанию. На пресс-конференции, состоявшейся 13 февраля, президент Картер заявил: «Мы надеемся, что разногласия, которые разделяли иранский народ в течение последних месяцев, прекратятся. В течение всего этого периода мы поддерживали контакт с теми, кто контролирует правительство, и мы готовы работать с ними» (*International Herald Tribune* del 14 y *Le Monde* del 15 de febrero 1979).

Франция признала новый режим имплицитно. 13 февраля в сообщении министерства иностранных дел было сделано следующее заявление: «Правительство Франции с пристальным вниманием следит за развитием политического кризиса в Иране. Как заявил президент Республики 17 февраля, французское правительство не будет формировать никакого мнения по данному вопросу и не будет вмешиваться в эти события, которые находятся и должны находиться в сфере ответственности иранцев... В любом случае практика правительства Франции состоит и должна впредь состоять в том, чтобы признавать государства, а не правительства. Франция готова продолжать свое сотрудничество с Ираном в сферах, представляющих взаимный интерес. Ее посол в Тегеране вступил в контакт с г-ном Базарганом. Правительство Франции искренне желает, чтобы процесс нормализации привел к восстановлению гражданского мира и безопасности в Иране».

¹⁴⁷ В результате отставки генерала Сомосы в Никарагуа 17 июля 1979 года и прихода к власти повстанцев возникли проблемы в отношении признания (83 *R.G.D.I.P.* (1979), págs. 1056 y 1057). После однодневного правления временного президента, который находился в должности 24 часа, власть перешла к хунте в составе 5 членов и кабинету министров из 18 членов. Новое правительство было быстро признано 18 июня Панамой, 22 июня Гренадой, 5 июля Гайаной, 18 июля Коста-Рикой, 19 июля Боливией, Колумбией, Эквадором, Перу и Венесуэлой, 10 августа Союзом Советских Социалистических Республик и восточными государствами, а также Эфиопией, а 23 августа Кубой, Бразилией, Гондурасом, Швецией и Данией. В случае Франции, несмотря на практику, которой следует — по крайней мере в заявлениях в этой связи — эта страна в отношении признания государств, а не правительств, правительство Франции, несомненно, фактически признало революционную хунту. Это вытекает из следующих фактов: а) направление Поля Форэ в качестве посла в Манагуа 23 октября 1979 года, при том что ранее были осуществлены различные меры, которые свидетельствуют о ранее совершенном признании: французское правительство направило в Манагуа для решения текущих вопросов второго секретаря посольства Франции в Мексике; б) заместитель заведующего отделом Латинской Америки дал разрешение Эдуардо Кулю, послу по особым поручениям хунты, проживавшему в Бонне, занять 28 июля посольство Никарагуа в Париже, которое было покинуто теми, кто в нем ранее находился; в) Алехандро Серрано Альдеро был назначен послом Никарагуа в Париже через несколько недель, 18 августа, что дополнительно говорит в пользу ранее указанного толкования (pág. 1057). Хотя Соединенные Штаты Америки не совершили официального акта признания, нельзя не упомянуть, что государственный секретарь Сайрус Вэнс встретился в Кито 10 августа с представителями нового режима, в частности министром иностранных дел, на церемониях, посвященных приведению к присяге нового президента Эквадора. Здесь можно говорить о случае молчаливого признания (pág. 1057).

¹⁴⁸ См. http://news.bbc.co.uk/hi/spanish/latin_america/newsid_3523000/3523349.stm.

73. В практике последнего времени наблюдаются также официальные и ясно выраженные акты непризнания со стороны международной организации. Таков случай с решением, принятым Сообществом государств Карибского бассейна (КАРИКОМ) в 2004 году, посредством которого не признается новое правительство Гаити после отъезда бывшего президента Аристида¹⁴⁹.

74. Международная практика предлагает различные примеры отсутствия как признания собственно государств, так и собственно правительств по той причине, что образования, о которых идет речь, еще не достигли того, что можно было бы назвать «полной государственностью»¹⁵⁰; в то же время признаются образования, государственность которых является предметом дискуссий¹⁵¹. В

¹⁴⁹ См., к примеру, http://www.caricom.org/pressreleases/press22_04.htm.

¹⁵⁰ Такое положение имело место, когда 16 декабря 1981 года Греция, рассматривая ООП как единственного представителя палестинского народа, признала определенный дипломатический статус ООП. Глава социалистического правительства Греции Папандреу сообщил об этой позиции ранее, 23 октября того же года. Правительство Греции приняло решение повысить статус открытого в феврале 1981 года информационного представительства ООП в Афинах до статуса дипломатического представительства. ООП располагало бы тем же числом «дипломатов», что и Израиль, который имел не посольство, а лишь представительство в составе 12 человек. Греция в тот момент была единственным членом сообщества, который предоставил столь высокий статус ООП (86 *R.G.D.I.P.* (1982), pág. 376). Как утверждал министр иностранных дел Испании, позиция в этом вопросе сводилась к следующему: «Испания не выступает с грандиозными демагогическими заявлениями, однако уже признает за ООП статус собеседника, который в данный момент и в рамках палестинского государства реально осуществляет то, что мы могли бы квалифицировать как полномочия в области управления и полномочия в области политики этого палестинского государства. Как мы сделали это? Два года тому назад в письме, которое я направил руководителю политического департамента ООП и на которое получил ответ (иными словами, имел место обмен письмами в международном понимании этого слова), я заявил о том, что правительство Испании, подтверждая свою традиционную политику дружбы и солидарности с палестинским народом (и это было сделано два года тому назад), будучи убежденным в первостепенной роли, которую должна играть Организация освобождения Палестины в поиске мирного, справедливого и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта, приняло решение с этой даты предоставить официальный статус представительству указанной Организации в Испании. Представительство ООП в Испании внесено в дипломатический список, и ввиду этого для любых целей существует признание статуса собеседника, который имеет ООП. Таким образом эта особая формула, которая является признанием основного органа палестинского государства, позволяет Испании действовать в этом случае, я думаю, в первых рядах стран, которые уделяют пристальное внимание палестинской проблеме и активно следят за ее развитием» (*D.S.S., Comisiones, III Leg., n. 136, pág. 7*). Следует упомянуть о позиции Великобритании по этому вопросу: «Правительство Великобритании поддерживает право палестинского народа на создание суверенного, независимого и жизнеспособного палестинского государства и надеется на скорейшее осуществление этого права при условии одновременного признания права Израиля в качестве государства и прав его граждан жить в мире в условиях безопасности» (72 *B.Y.B.I.L.* (2001), pág. 596).

¹⁵¹ Довольно часто такая ситуация складывается в случаях признания Сахарской Арабской Демократической Республики и Тайваня, провинции Китая. В этих случаях часто происходило так, что признание Сахарской Арабской Демократической Республики, к примеру, вызвало протест Марокко или даже разрыв дипломатических отношений, к которому прибегало Марокко, считающее такое поведение недружественным, как это произошло в отношении Югославии 28 ноября 1984 года (89 *R.G.D.I.P.* (1985), pág. 463). Одним из примеров является также признание государственности Тайваня, провинции Китая, Гренадой, Либерией и Белизом 13 и 14 октября 1989 года, которое вызвало разрыв Китайской Народной Республикой в те же дни дипломатических отношений с этими

других случаях государства демонстрируют осторожность, не признавая проблематичные образования или ясно давая понять, что указанные образования¹⁵² являются составной частью какого-то конкретного государства¹⁵³. В других случаях непризнание порождается тем, что указанная территория является аннексированной, и мотивируется желанием ясно указать на оппозицию этому¹⁵⁴.

75. Если перейти к другим аспектам, то признание состояния войны является другой важной частью односторонних актов, порождающих правовые послед-

---

странами (94 *R.G.D.I.P.* (1990), pág. 484). Как свидетельствовал ответ на вопрос в парламенте Великобритании, позиция Великобритании в этом отношении ясна: «Как и большинство стран, мы не признаем Тайвань как независимое государство. Мы заявили, что приняли к сведению позицию правительства Китая, заключающуюся в том, что Тайвань является провинцией Китайской Народной Республики, и признаем правительство Китая в качестве единственного законного правительства Китая. Тем не менее Тайвань и Соединенное Королевство поддерживают превосходные отношения, особенно в торговой и культурной сферах. Мы желаем развивать их к нашему взаимному благу. Мы считаем, что вопрос Тайваня должен решаться мирным путем через диалог китайским народом по обоим сторонам Тайваньского пролива. Мы твердо выступаем против применения военных средств, и мы ясно доводим эту точку зрения до сведения китайцев при каждой соответствующей возможности» (71 *B.Y.B.I.L.* (2000), pág. 538). Любопытной представляется ситуация, сложившаяся в связи с непризнанием Тайваня Францией в качестве государства: министр иностранных дел Франции 24 сентября 1978 года подтвердил, что визы для въезда во Францию гимнасток с острова Формоза для участия в чемпионате мира, проходившем в Страсбурге 22–29 октября 1978 года, не были выданы, в следующем заявлении: «Франция неизменно отказывала в выдаче въездных виз всем делегациям с Фармозы после того, как она перестала признавать Пекин. Въездные визы жителям Фармозы выдаются только в индивидуальном порядке». Международная федерация гимнастики через несколько дней исключила Тайвань (Формоза) и вновь приняла в свои члены Китайскую Народную Республику (83 *R.G.D.I.P.* (1979), pág. 494).

¹⁵² В ходе обсуждения будущего территории Западной Сахары государственный министр Великобритании отметил: «Мы не поддерживаем претензию Марокко на суверенитет над территорией, как и не признаем самопровозглашенную Сахарскую Арабскую Демократическую Республику Полисарио» (69 *B.Y.B.I.L.* (1998), pág. 478).

¹⁵³ К примеру, большинство государств выражают не подлежащее никакому сомнению мнение в отношении Чечни, считающейся частью Российской Федерации: в парламенте Великобритании эта точка зрения была выражена следующим образом: парламентский заместитель государственного министра по иностранным делам и делам Содружества писал: «Мы признаем Чечню в качестве составной части Российской Федерации. Позицию Соединенного Королевства разделяют наши международные партнеры. Президент Масхадов был избран в 1997 году в ходе процесса, признанного демократическим Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)» (71 *B.Y.B.I.L.* (2000), pág. 536). Что касается северной части Кипра, то, как указал министр в ходе пресс-конференции 3 октября 2000 года, позиция Великобритании сводится к следующему: «Мы никогда не признавали так называемую Республику Северного Кипра и не намерены делать этого» (71 *B.Y.B.I.L.* (2000), pág. 539).

¹⁵⁴ Министр иностранных дел Испании Абель Матутес Хуан, выступая в испанском конгрессе 14 сентября 1999 года, утверждал: «Испания никогда не признавала аннексии Тимора Индонезией ... Речь идет о территории, аннексия которой Индонезией никогда не признавалась ни Организацией Объединенных Наций, ни международным сообществом» (7 *Spanish Yearbook of International Law* (1999–2000), págs. 84 y 85) (DSC-C, VI Leg., n. 743, págs. 21841–21842 y 21846). Несмотря на это, надо отметить, что Австралия признала аннексию восточной части Тимора Индонезией 20 января 1978 года (82 *R.G.D.I.P.* (1978), pág. 1085).

ствия, к которым следует привлечь внимание¹⁵⁵. К примеру, когда в результате конфликта наносится вред гражданам третьих стран, признание может играть весьма важную роль; в этом смысле прецедентная практика говорит о том, что, когда вооруженный конфликт не признан государством, в котором он развивается, «суверен несет ответственность перед иностранными резидентами за вред, причиненный им на его территории в результате враждебных действий или действий повстанцев, которых он мог бы контролировать или которых правительство-истец не признало в качестве воюющей стороны»¹⁵⁶. Мы нашли несколько недавних случаев, касающихся состояния вооруженного конфликта и его урегулирования¹⁵⁷.

76. Нельзя утверждать, что признание не касается других ситуаций, как мы можем наблюдать это на других примерах также недавней практики¹⁵⁸. Кроме того, необходимо, к примеру, признавать ответственность государства за определенного рода поведение¹⁵⁹. Среди прочего, следует задаться вопросом о том,

¹⁵⁵ Хотя действительно, как утверждает Дж. Верховен, эта категория почти исчезла, учитывая, что государства обычно весьма неохотно идут на признание, когда это может привести к усилению военных действий (“Relations internationales de droit privé en l’absence de reconnaissance d’un État, d’un gouvernement ou d’une situation”, 192 *Rec. des Cours* (1985), pág. 21).

¹⁵⁶ См. дело *Aroa Mines (Ltd.)*, Reino Unido c. Venezuela, dilucidado por la Comisión Mixta de Reclamaciones en 1903, приводимое в V. Coussirat-Coustère, *op.cit.*, pág. 508).

¹⁵⁷ Заявление министра иностранных дел Японии от 15 августа 2002 года о начале переговоров между правительством Шри-Ланки и движением освобождения: «Правительство Японии приветствует тот факт, что правительство Шри-Ланки и движение «Тигры освобождения Тамил-Илама» при посредничестве правительства Норвегии договорились начать официальные переговоры в целях урегулирования этнического конфликта в Шри-Ланке. В целях оказания поддержки мирному процессу правительство Японии оказывает содействие районам Севера и Востока главным образом в области оказания гуманитарной помощи срочного характера. Правительство Японии будет и впредь оказывать такую помощь. Япония вновь заявляет о своей готовности к тому, чтобы после установления прочного мира сделать все возможное для осуществления сотрудничества в целях реконструкции и восстановления этих районов» (<http://www.mofa.go.jp>).

¹⁵⁸ См. заявление пресс-секретаря министерства иностранных дел Японии от 22 июля 2003 года о ситуации на Соломоновых островах: «Япония признает, что правительство Соломоновых островов обратилось с официальной просьбой к правительству Австралии и к странам — членам Форума тихоокеанских островов с просьбой о размещении полицейских и вооруженных сил в целях стабилизации правопорядка в стране и что правительство Австралии в ответ на эту просьбу приняло 22 июля решение направить полицейский и иной персонал вместе с другими странами — членами Форума тихоокеанских островов. Япония поддерживает инициативу стран — членов Форума тихоокеанских островов, основанную на просьбе правительства и национального парламента Соломоновых островов, поскольку восстановление правопорядка на Соломоновых островах имеет важное значение для мира и стабильности в регионе» (<http://www.mofa.go.jp>).

¹⁵⁹ К примеру, случай с Чили, касающийся дела *Кармело Сория*, как следует из сообщения управления по делам печати и распространения информации Чили от 27 января 2003 года. «Министерство иностранных дел информировало Межамериканскую комиссию по правам человека о том, что Государство Чили достигло договоренности с семьей на рассмотрение Кармело Сории Эспиносы, благодаря которой будет прекращено дело, представленное этой семьей на рассмотрение в международную организацию. После переговоров между сторонами было достигнуто согласие, которое кладет конец этому спору. Семья Сории согласилась с мерами по символической компенсации, которые предлагает Государство Чили и которые включают в себя: публичное заявление правительства Чили, в котором

может ли признание быть обставлено каким-то условием, как это, как представляется, вытекает из одного из случаев¹⁶⁰.

77. Признание не ограничивается правительствами, государствами или статусом того или иного характера. Признание может касаться также юридической претензии, что на практике находит свое отражение в виде ясно выраженных актов и поведения, которые подразумевают такую позицию, что по своим последствиям похоже на отказ, когда складываются требуемые условия.

78. Существует признание государства-участника, о котором идет речь, и признание других государств, не являющихся участниками, и даже международного сообщества, что может выражаться посредством ясно выраженных актов и посредством поведения и позиции, которые отражали бы такое признание. Можно было бы даже добавить случай государства, которое «заключает договор с другим государством по поводу территории, и этот договор касался бы объекта, по поводу которого решение может принимать только суверен»¹⁶¹. В случае Баия де Делагоа (Лоренсо-Маркес) имело место официальное, но имплицитное признание Соединенного Королевства в пользу Португалии в результате заключения Договора 1987 года¹⁶².

79. Ясным примером формального и прямо выраженного одностороннего акта признания является признание правительством Колумбии правового и исторического права Венесуэлы на владение архипелагом Монхес, выраженное в ноте от 22 ноября 1952 года и подтвержденное в 1971 году министром иностранных дел Колумбии на заседании сената этой страны 3 августа 1971 года¹⁶³.

В. Акты, с помощью которых государство отказывается от права или юридического притязания

Отказ

80. В той мере, в какой государство свободно брать на себя обязательства, как это видно из контекста обещания или признания, в равной степени оно может

признается ответственность государства за действия его агентов, приведшие к смерти г-на Кармело Сории Эспиносы; в том же заявлении предлагается установить памятную доску с именем Кармело Сории Эспиносы в том месте Сантьяго, которое будет указано его семьей». Государство Чили обязуется выплатить единовременную сумму, составляющую в общей сложности 1,5 млн. долл. США, в порядке компенсации семье Кармело Сории в виде выплаты *ex gratia* через Секретариат Организации Объединенных Наций. Правительство Чили обратится в суд Чили с ходатайством о возобновлении уголовного процесса в целях судебного преследования тех, кто причастен к смерти г-на Кармело Сории Эспиносы (<http://www.minrel.cl/prensa/Comunicados2003/27-01-03.htm>).

¹⁶⁰ Обещание, данное Саудовской Аравией Израилю в 2002 году, признать и нормализовать отношения с Государством Израиль было обусловлено действительным уходом Израиля с оккупированных территорий. Принц Абдулла бин Абдул Азиз заявил: «Мы предлагаем полностью нормализовать отношения, включая признание Государства Израиль, если Израиль полностью уйдет со всех оккупированных территорий в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, включая Иерусалим» (http://www.mofa.gov.sa/ooo/index_maineng.html).

¹⁶¹ M. Kohen, *Possession contestée et souveraineté territoriale* (Genève, 1997), pág. 327.

¹⁶² *Idem*, pág. 328.

¹⁶³ R. Rojas Cabot y E. Viña Laborde, *Al otro lado del Golfo Colombia refuta a Colombia* (Caracas, 1984), págs. 293 и далее.

отказываться также от определенных прав или притязаний¹⁶⁴. Естественно, оно может также отказываться от своих субъективных и объективных прав. Но также оно может уважать обещание, данное в области ядерных испытаний, оно может инициировать и отказ, в силу своей обязанности уведомляя об этом, по крайней мере, те государства, которых может затронуть такое проявление воли. В качестве одностороннего правового акта отказ можно определить как «проявление воли, с помощью которого субъект права отказывается от субъективного права, при этом не возникает каких-либо проявлений воли третьей стороны»¹⁶⁵. Несомненно, несмотря на то, что такие акты возможны, на практике они встречаются весьма редко, что побудило ряд авторов указать на то, что объяснение, используемое в этом отношении, основывается больше на посылках, связанных с другими нормами международного права, чем на самом существовании многочисленных случаев отказа, из которых и вытекают его уникальные характеристики¹⁶⁶.

81. Еще одним вызывающим интерес вопросом, связанным с отказом, является различие, проводимое юристами, между отказом без передачи права (в результате которого отказываются только от права) и отказом с передачей права (в результате которого передается указанное право другому субъекту международного права). Как указывает Суи, отказ без передачи права представляет собой юридический акт, с помощью которого государство ограничивается отказом от права, но не передает это право в пользу другого субъекта права или, говоря в целом, отказывающийся думает о своем будущем, когда может возникнуть вопрос об этих правах. В отличие от вышесказанного отказ с передачей права представляет собой более сложную процедуру. На деле такой отказ не представляет собой исключительно отказ от права, а передачу этого права другому определенному субъекту¹⁶⁷. В этом смысле односторонняя природа данного акта в определенной степени придает ему запретительный характер, на практике представляя собой в некотором смысле более строгое соглашение¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Так, например, Жаке, *op. cit.*, стр. 342, определял отказ как «акт, с помощью которого субъект международного права добровольно отказывается от субъективного права» (перевод Специального докладчика).

¹⁶⁵ *Suy, op. cit.*, pág. 156 (перевод Специального докладчика).

¹⁶⁶ Degan, "Unilateral Act...", *loc. cit.*, pág. 221.

¹⁶⁷ *Suy, op. cit.*, pág. 155.

¹⁶⁸ В качестве характерного случая, касающегося последнего момента, можно привести отказ Мавритании от своих притязаний на Западную Сахару (5 августа 1979 года). В тексте соглашения между Мавританией и Фронтом ПОЛИСАРИО говорилось: «Исламская Республика Мавритания торжественно заявляет, что она не имеет и не будет иметь никаких территориальных претензий в отношении Западной Сахары» (84 *R.G.D.I.P.* (1980), pág. 402); на деле мы имеем отказ, выраженный посредством заключения международного соглашения, хотя одна из сторон этого соглашения и не является в чистом виде «государством» (véase igualmente *Keeging's* (1979), pág. 29917). Аналогичный характер носит отказ Соединенных Штатов от своих претензий на территориальный суверенитет над 25 островами Тихого океана (20 мая 1980 года). Государственный департамент США официально заявил 20 мая 1980 года, что Соединенные Штаты Америки отказываются от претензий на суверенитет над 25 островами центральной и южной части Тихого океана: 1) островами Гилберта, ставшими Кирибати с июля 1979 года; 2) островами Эллис, ставшими в 1978 году независимыми и принявшими название Тувалу; 3) 14 островами группы Феникс; 4) островами Кантон и Эндербери, находившимися под совместным

82. Однако в международной практике существует огромное количество примеров, когда какое-либо намерение осуществляется за рамками как отказа без передачи права, так и отказа с передачей права, о чем свидетельствует следующий пример: 31 июля 1988 года король Иордании Хусейн объявил о разрыве юридических и административных связей между Иорданией и Трансиорданией. Хашимитский король подтвердил свое намерение уступить воле ООП, единственному и законному представителю палестинского народа, а также желание, выраженное главами арабских государств, в пользу создания палестинского образования. Трансиордания (площадь 5878 кв. км; население 900 000 человек) была частью Хашимитского Королевства с 1950 года до своей оккупации Израилем в 1967 году. На самом деле речь идет об отказе от территории, которой оно фактически не обладало, поскольку она находилась под оккупацией другого государства; отказ был осуществлен для того, чтобы проживающее там палестинское население в конечном итоге смогло обрести свою государственность¹⁶⁹.

83. Некоторые авторы¹⁷⁰ приводят различные примеры дел, рассматривавшихся арбитражами и судами, в ходе которых отказ государства от своих прав, как правило, не презюмировался: здесь в качестве примера можно привести дело *о закрытии порта Буэнос-Айреса* (Аргентина против Великобритании), касающееся права Аргентины на предъявление иска, в ходе которого президент Чили в арбитражном решении от 1 августа 1870 года подтвердил, что тот факт, что одна из сторон не зарезервировала за собой данное право, не означает, что она от него отказывается; в деле *Кэмпбелла* от 10 июня 1931 года (Великобритания против Португалии) судья Картон де Виар подтвердил, относительно отказа в концессии на горнорудные работы, что в данном случае отказ не презю-

---

управлением Соединенных Штатов Америки и Великобритании в результате обмена нотами 6 апреля 1939 года; 5) четыремя атоллами, которые составляют часть островов Кука; и 6) тремя атоллами, являющимися частью группы островов Токелау, принадлежащих Новой Зеландии (84 *R.G.D.I.P.* (1980), pág. 1101). На деле это заявление, сделанное с опозданием после того, как 22 июня 1983 года сенат Соединенных Штатов утвердил четыре договора, согласно которым страна отказывалась от всех претензий на суверенитет над 25 островами южной части Тихого океана, делало очевидным следующее: сегодня отказ от территории, как правило, осуществляется в письменной форме и на уровне договоров, закрепляя тем самым международную реальность, которую такой отказ формирует. Согласно первому договору, заключенному с Новой Зеландией, Соединенные Штаты Америки отказывались от своих территориальных претензий на Токелау, остров, находящийся к северу от 10-й параллели, но подтверждали свой суверенитет над островами Суэйн. Во втором договоре оговаривались морские границы между американской территорией Самоа и островами Кука, находящимися на 165° западной долготы. В соответствии с третьим договором были отданы четыре острова архипелагу Тувалу, находящемуся к северу от островов Фиджи и известных под названием островов Эллис. В рамках последнего договора 14 островов были отданы Кирибати, расположенной к северу от Тувалу и известной ранее как острова Гилберта (88 *R.G.D.I.P.* (1984), pág. 234).

¹⁶⁹ Следствием отказа от территориальных претензий на Трансиорданию стало то, что Иордания в период с 9 по 16 августа официально уволила более 21 000 палестинских служащих на территории, оккупированной Израилем, включая 5200 палестинских служащих, нанятых Иорданией до июня 1967 года, и еще 16 105 человек после этой даты, которые в действительности не имели статуса служащих. 20 августа Трансиордания приняла ряд мер по определению нового статуса жителей, которые рассматривались теперь как палестинцы, а не иорданские граждане, разрешив тем самым проблему отношений по обе стороны реки Иордан (93 *R.G.D.I.P.* (1989), pág. 142).

¹⁷⁰ См. *Sources of International Law*, op. cit., págs. 321 y 322.

мировался¹⁷¹. По делу о *шведском теплоходе «Кронпринц Густав Адольф»* (Швеция против Соединенных Штатов Америки), рассматривавшемуся 18 июля 1932 года, судья И. Борель подтвердил, что «отказ от права или претензии не может презюмироваться. Он может быть продемонстрирован вескими доказательствами, которые в настоящем деле отсутствуют»¹⁷². Аналогичная позиция, хотя и в отношении другого случая, была подтверждена при рассмотрении дела *Лотуса* (Франция против Турции) 7 сентября 1927 года, когда Постоянная палата международного правосудия заявила, что «таким образом ограничение независимости государств не презюмируется»¹⁷³. Несколько позднее, 6 апреля 1955 года, когда рассматривалось дело *Номтебома*, Международный Суд высказался следующим образом относительно необходимости более четкого выражения отказа: «Это бы помешало началу переговоров для целей урегулирования международного спора или заключения специального соглашения об арбитраже..., если бы предложение о ведении таких переговоров или о применении таких средств, согласие участвовать в этих переговорах или фактическое участие, истолковывалось бы как предполагающее отказ от какой-либо защиты, на которую, как считает та или иная сторона, она имеет право, или как предполагающее признание любой претензии другой стороной, когда не были явно выражены ни такой отказ, ни такое признание и когда это не вытекает безоговорочно из занятой позиции»¹⁷⁴.

84. Тот факт, что отказ должен быть четко выраженным, был зафиксирован непосредственно в теории и озвучен в решении Международного Суда от 27 августа 1952 года по делу о *гражданах Соединенных Штатов Америки и Марокко*¹⁷⁵. В этом смысле молчания и согласия недостаточно для того, чтобы отказ действительно мог повлечь за собой последствия, что в этой связи ведет к ограничительному толкованию. В любом случае, молчаливый отказ может допускаться только тогда, когда он вытекает из конкретных действий, которые, по меньшей мере, на первый взгляд, носят несомненный характер¹⁷⁶.

¹⁷¹ «В соответствии с принципом, признаваемым в праве всех государств, отказ никогда не презюмируется, представляя собой отказ от права, возможности или даже ожидания и всегда подлежит строгому толкованию... признавая даже, что отказ может быть молчаливым; к тому же он может быть выведен только из факторов, которые не могут толковаться иначе в обстоятельствах данного дела (*R.I.A.A.*, vol. II, pág. 1156).

¹⁷² *R.I.A.A.*, vol. II, pág. 1299.

¹⁷³ *P.C.I.J.* Serie A, núm. 10, pág. 18.

¹⁷⁴ *I.C.J. Reports 1955*, págs. 19 y 20.

¹⁷⁵ Относительно этого Ж. Бенц указывал, что «отказ от нормы международного права, установленной в интересах международного сообщества, не может презюмироваться»; см. «*Le silence comme manifestation de volonté en droit international public*», 67 *R.G.D.I.P.* (1963), pág. 75. Другой юрист, Жак (*Eléments... op. cit.*, pág. 34), подтверждал, что, несомненно, отказ может последовать в результате четко выраженной воли или же в результате ряда действий, из которых такой отказ вытекает однозначно; естественно, такая позиция не могла быть благоприятно встречена юристами в связи с теми трудностями, которые возникали в доказательном плане.

¹⁷⁶ В деле, касающемся свободных таможенных зон в Верхней Савойе и Пеи де Жекс, которое рассматривалось в Постоянной палате международного правосудия в ходе открытых слушаний 26 апреля 1932 года, представитель французского правительства заявил: «Что касается молчаливого отказа, то в принципе невозможно легко презюмировать отказ от права; чтобы можно было использовать идею отказа, необходимо сослаться на однозначные акты» (*Kiss, op. cit.*, t.I, pág. 644).

85. Естественно, возникают некоторые сомнения, когда мы встречаемся с определенными примерами на практике, имеющими отношение к осуществлению юрисдикции над территорией, учитывая, что во многих случаях превалирует понятие эффективности: здесь в качестве примера можно привести дела, касающиеся острова Пальмас¹⁷⁷ и храма Преах-Вихеар¹⁷⁸.

86. Из международной практики следует принцип, согласно которому отказ никоим образом не презюмирует, поскольку он является принципом права, признаваемым всеми государствами¹⁷⁹.

87. В международной практике, хотя и не очень часто, встречаются некоторые случаи отказа от уплаты определенной суммы процентов по некоторым ранее взятым долгам. Так, например, Постоянная палата третейского суда при вынесении решения по делу России против Турции 11 ноября 1912 года, не приняла к рассмотрению изменение позиции, о котором просила Россия, поскольку ранее уже была выплачена имевшая место задолженность, учитывая отказ России от получения процентов по этому долгу¹⁸⁰. Во многих этих случаях, как мы уже доказали при обсуждении концепции обещания, обещание списать задолженность эквивалентно отказу. В этом смысле форма одностороннего акта не имеет значения; значение же имеет тот факт, что в этом случае налицо односторонний акт, который может проявлять те юридические последствия, которые связаны с подобными актами.

88. Другим случаем отказа может быть такой вид отказа, целью которого является неприменение судебных действий со стороны государства (например, отказ подавать апелляцию на решение Великобритании не экстрадировать Пиночета в Испанию)¹⁸¹.

¹⁷⁷ «С учетом условия, сформулированного в арбитражном решении по делу острова Пальма о том, что эффективность начиная с XIX века является и всегда была необходимым элементом сохранения титула посредством занятия, незаявление протеста по поводу коллидирующих актов суверенитета, открыто исполненных, может быть достаточно для указания на то, что необходимая степень эффективности при сохранении титула не была продемонстрирована» (I.C. MacGibbon, "The Scope of Acquiescence in International Law", 31 *B.Y.B.I.L.* (1954), pág. 168).

¹⁷⁸ *I.C.J. Reports 1962*, pág. 23.

¹⁷⁹ *Suy*, op.cit., pág. 163.

¹⁸⁰ Как указывалось в этом деле, «в отношении между правительством Российской империи и Блистательной портой имел, таким образом, место отказ России от истребования процентов, поскольку ее посольство неоднократно без каких-либо обсуждений и оговорок признавало и воспроизводило в своей дипломатической корреспонденции остаток причитающейся суммы в размере, совпадающем с остатком капитальной суммы долга... Правительство Российской империи не может, после того, как общая сумма долга была выплачена или возвращена ему в полном объеме, обоснованно пересматривать в одностороннем порядке толкование, принятое или используемое от его имени его посольством» (11 *R.I.A.A.*, pág. 446).

¹⁸¹ Отказ Испании подать апелляцию на решение Великобритании не экстрадировать Пиночета по гуманитарным причинам (7 *Spanish Yearbook of International Law* (1999–2000), pág. 96): 17 января 2000 года информационное управление министерства иностранных дел Испании выступило со следующим заявлением: «Послу Испании было также поручено вновь заявить министерству внутренних дел о решении Испании не подавать никакой апелляции в отношении возможного решения министерства внутренних дел по делу об экстрадиции сенатора Пиночета». Это же было подтверждено информационным управлением 26 января 2000 года: «Министерство иностранных дел... неоднократно подтверждало, что правительство Испании приняло твердое решение воздержаться от подачи апелляции в отношении возможного правительственного решения».

С. Акты, с помощью которых государство намеревается подтвердить право или юридическое притязание

1. Протест

89. Как указывает Суи, достаточно просто заглянуть в газеты, чтобы прийти к выводу о том, что государства довольно часто прибегают к протесту в отношении нарушения своих прав или действия третьих сторон, которые они рассматривают в качестве неприемлемых для своих интересов¹⁸². Вентурини определяет протест как «изъявление воли не признавать в качестве законной определенной притязание или каким-либо иным образом оспаривать конкретную ситуацию»¹⁸³. Еще более четким определением пользовался Макгиббон, согласно которому «протест представляет собой официальное возражение, с помощью которого протестующее государство открыто дает понять, что оно не признает законности действий, в отношении которых направлен такой протест, что оно не согласно с ситуацией, к которой привели такие действия и к которой они угрожают привести, и что она не намерена отказываться от своих прав в отношении вышеизложенного»¹⁸⁴.

90. Протест порождает абсолютно противоположные последствия, чем признание¹⁸⁵; кроме того, при заявлении протеста делается попытка избежать ситуации, которая нанесла бы ущерб государству, заявляющему такой протест, не давая тем самым возможности такой ситуации привести к каким-либо юридическим последствиям¹⁸⁶.

91. Из этого однозначно явствует, что протест должен быть сделан повторно и, как указывали юристы, должен быть подтвержден, если это позволяют обстоятельства, убедительными действиями, такими, например, как обращение в орган какой-либо международной организации¹⁸⁷ или же в суд аналогичного характера¹⁸⁸, хотя и не обязательно прибегать к таким экстремальным формам,

---

подачи апелляции в отношении возможного правительственного решения министерства внутренних дел Великобритании, которое может окончательно остановить процесс экстрадиции сенатора Пиночета... Оно просто официально подтвердило свое решение не подавать апелляцию» (ibid, pág. 97).

¹⁸² Suy, op.cit., pág. 47.

¹⁸³ G. Venturini, “La portée...”, loc. cit., pág. 433.

¹⁸⁴ I.C. MacGibbon, “Some Observations on the Part of Protest in International Law”, 30 *B.Y.B.I.L.* (1953), pág. 298.

¹⁸⁵ Ж. Шарпантье считает, что протест не является концепцией, противопоставляемой признанию, а также уведомлению, добавляя, что «на самом деле протест сам по себе не порождает каких-либо последствий, если не считать официального объявления об отказе признать конкретную претензию» (“Engagements unilatéraux et engagements conventionnels: différences et convergences”, op. cit., pág. 368).

¹⁸⁶ Degan, *Surces of International Law*, op. cit., pág. 346.

¹⁸⁷ В этом отношении Суи приводит различные примеры нот протеста, направляемых в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций; кроме того, и это встречается довольно часто, когда протест направляется в какую-либо международную организацию, в нем демонстрируется определенное уважение к субъекту, в адрес которого направляется такой протест (обычно это государство, которому адресован этот протест) (см. Suy, op. cit., págs. 59 y 60).

¹⁸⁸ P. Cahier, “Le comportement...”, op. cit., pág. 251. В качестве примера можно привести материалы по делу *Chamizal* (11 *R.I.A.A.*, pág. 328–329), а также особое мнение судьи Леви

для того чтобы протест оказал свое воздействие. На деле, для того чтобы протест мог оказать эффективное воздействие, он должен не только быть ясно выраженным, но и проявляться в активной форме и неоднократно подтверждаться; короче говоря, протест должен быть четким, при этом его последствия во многих случаях зависят от того, насколько энергично и емко он заявлен¹⁸⁹.

92. Например, протест может вызывать негативные последствия относительно формирования исторических титулов, таких, например, как приобретательская или исковая давность; он оказывает парализующее действие, прерывая сроки, которые считаются необходимыми для превращения владения в действительный и окончательный титул со всеми вытекающими последствиями. В международном праве фактически не существует какого-либо положения, устанавливающего конкретные сроки для того, чтобы эта давность, каким бы ни был ее характер, могла бы вызвать в полном объеме последствия. Ее функция, как об этом говорил Вентурини, дополняется в международном праве другими юридическими институтами, «связанными с общим принципом эффективности, в силу которого фактическая, стабильная, общепризнанная и неоспоримая ситуация приобретает юридическую значимость»¹⁹⁰.

93. Основное значение вышеуказанного одностороннего акта заключается в сохранении прав государства, которое заявляет протест. Он может выражаться компетентными органами в устной или письменной форме и доводиться до сведения другого или других государств, которые могут быть затронутыми этим актом, напрямую или косвенно, через посредников¹⁹¹. Кроме того, как указывал Суи, в качестве примеров акта протеста можно также привести ряд таких имплицитных актов, как передача спора на рассмотрение Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи; инициирование арбитражных действий или передача дела в Международный Суд; разрыв дипломатических отношений или же высылка лиц, входящих в состав дипломатической миссии; или такие меры, как реторсия, репрессалии или законная оборона, при этом все такие акты осуществляются в знак протеста против незаконных действий со стороны другого государства¹⁹². Более того, как правило, определяются как субъект, которому выражается протест, так и причина для его представления, за исключением некоторых случаев, когда мы сталкиваемся с ситуациями, которые можно охарактеризовать как «нарушение международных обязательств, имеющих последствия для международного сообщества и в целом»¹⁹³ или же «серьезные

Карнейро по делу *Minquiers y Échéhous* (*I.C.J. Reports, 1953, pág. 108*).

¹⁸⁹ Если протест не будет таковым, он не приведет к желаемым результатам: «если этот протест носит единичный характер, то подразумевается, что протестующий не имел реального желания опротестовывать состояние дел, кажущееся незаконным» (Суи, *op. cit.*, pág. 79).

¹⁹⁰ Venturini, “La portée...”, *loc. cit.*, pág. 393.

¹⁹¹ Примером такого акта служат действия министра иностранных дел Испании, который 23 сентября отменил встречу, намеченную с представителем Югославии в Организации Объединенных Наций, в знак протеста против обвинений, выдвинутых югославским судом против тогдашнего генерального секретаря НАТО (*52 R.E.D.I. (2000), pág. 105*).

¹⁹² Откровенно говоря, было бы довольно странно предполагать, что в действительности протест может носить «имплицитный» характер. См. в этом отношении Суи, *op. cit.*, pág. 53.

¹⁹³ Здесь не время вдаваться в те многочисленные дискуссии, в результате которых летом 2000 года было принято определение международного преступления, содержащееся в бывшей статье 19 первой части проекта статей об ответственности государств,

нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права»¹⁹⁴.

94. Международный Суд имел возможность рассмотреть концепцию протеста при изучении дела *Pesquerías anglo-noruegas*¹⁹⁵, подчеркнув, что протест должен заявляться достаточно срочно, с тем чтобы таким образом не допустить закрепления одностороннего характера акта, который в дальнейшем планируется опротестовать. Аналогичным образом эта же позиция была подтверждена при рассмотрении дела «Спор в отношении сухопутных и морских границ и границ между островами (Сальвадор/Гондурас: вступление в дело Никарагуа)»¹⁹⁶. Полная обоснованность часто является одной из тех характеристик, которая позволяет акту протеста в полной мере проявить свои последствия; в каком-то смысле это является логичным фактором и чем-то само собой разумеющимся, поскольку, если мы хотим избежать того, чтобы определенный факт, поведение, ситуация и т.п. имели воздействие на государство, которое заявляет протест, их положения должны быть четко сформулированы, позволяя третьим сторонам однозначно понять позицию государства в отношении акта, против которого оно заявляет протест. В этом смысле на практике возникают многочисленные варианты подобного рода, позволяя понять те замечания, которые мы ранее сделали в отношении этого одностороннего акта.

а) Протест против действий, противоречащих нормам международного права

95. Такие односторонние акты можно проиллюстрировать различными примерами, хотя и не все из них можно рассматривать как юридические с интересующей нас той точки зрения. Мы просто хотим здесь продемонстрировать некоторые действия государств, которые можно рассматривать как протест, и постараемся их охарактеризовать, хотя и не будем вдаваться в особые подробности. В первую очередь, мы рассмотрим протесты, заявленные в отношении

разработанного Комиссией международного права, и затем претерпевшей изменения в результате оговорок, высказанных относительно проекта статьи III. В этой связи см. документ A/CN.4/517 от 2 апреля 2001 года, содержащий четвертый доклад об ответственности государств, подготовленный Дж. Кроуфордом, в частности на стр. 19 и 23.

¹⁹⁴ Согласно определению, которое дается в главе III проекта статей об ответственности государств за международно противоправные деяния. См. приложение к резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2001 года.

¹⁹⁵ *C.I.J. Recueil 1951*, pág. 131, где Суд заявил: «В любом случае правило десяти миль является, по всей видимости, непротивопоставимым для Норвегии, в связи с тем, что она всегда выступала против любых попыток применить его к норвежскому побережью». Кроме того, как отмечалось также на стр. 138, «у Суда есть основания заявить, что норвежские власти применяли свою систему делимитации последовательным и неизменным образом начиная с 1869 года и до возникновения спора».

¹⁹⁶ Камера считает, что настоящий протест Гондураса, который последовал по прошествии многих лет, в течение которых Эль-Сальвадор осуществлял суверенитет над островом Меангуера, был заявлен слишком поздно, чтобы повлиять на презумпцию молчаливого признания со стороны Гондураса. Поведение Гондураса в отношении эффективности контроля в предшествующий период свидетельствует о признании, принятии, согласии и других формах молчаливого согласия с этой ситуацией. Кроме того, Гондурас представил Камере довольно длинный и впечатляющий перечень материалов, которые он использовал, чтобы доказать эффективность контроля Гондураса в отношении всего спорного района, однако не смог представить в этих материалах каких-либо доказательств своего присутствия на острове Меангуера» (*I.C.J. Reports, 1992*, pág. 364).

предыдущего действия государства, которое, по мнению государства, заявляющего протест, нарушило ранее заключенное международное соглашение или в целом идет вразрез с нормами международного права, и даже может рассматриваться как исключительно несоразмерное¹⁹⁷.

96. В ноте от 21 марта 1935 года в адрес правительства Германии посол Франции в Берлине заявил следующий протест французской стороны в отношении позиции Германии, которая противоречила различным международным договорам, препятствующим ее перевооружению или ограничивающим такие действия: «Правительство Французской Республики вынуждено заявить официальный протест против мер, в отношении которых оно теперь высказывает оговорки... Будучи преисполнено решимости изыскать все надлежащие средства международного сотрудничества, чтобы выйти из этого неловкого положения и сохранить мир в Европе, оно хотело бы подтвердить, при всем своем уважении к действующим договорам, свою твердую решимость не признавать ни на каких переговорах односторонние решения, принимаемые в нарушение международных обязательств»¹⁹⁸.

97. Протест Китайской Народной Республики в отношении возможной продажи оружия Соединенными Штатами Америки Тайваню, провинции Китая, сделанный в заявлении от 21 июня 1980 года, можно рассматривать как наиболее жесткий из всех протестов, заявленных правительством Пекина с момента признания обеими сторонами друг друга 15 декабря 1978 года¹⁹⁹. В течение 1982 года Китай неоднократно заявлял Соединенным Штатам Америки протесты в отношении позиции, занимаемой последней страной по данному вопросу. Попытка решить эту проблему была предпринята в совместном коммюнике, опубликованном в Вашингтоне и Пекине 17 августа 1982 года, где выражалось намерение правительства Соединенных Штатов не продолжать в дальнейшем

¹⁹⁷ Примером этого последнего случая являются события начала ноября 2003 года, связанные с закрытием границы между Соединенным Королевством и Испанией на Гибралтаре в связи с угрозой заражения вирусом, который был завезен в Пеньон на судне «Аврора». Министр иностранных дел Великобритании официально заявил протест следующего содержания: «Я сожалею о действиях правительства Испании, которые являются ненужными и несоразмерными. Мы провели активные дискуссии в субботу и воскресенье с испанским правительством, и решение, принятое оператором этого круизного судна, отобрать паспорта тех, кто сходит на берег на Гибралтаре, является вполне адекватной мерой предосторожности для обеспечения того, чтобы никто из этих людей не мог попасть на территорию Испании через пограничный контрольно-пропускной пункт. Поэтому вышеуказанные действия являются ненужными и нежелательными» (<http://www.fco.gov.uk>).

¹⁹⁸ Текст см. в A.C. Kiss, *Repertoire française de la pratique en matière de droit international public*, t. I, (Paris, 1962), págs. 15 y 16.

¹⁹⁹ В заявлении говорится: «Подтверждая, что оно не сделает ничего, что может подорвать процесс сближения между континентальным Китаем и Тайванем, провинцией Китая, американское правительство одновременно собирается продать большую партию оружия Тайваню, провинции Китая. Такое расхождение между словами и делами может привести только к подрыву доверия в международных отношениях. Очевидно, что продолжающаяся продажа оружия Тайваню, провинции Китая, во все возрастающих объемах представляет собой нарушение принципов, зафиксированных в соглашении об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки и негативно сказывается на нормальном развитии китайско-американских отношений. Китайский народ не может оставаться равнодушным в данной ситуации» (85 *R.G.D.I.P.* (1981), págs. 118 y 119).

политику продажи вооружений Тайваню, провинции Китая, и значительно сократить объемы таких продаж. Но последующие продажи спровоцировали отрицательную реакцию Китая, который 24 июля 1983 года заявил в этой связи протест. 20 июня 1984 года китайское правительство вновь заявило протест в отношении продажи Тайваню, провинции Китая, американских военно-транспортных самолетов²⁰⁰. В начале 2001 года Соединенные Штаты Америки приняли декларацию об оказании помощи Тайваню, провинции Китая, в военной области, что вызвало протест со стороны Китая²⁰¹.

98. Естественно, то положение двойственности, в котором находится Тайвань, провинция Китая, провоцирует гневные протесты со стороны Китайской Народной Республики всякий раз, когда третье государство осуществляет действия, которые могут предполагать определенное признание, или предпринимает любые попытки это сделать. В качестве примера можно привести протест китайского правительства от 15 октября 1980 года в отношении подписания договора между Соединенными Штатами и Тайванем, провинцией Китая, в котором предусматривались определенные привилегии и иммунитеты для их соответствующих представителей. Китай увидел в этом договоре явное нарушение соглашений, подписанных правительством Соединенных Штатов Америки после признания ими Китайской Народной Республики 15 декабря 1978 года и установления дипломатических отношений между двумя странами. Этот протест был заявлен одним из заместителей министра иностранных дел Китая американскому послу в Пекине²⁰². Что касается вышесказанного, то здесь можно упомянуть протест китайского правительства в отношении определенных положений американского закона от 29 декабря 1981 года об иммиграции (26 марта 1982 года). Этот протест был заявлен, в частности, в отношении положения, которое предусматривает выдачу ежегодно 2000 виз иммигрантам из континентального Китая, а также такому же количеству лиц из Тайваня, провинции Китая. По мнению Пекина, эта мера давала возможность рассматривать Тайвань, провинцию Китая, в качестве государства или независимого образования, что нарушало договоренности, достигнутые обеими сторонами²⁰³.

99. Что касается опять же Тайваня, провинции Китая, то после 20 января 1981 года уровень дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Нидерландами был понижен до уровня временных поверенных в делах, поскольку правительство Нидерландов продало властям Тайваня, провинции Китая, две подводные лодки. Китайское правительство заявило протест в отношении продажи подводных лодок, поскольку, по его мнению, это не только препятствовало мирному воссоединению Тайваня, провинции Китая, и

²⁰⁰ 87 *R.G.D.I.P.* (1983), pág. 839, y 89 *R.G.D.I.P.* (1985), pág. 124.

²⁰¹ 23 апреля 2001 года Вашингтон согласился поставить Тайваню, провинции Китая, большую партию оружия в ответ на соответствующую просьбу Тайваня, провинции Китая, (эсминцы, патрульные самолеты, вертолеты, артиллерийские орудия и ракеты типа «земля-воздух»). Американская администрация не придавала большого значения этой сделке, предполагая, что она предусмотрена в рамках Закона об отношениях с Тайванем, согласно которому Соединенные Штаты обязуются гарантировать безопасность острова (105 *R.G.D.I.P.* (2001), págs. 735 y 736).

²⁰² 85 *R.G.D.I.P.* (1981), págs. 388 y 389.

²⁰³ 86 *R.G.D.I.P.* (1982), págs. 781 y 782.

континентального Китая, но и ставило под угрозу мир и стабильность в регионе²⁰⁴.

100. Еще один протест Китайская Народная Республика заявила в связи с визитом нового президента Тайваня, провинции Китая, в Соединенные Штаты Америки. Пекин заявил о своем несогласии с такими действиями, утверждая, что власти Тайваня, провинции Китая, используют такие шаги для осуществления сепаратистской деятельности²⁰⁵.

101. Вторжение Союза Советских Социалистических Республик в Афганистан вызвало многочисленные протесты, среди которых мы хотели бы рассмотреть, с учетом категоричности использовавшихся формулировок, заявление, сделанное 23 июня 1980 года на встрече «большой семерки» (Федеративная Республика Германия, Канада, Соединенные Штаты Америки, Франция, Италия, Япония и Соединенное Королевство), в котором, в частности, говорилось следующее: «Поэтому мы хотели бы вновь заявить о том, что военная оккупация Афганистана со стороны Советского Союза является неприемлемой и что мы полны решимости не признавать ее ни теперь, ни позднее. Она несовместима со стремлением афганского народа к национальной независимости, о чем свидетельствует его мужественное сопротивление, а также с безопасностью государств региона»²⁰⁶.

102. 30 июля 1980 года кнессет Израиля принял основной закон, в котором провозглашалось объединение Иерусалима, а сам город объявлялся вечной столицей Израиля, а также предусматривался перевод в Иерусалим правительственных учреждений. Это вызвало многочисленные протесты. Например, 31 июля правительство Федеративной Республики Германии заявило, что принятие вышеуказанного закона противоречит нормам международного права и резолюциям Организации Объединенных Наций. В тот же день министерство иностранных дел Франции осудило этот акт как «одностороннее решение, которое является еще одним шагом в направлении того, чтобы поставить под сомнение статус Иерусалима». В коммюнике государственного департамента Соединенных Штатов Америки заявлялось, что Соединенные Штаты рассматривают это «как не имеющий силу односторонний акт, направленный на изменение статуса Иерусалима, вне рамок урегулирования на основе переговоров». Кроме того, государства, которые имели свои дипломатические миссии в Иерусалиме, объявили о переводе их в Тель-Авив²⁰⁷.

103. Протест Египта в отношении израильского проекта строительства канала, связывающего Средиземное море с Мёртвым, основывался на том, что предполагаемое строительство канала, который начался бы в полосе Газа и пересекал бы часть оккупированной территории Трансиордании, было инициативой, противоречащей духу и букве Кэмп-Дэвидских соглашений и служило препятствием для достижения мира²⁰⁸. Министр иностранных дел Великобритании в ответ на заданный в связи с этим вопрос ответил следующее: «Этот проект, в том виде, в каком он запланирован, противоречит международному праву, поскольку предполагает ведение незаконных работ на оккупированной территории и

²⁰⁴ 85 R.G.D.I.P. (1981), pág. 546.

²⁰⁵ 104 R.G.D.I.P. (2000), pág. 1012.

²⁰⁶ 84 R.G.D.I.P. (1980), pág. 845.

²⁰⁷ 85 R.G.D.I.P. (1981), págs. 182 y 183.

²⁰⁸ Ibid., pág. 866.

нарушает юридические права Иордании на Мертвом море и в соседних районах. Правительство Ее Величества не будет официально поддерживать действия в рамках этого проекта»²⁰⁹.

104. 15 июня 1981 года Франция, Великобритания и Соединенные Штаты Америки заявили протест советскому правительству по поводу проведения днем ранее всеобщих прямых выборов в восточном секторе Берлина. Государства Запада, которые направили ноту протеста через своих послов в Москве, посчитали, что новая избирательная процедура направлена на то, чтобы сделать Восточный Берлин составной частью Германской Демократической Республики в нарушение Четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1971 года²¹⁰.

105. 24 февраля 1982 года министр иностранных дел Италии заявил протест послу СССР в Риме по поводу неприемлемого нарушения советской подводной лодкой территориальных вод Италии в заливе Таринто²¹¹.

106. Премьер-министр Швеции направил послу СССР в Стокгольме ноту протеста в связи с вторжениями советских подводных лодок в территориальные воды Швеции в марте, апреле, мае и июне 1983 года, что рассматривалось Швецией как нарушение территориальной целостности страны и как форма шпионажа²¹².

107. Факт заминирования портов Никарагуа Соединенными Штатами Америки вызвал ответные действия со стороны третьих государств; самые различные государства, включая правительства Соединенного Королевства, Франции, Федеративной Республики Германии, Нидерландов, Мексики и Японии, заявили протест, а также озабоченность по поводу действий Центрального разведывательного управления (ЦРУ) по заминированию никарагуанских портов. Четыре государства — члена Контадорской группы 8 апреля опубликовали совместное заявление, в котором осуждались эти действия, в отношении которых с критикой выступили также министры иностранных дел государств — членов Европейского экономического сообщества²¹³.

108. 13 марта 1986 года советское правительство заявило протест в связи с нарушением ее территориальных вод военными кораблями Соединенными Штатами Америки²¹⁴.

109. Япония заявила протест СССР в связи с нарушением ее воздушного пространства советским бомбардировщиком. Протест касался двадцатого по счету вторжения советского самолета в воздушное пространство Японии в 1987 году.

²⁰⁹ 52 *V.Y.B.I.L.* (1981) pág. 467. 4 декабря 1981 года в Специальном политическом комитете Генеральной Ассамблеи, где рассматривался этот вопрос, представитель Великобритании, отражая позицию членов международного сообщества, заявил следующее: «Строительство предлагаемого канала ни в коем случае нельзя рассматривать как простой акт управления. Кроме того, «десятка» считает, что проект в том виде, в каком он запланировал, может повлиять на будущее сектора Газа, которое должно быть определено в рамках общего мирного урегулирования. В этих обстоятельствах «десятка» хотела бы вновь заявить о том, что она выступает против этого проекта» (*ibid.*, pág. 516).

²¹⁰ 86 *R.G.D.I.P.* (1982), pág. 120.

²¹¹ *Ibid.*, pág. 598.

²¹² 87 *R.G.D.I.P.* (1983), págs. 900 y 901.

²¹³ 88 *R.G.D.I.P.* (1984), pág. 670.

²¹⁴ 90 *R.G.D.I.P.* (1986), pág. 658.

27 августа 1987 года Москва представила свои извинения и обещала не нарушать воздушное пространство Японии в будущем²¹⁵.

110. Соединенные Штаты Америки заявили протест в связи со сбытом 24 февраля 1996 года кубинской авиацией двух гражданских самолетов организации «Братья по спасению» с американскими регистрационными номерами. На следующий день Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций созвала чрезвычайное заседание Совета Безопасности, который в заявлении своего Председателя постановил «... осудить действия Кубы и поставить вопрос о введении санкций в отношении Кубы, если она не согласится выполнить свои обязательства по уважению статуса гражданских воздушных судов и не выплатит компенсацию [четырем] жертвам»²¹⁶.

111. Протесты были заявлены также в связи с нападением Соединенных Штатов Америки на Афганистан и Судан в ответ на взрывы американских посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе 7 августа 1998 года. Правительство Судана заявило протест в отношении этих действий как «... чудовищных актов агрессии, которые представляют собой открытое и вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности государства — члена Организации Объединенных Наций, и противоречат международному праву и практике, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам цивилизованного поведения»²¹⁷.

112. Протесты государств последовали практически незамедлительно после нападения Организации Североатлантического договора (НАТО) на Югославию в 1999 году: Австрия закрыла свое воздушное пространство для пролетов военных самолетов НАТО. Российская Федерация отозвала своего представителя в этой организации и осудила нападение, заявив, что региональные организации должны действовать в интересах восстановления мира и безопасности только на основании четко выраженной санкции Совета Безопасности; Беларусь, Китай, Куба, Индия и Украина по этой же причине присоединились к России и осудили эти нападения²¹⁸.

113. Также в связи с событиями в бывшей Югославии Китай заявил протест в отношении нападения сил НАТО на китайское посольство в Белграде 7 мая 1999 года — инцидент, в результате которого трое китайских граждан погибли и порядка 20 получили ранения.

²¹⁵ 92 *R.G.D.I.P.* (1998), pág. 402.

²¹⁶ 90 *A.J.I.L.* (1996), pág. 449.

²¹⁷ См. S/1998/786, S/1998/792, S/1998/793 и S/1998/801 (письма Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций от 21, 22, 23 и 24 августа 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности). Протест по поводу ракетных ударов заявил Представитель исламского движения «Талибан», равно как и правительства Ирана, Ирака, Ливии, Пакистана, Российской Федерации и Йемена, а также палестинские официальные лица и некоторые военизированные исламские группировки. Секретариат Лиги арабских государств осудил нападение на Судан, назвав его нарушением норм международного права, но, естественно, промолчал относительно Афганистана. Другие государства, несомненно, выразили свою поддержку или по меньшей мере свое понимание в отношении этих нападений, включая Австралию, Францию, Германию, Японию, Испанию и Соединенное Королевство (см. 94 *A.J.I.L.* (1999), págs. 164 y 165).

²¹⁸ 93 *A.J.I.L.* (1999), pág. 633, y *A.J.I.L.* (2000), pág. 127.

114. Испания направила через свое посольство вербальную ноту протеста в связи с инцидентом, который произошел 4 сентября 1988 года с гражданкой Испании, находящейся в туристической поездке на Кубе, когда кубинские власти не разрешили ей вступить в контакт с испанским посольством и выслали ее из страны²¹⁹.

115. Испания также заявила протест Мексике в связи с задержанием депутата Анхелес Маэстро Мартин полицией указанной страны 9–10 октября 1994 года²²⁰.

116. Развитие событий, связанных с вторжением Ирака в Кувейт, спровоцировало большое количество протестов со стороны Испании в связи с различными ситуациями; представляется интересным проанализировать эти протесты и обстоятельства, связанные с каждым из них в зависимости от того, кому они были адресованы. Достаточно сослаться на протест, заявленный 22 января 1991 года информационным управлением министерства иностранных дел с изложением позиции относительно обращения иракского правительства с военнопленными государств, которые направили свои контингенты в этот район после 16 января 1991 года. В связи с этим правительство Испании «самым решительным образом осуждает негуманное обращение Ирака с военнопленными, представляющими многонациональные силы, а также манипулирование общественным мнением в средствах массовой информации и угрозу использования их в качестве живого щита на военных объектах, что является вопиющим нарушением норм международного права и элементарных норм цивилизованного поведения»²²¹.

117. Испанское правительство также заявило протест в связи с бомбардировкой гражданских объектов в Багдаде авиацией государств, поддерживающих Кувейт, в результате чего имели место многочисленные жертвы среди мирных жителей. По поводу этого председатель испанского правительства направил личное письмо президенту Соединенных Штатов, следующим образом озвучив позицию Испании: «Правительство убеждено в решительном стремлении международной коалиции избегать человеческих жертв и жертв среди мирного населения, поэтому оно считает необходимым провести расследование актов бомбардировки иракских беженцев... . Правительство Испании полагает, что необходимо положить конец налетам авиации многонациональных сил коалиции на Багдад и другие города и сконцентрировать военные усилия на районе боевых действий вокруг Кувейта»²²².

118. Фактически в этом последнем случае протест носит довольно завуалированный характер, поскольку та категоричность, с которой обычно заявляются такие протесты, стала бы прямым следствием особой позиции правительства Испании по данному вопросу. Эта позиция резко контрастирует с теми формулировками, которые использовало правительство Испании при направлении жесткой ноты протеста в отношении обращения Ирака с гражданами западных

²¹⁹ *B.O.C.G.*, Senado, Serie I, III Legislatura, núm. 253, pág. 1059, y 41 *R.E.D.I.* (1989), pág. 189.

²²⁰ Испания заявила протест не только в отношении задержания, но и в отношении того, что депутату не разрешили вступить в контакт с испанским посольством, о чем она просила (*B.O.C.G.*, V Leg., Congreso, Comisiones, núm. 396, pág. 1222, y 47 *R.E.D.I.* (1995), pág. 142).

²²¹ См. *Actividades ...* (1991), pág. 56, y 43 *R.E.D.I.* (1991), pág. 139.

²²² *Actividades ...* (1991), pág. 55, y 43 *R.E.D.I.* (1991), pág. 139.

стран, включая испанцев, которые находились на его территории или в Кувейте. «Правительство Испании вновь заявляет о своей неизменной озабоченности по поводу того, что иракские власти по-прежнему не выпускают испанских граждан и граждан других национальностей, которые находятся в Кувейте и Ираке. Правительство осуждает иракскую практику изоляции граждан других стран и требует незамедлительно прекратить такую изоляцию этих ни в чем не повинных лиц»²²³.

119. 2 мая 1991 года 12 членов Европейского сообщества в рамках Совета политического сотрудничества сделали заявление с изложением своей позиции относительно политики создания новых израильских поселений на оккупированных арабских территориях (речь идет о протесте, который подразумевает непризнание такой политики как не соответствующей нормам права, действующим в странах Европейского сообщества): «Сообщество и его государства-члены осуждают то, что правительство Израиля разрешило создание этих новых поселений... Рассматривает создание любых новых израильских поселений на оккупированной территории как незаконное во всех отношениях, а также как особенно негативное явление в момент, когда все стороны пытаются продемонстрировать гибкость и реализм для создания климата доверия, благоприятного для начала переговоров. Сообщество и его государства-члены настоятельно требуют от правительства Израиля не разрешать и не инициировать создание поселений на оккупированных территориях»²²⁴.

120. 21 ноября 1996 года министр иностранных дел Испании заявил официальный протест послу Франции по поводу ущерба, нанесенного забастовкой французских водителей грузовиков. 28 ноября информационное управление министерства иностранных дел опубликовало по этому поводу коммюнике, а также разработало и 8 мая 1997 года представило соответствующий законопроект в комиссию по иностранным делам конгресса²²⁵.

121. В последние годы различные государства направляли многочисленные протесты в связи с действиями Израиля в отношении Палестины. В качестве примера можно привести заявление, в котором министерство иностранных дел Кубы самым решительным образом осуждало агрессивные действия армии и правительства Израиля в отношении палестинского народа и требовало незамедлительно прекратить насилие, которое превратило палестинские арабские территории, незаконно оккупированные Израилем, в настоящее поле боя, где не попираются самые элементарные нормы международного гуманитарного права (12 апреля 2001 года)²²⁶.

b) Протест в целях воспрепятствовать закреплению существующей ситуации

122. В заявлении, сделанном Францией и опубликованном в средствах массовой информации 10 июня 1917 года, было заявлено об абсолютном неприятии конфискации Германией французской частной собственности в оккупированных странах, в том числе в Эльзасе и Лотарингии²²⁷.

²²³ Ibid, pág. 53.

²²⁴ Ibid, pág. 856.

²²⁵ *B.O.C.G.*, Serie D, núm. 144, 23 de mayo de 1997, y 49 *R.E.D.I.* (1997-2), pág. 83.

²²⁶ См. http://www.cubaminrex.cu/Declaraciones/2001/DC_120401.htm.

²²⁷ «Правительство Республики заявляет, что оно считает недействительными меры по

123. 2 октября 1979 года правительство Японии заявило протест советскому правительству, в котором выступило против создания советской военной базы на островах Итуруи, Кунашир и Шикотан, расположенных вдоль японского острова Хоккайдо (Курильские острова). Советский посол в Токио заявил свое несогласие с протестом, назвав его вмешательством во внутренние дела СССР²²⁸. После того, как 7 февраля 1981 года Япония организовала демонстрации с требованием вернуть Курильские острова, советское правительство само заявило 16 февраля 1981 года протест, вызвав до этого посла Японии в Москве, чтобы сообщить ему об этом²²⁹.

124. 23 июля 1981 года Китай заявил официальный протест Японии по поводу направления японской научно-исследовательской экспедиции на острова Сенкаку (Дяоюй на китайском языке) к северо-востоку от Тайваня, провинции Китая, принадлежность которых оспаривается обеими странами. Этот протест был сделан в форме заявления министра иностранных дел Китая в адрес Японии с требованием раз и навсегда прекратить подобные инциденты²³⁰.

125. Австралия и Новая Зеландия заявили протесты в связи с проведением Францией 19 апреля, 25 мая и 28 июня 1984 года ядерных испытаний в районе Тихого океана. Премьер-министр Австралии заявил президенту Франции о своей озабоченности во время своего визита в Париж 9 июня. В связи с этим австралийское правительство приняло решение приостановить до конца 1984 года поставки урана во Францию²³¹.

126. Испания направила ноты протеста правительствам Бельгии и Нидерландов, в которых выступила против захоронения в Атлантическом океане ядерных отходов из указанных государств (август-сентябрь 1982 года)²³².

127. Когда 29 и 30 сентября 1987 года Союз Советских Социалистических Республик возобновил свои ядерные испытания в районе Тихого океана недалеко от территории Соединенных Штатов Америки, те заявили ему протест по этому поводу²³³.

128. В феврале 1988 года в Черном море произошел инцидент, в котором были задействованы боевые корабли Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. На тот момент, согласно советскому законодательству, запрещался мирный проход боевых судов через морские зоны, над которыми Советский Союз осуществлял контроль, ограничивая такой проход определенными маршрутами, которые не проходили по Черному морю²³⁴. Американские корабли намеренно

конфискации, принятые по распоряжению немецких властей в отношении французской частной собственности в Германии, оккупированных странах и в Эльзасе и Лотарингии... Это заявление будет доведено до сведения правительств всех союзных и нейтральных государств. Необходимо, чтобы иностранцы, которые могли бы стать владельцами собственности, конфискованной властями Германии, знали, что Франция рассматривает такую конфискацию незаконной, а незаконность этой конфискации обусловит незаконность всех последующих отчуждений» (Kiss, *op.cit.*, t. I, pág. 24).

²²⁸ 84 R.G..D.I.P. (1980), pág. 657.

²²⁹ 85 R.G..D.I.P. (1981), págs. 584 y 585.

²³⁰ 86 R.G..D.I.P. (1982), pág. 130.

²³¹ 87 R.G..D.I.P. (1983), pág. 861.

²³² *Ibid.*, pág. 391.

²³³ 92 R.G..D.I.P. (1988), pág. 389.

²³⁴ Правила судоходства и временного пребывания иностранных боевых кораблей в территориальных и внутренних водах и портах СССР, статья 12, перевод см. в 24 *I.L.M.*

нарушили это правило в знак протеста и в осуществление своего права на мирный проход в этих водах, проигнорировав ограничения, введенные СССР в одностороннем порядке²³⁵.

129. Правительство Испании направило в адрес Великобритании вербальную ноту протеста в связи с проведением в Сьерра-Неваде группой военнослужащих с Гибралтара военных маневров, о которых Испания не была поставлена в известность. Министр иностранных дел Испании настоял на незамедлительном прекращении этой деятельности (неофициальной, согласно ответу Великобритании), а также напомнил, что подобные действия могут иметь место только после предварительного уведомления и разрешения со стороны испанских властей²³⁶.

130. Испания заявила протест Португалии по поводу инцидента, который произошел 10 сентября 1996 года и в ходе которого португальский сторожевой катер обстрелял рыболовную шхуну из Уэльвы предположительно в связи с тем, что она вела лов рыбы во внутренних водах Португалии в устье реки Гвадианы. Испания направила ноту протеста непосредственно португальским властям через испанского консула, а затем министерство иностранных дел Испании вызвало посла Португалии, передав ему протест испанского правительства, поскольку посчитала эти действия неправомерными. Португальские власти опубликовали коммюнике, в котором выразили сожаление по поводу случившегося. Фактически был оформлен уже имевший место процесс: возможное сотрудничество между двумя правительствами по типу сотрудничества, которое уже существовало между другими европейскими странами и было нацелено на то, чтобы избегать инцидентов между сторожевыми катерами и судами соседних стран²³⁷.

131. Для того чтобы придать протестам большую категоричность, их довольно часто заявляют несколько раз, иногда в форме совместных заявлений, на международных форумах. Таким примером, хотя и не совсем типичным является дело о небольшом острове Пальмира в южной части Тихого океана, который Соединенные Штаты Америки хотели превратить в хранилище ядерных отходов. Эта идея была осуждена в июле 1979 года в резолюции, принятой Тихоокеанским форумом в составе Австралии, Новой Зеландии и десяти небольших островов региона. С аналогичным протестом позднее выступили Япония, Тайвань, провинция Китая, и Филиппины. Правительства четырех близлежащих архипелагов — Гавай, Гуама, Самоа и Северных Марианских

(1985), pág. 1717.

²³⁵ Эти советские правила были изменены в целях приведения их в соответствие указанному с так называемым «единым толкованием» от 23 сентября 1989 года, в котором такое ограничение не признавалось. В пресс-релизе, препровождавшем текст вышеуказанного «единого толкования» и подписанным Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, подтверждалось, что «поскольку правила, регулирующие охрану границы Советского Союза, были приведены в соответствие с Конвенцией по морскому праву 1982 года, мы заверили советскую сторону о том, что Соединенные Штаты не собираются осуществлять в территориальных водах Советского Союза на Черном море свое право мирного прохода в соответствии с Программой США о свободе судоходства» (84 *A.J.I.L.* (1990), pág. 241.

²³⁶ *D.S.C.-C.*, IV Leg., núm. 413, pág. 12168, y 2 *Spanish Y.B.I.L.* (1992), pág. 175.

²³⁷ *B.O.C.G.*, VI Leg., Congreso, Pleno núm. 24, págs. 992 y 993, y 49 *R.E.D.I.* (1997), pág. 153.

островов — в начале октября 1980 года также сделали совместное заявление, осудив эти действия и выразив свое полное несогласие с таким планом.

132. 14 сентября 1995 года главы правительств шести государств — членов Южнотихоокеанского форума, собравшись в Маданге (Папуа-Новая Гвинея), единогласно приняли заявление, в котором выразили свое искреннее возмущение по поводу продолжения Францией ядерных испытаний²³⁸.

133. 19 октября 2003 года спор между Украиной и Российской Федерацией значительно обострился в связи со строительством Россией дамбы в Керченском проливе недалеко от украинского острова Тузла. Это вызвало протесты украинской стороны, в результате которых российские власти в конечном итоге остановили строительство дамбы²³⁹.

с) Протест с целью воспрепятствовать закреплению сложившейся правовой ситуации в отношении определенной территории

i) Территория stricto sensu

²³⁸ 99 R.G.D.I.P. (1995), pág 983.

²³⁹ В своих выступлениях украинский президент неоднократно предупреждал о возможности ответной реакции военного характера в случае пересечения спорных демаркационных линий. В частности, он заявил: «Моя страна будет рассматривать как агрессию случаи пересечения демаркационных линий, и это может вызвать соответствующие ответные меры. Продолжение работ в любом случае будет рассматриваться в качестве недружественного акта». Реакция Украины не ограничилась одними словами: в одностороннем порядке, а это можно охарактеризовать как поведение, вызывающее юридические последствия, она развернула на острове, который она всегда считала своим, несколько военных подразделений для постоянной охраны острова. Президент Украины также предупредил, что «в случае, если российская дамба пересечет демаркационную линию, Украина приостановит свое участие в Общем экономическом пространстве», созданном Российской Федерацией, Белоруссией и Казахстаном. Когда Российская Федерация, спустя несколько дней после начала конфликта, обратилась к Украине с просьбой представить документы, подтверждающие территориальные притязания Украины в отношении острова Тузла, это вызвало новые протесты со стороны Украины. Представитель украинского правительства заявил, что «мое правительство глубоко обеспокоено просьбой о предоставлении копий документов, которые подтверждают право Украины на владение небольшим островом Тузла в Керченском проливе. Мы считаем неприемлемым для Киева подтверждать неоспоримый факт о том, что этот остров является частью украинской территории». Спор был урегулирован в ходе совместной встречи министров иностранных дел, которые подписали заявление, которое можно найти на веб-странице министерства иностранных дел Российской Федерации (<http://www.in.mid.ru/brp>). В совместном заявлении от 31 октября 2003 года говорится: «Было принято решение создать соответствующие рабочие группы, которые займутся подготовкой двусторонних соглашений о сотрудничестве в Азовском море и Керченском проливе в области судоходства, рыболовства, охраны природы, освоении морского дна, экологии и т.д. Была достигнута договоренность об активизации совместного экологического анализа положения в Керченском проливе. Министры заявили о своем твердом намерении развивать отношения между Российской Федерацией и Украиной, государствами, которые являются стратегическими партнерами, на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве от 31 мая 1997 года, положения которого предусматривают, в частности, взаимное уважение, суверенное равенство, территориальную целостность и нерушимость существующих между ними границ в соответствии с нормами международного права и на основе соблюдения двусторонних договорных обязательств».

134. В деле по поводу *острова Булама*, суверенитет над которым стал предметом спора между Великобританией и Португалией, неоднократные протесты Португалии в отношении деятельности Великобритании, а также действий, на основании которых она выдвигала свои претензии, заставили судью заявить 21 апреля 1870 года, что «ни один из актов в поддержку титула Великобритании не получил молчаливого согласия Португалии», в связи с чем он постановил, что «притязания правительства Его Величества короля Португалии на остров Булама на западном побережье Африки и на определенную часть территории, находящуюся напротив этого острова на материковой части, являются доказанными и установленными»²⁴⁰.

135. В деле *Chamizal*, ставшем в 1910 году предметом спора между Соединенными Штатами Америки и Мексикой относительно делимитации границы в районе Рио-Гранде между Эль-Пасо, штат Техас, и городом Сьюдад-Хуарес, Международная пограничная комиссия в своем решении от 15 июня 1911 года изложила причины, по которым протест Мексики помешал должным образом рассмотреть заявление Соединенных Штатов²⁴¹. Комиссия заявила, что «в данном деле притязания Мексики были выдвинуты в Международной пограничной комиссии в разумные сроки после того, как она приступила к выполнению своих функций, и что до этой даты правительство Мексики сделало все, что можно было бы разумно требовать от него, заявив протест против предполагаемого нарушения»²⁴².

136. 26 сентября 1979 года министр иностранных дел Китая выступил с заявлением, в котором официально подтвердил принадлежность архипелага Спратли (Наньша) Китаю. Это заявление явилось протестом в отношении заявления правительства Манилы, в котором утверждалось, что этот архипелаг является частью новой территории Филиппин²⁴³.

137. 10 октября 1978 года в ходе выступления в Джорджтаунском университете министр иностранных дел Марокко вновь подтвердил позицию своей страны в отношении испанских анклавов Сеута и Мелилья, заявив, что Марокко не удалось полностью обеспечить свою территориальную целостность, поскольку она еще не восстановила суверенитет над указанными анклавами. Это вызвало ответную реакцию министра иностранных дел Испании, который заявил, что Испания еще раз самым решительным образом подтверждает принадлежность обеих территорий Испании, и полностью отверг неприемлемые претензии, высказанные марокканским министром. Одновременно посол Испании в Рабате заявил решительный протест марокканским властям. Со своей стороны, король Хуан Карлос на неопределенное время отложил свою поездку в Марокко, намеченную на декабрь 1978 года²⁴⁴.

138. 31 января 1980 года посол Вьетнама в Пекине опроверг содержание китайского документа, в котором Китай открыто претендовал на Парасельские

²⁴⁰ Coussirat-Coustère, *op.cit.*, pág. 78.

²⁴¹ Соединенные Штаты утверждали, что с учетом давности и непрерывности владения этой территорией начиная с 1848 года Комиссия могла бы обоснованно принять решение о том, что спорный район принадлежит Соединенным Штатам Америки (Suy, *op.cit.*, pág.72).

²⁴² 5 *A.J.I.L.* (1911), pág. 807.

²⁴³ 83 *R.G.D.I.P.* (1980), pág. 603.

²⁴⁴ 83 *R.G.D.I.P.* (1979), pág. 770; *Le Monde y Journal de Genève*, 12 de octubre de 1978.

острова и острова Спратли и утверждал, что эти два архипелага являлись с незапамятных времен составной частью китайской территории²⁴⁵.

139. 23 мая 1981 года парламент Бангладеш единогласно принял резолюцию, в которой содержался протест в отношении необоснованной военной оккупации острова Нью-Мур индийскими властями, потребовав от правительства Дели незамедлительно вывести свои войска, а также приступить к поиску мирного урегулирования этого конфликта²⁴⁶.

140. 28 июня 1984 года правительство Соединенных Штатов заявило протест против высадки 18 июня различных должностных лиц Канады на острове Ма-чиас-Сил в заливе Мэн, который обе страны считают своей территорией. В ответ Канада заявила, что этот остров является частью территории Канады и что подразделение конной полиции осуществляло обычное патрулирование²⁴⁷.

141. Чили через своего министра иностранных дел заявило Франции протест по поводу выпуска в апреле 1991 года почтовой марки с изображением острова Пасхи во Французской Полинезии — ситуация, с которой Чили была решительно не согласна²⁴⁸.

142. 22 июня 1994 года правительство Эстонии направило послу Российской Федерации в Таллинне ноту протеста по поводу указа российского президента, в котором делалась попытка в одностороннем порядке установить границу между Российской Федерацией и Эстонией. Эстония претендовала на пограничные территории, которыми она владела до советской аннексии 1940 года. 15 августа 1994 года эстонский премьер-министр вновь потребовал от Российской Федерации остановить работы по демаркации российско-эстонской границы²⁴⁹.

143. Соответствующие протесты заявлялись и в связи с еще неурегулированными территориальными или колониальными претензиями. Так, например, 3 сентября 1980 года правительство Аргентины направило ноту в адрес Нидерландов (депозитария различных договоров, участником которых является и Великобритания и которые касаются Мальвинских (Фолклендских) островов). 6 января 1981 года правительство Великобритании поступило аналогичным образом, также направив ноту правительству Нидерландов, в которой заявило: «В этой связи Соединенное Королевство не может согласиться с вышеуказанным заявлением Аргентины, поскольку в ней ставится под сомнение право Соединенного Королевства распространять действие указанных договоров на Фолклендские острова и прилегающие районы, равно как не может согласиться и с тем, что правительство Аргентинской Республики имеет в этой связи какие-либо права»²⁵⁰.

144. Министр иностранных дел Великобритании сделал следующее заявление в отношении Южных Сандвичевых островов (также являющихся предметом спора между Великобританией и Аргентиной): «Правительство Ее Величества неоднократно заявляло протест правительству Аргентины, последний раз в хо-

²⁴⁵ 84 *R.G.D.I.P.* (1980), págs. 605 y 606.

²⁴⁶ 85 *R.G.D.I.P.* (1981), pág. 854.

²⁴⁷ 89 *R.G.D.I.P.* (1985), pág. 123.

²⁴⁸ 96 *R.G.D.I.P.* (1992), pág. 120.

²⁴⁹ 98 *R.G.D.I.P.* (1994), págs. 733 y 973.

²⁵⁰ 52 *B.Y.B.I.L.* (1981), págs. 446 y 447.

де англо-аргентинских переговоров в Нью-Йорке в феврале 1982 года, по поводу незаконного нахождения научной станции на острове Южный Туле. Мы придерживаемся норм международного права и Устава Организации Объединенных Наций, которые требуют урегулирования споров мирными средствами. Юридическая позиция Великобритании полностью защищена»²⁵¹.

145. В июне 1999 года Индия отвергла заявления министра иностранных дел Пакистана о том, что демаркационная линия, которая разделяет Индию и Пакистан в районе Кашмира, была определена неправильно и должна стать предметом дальнейших переговоров²⁵².

146. По поводу конфликта в отношении Западной Сахары, который еще не разрешен, Марокко сделало ряд заявлений, в которых оно отвергло мирный план для Западной Сахары, подготовленный Личным посланником Генерального секретаря Организации Объединенных Наций²⁵³.

147. Что касается территориальной проблемы, существующей между Гайаной и Венесуэлой, то представляется интересным мнение, выраженное в официальном информационном бюллетене министерства иностранных дел Венесуэлы в отношении значения двустороннего соглашения применительно к вышеупомянутой правовой ситуации, в частности арбитражного решения 1899 года. В этой официальной информации указывается, что в строгом смысле Женевское соглашение от 29 апреля 1966 года²⁵⁴ «не лишает действительности решение 1899 года; однако оно ставит под вопрос и допускает несогласие Венесуэлы, когда указывает на утверждение о том, что арбитражное решение 1899 года в отношении границы между Венесуэлой и Британской Гайаной является недействительным»²⁵⁵. Соглашение такого характера могло бы означать протест против правовой ситуации, связанной с территориальным вопросом, и, в свою очередь, ее признание другой стороной, как это вытекает из мнения правительства Венесуэлы, о котором говорилось ранее.

ii) *Морские районы*²⁵⁶

148. Одна из сфер, в которой встречается очень большое число протестов, касается одностороннего объявления государствами о введении разнообразных внутренних норм (законов, декретов, прокламаций и т.д.), посредством которых предполагается в одностороннем порядке расширить морской район, в отношении которого осуществляются суверенные права или имеются полномочия для осуществления определенного рода контроля (в целях охраны морской среды,

²⁵¹ 53 *V.Y.B.I.L.* (1982), pág. 430.

²⁵² *A.F.D.I.* (1999), pág. 953.

²⁵³ В коммюнике министерства иностранных дел Марокко говорится: «Марокко хотело бы вновь решительно подтвердить свое несогласие с планом, представленным Джеймсом Бейкером, как с точки зрения его общей структуры, так и конкретно предлагаемых мер, основываясь на соображениях принципиального характера, по оперативным причинам и с учетом нужд, обусловленных региональной безопасностью» (<http://www.maec.gov.ma>).

²⁵⁴ A/6325.

²⁵⁵ См. <http://www.mre.gov.ve>, documentos sobre la reclamaci3n del territorio Esequibo.

²⁵⁶ Приношу благодарность Э. Руилобе Гарсии, автору книги “*Circunstancias especiales y equidad en la delimitaci3n de los espacios marítimos*” (Сагагоса, 2001 год), за практический вклад в мою работу над этим подпунктом. Эти сведения почерпнуты из личных архивов этого автора.

осуществления таможенного контроля и операций, направленных на сохранение ресурсов континентального шельфа и его недр)²⁵⁷.

149. Так, среди прочего, мы встречаем протест, представленный в ноте Франции советскому министру иностранных дел 11 октября 1957 года, в которой выражалось несогласие с делимитацией, произведенной Советским Союзом в акватории в районе Владивостока по причине ее несоразмерности и несоответствия обычным правовым нормам, действовавшим в то время²⁵⁸.

150. Разнообразные протесты вызвало решение правительства Индонезии о расширении до 12 миль зоны своих территориальных вод вокруг архипелага, принятое 13 декабря 1957 года²⁵⁹.

151. Правительство Венесуэлы приносило различные официальные протесты Колумбии в связи с нарушением территориальных вод Венесуэлы, особенно в морских районах, являющихся предметом двусторонних переговоров в целях проведения их делимитации. Этому была посвящена нота от 3 сентября 1970 года, в которой Венесуэла заявляет: «Правительство Венесуэлы никогда не признавало право судов Колумбии или судов под любым другим флагом осуществлять рыбный промысел в водах Венесуэльского залива без разрешения венесуэльских властей. В действительности именно Венесуэла с незапамятных времен осуществляет исключительный рыболовный промысел во внутренних водах Венесуэльского залива»²⁶⁰.

152. В том же контексте наблюдается большое число протестов правительства Венесуэлы против присутствия судов Колумбии, включая суда военно-морского флота этой страны (дело Кальдас), посредством которых подтверждается суверенитет Венесуэлы над некоторыми морскими районами (в Венесуэльском за-

²⁵⁷ В этой связи большое число односторонних актов с последующими различного рода протестами можно найти в I.C.MacGibbon, "Some Observations on the Part of Protest...", *loc.cit.*, pág. 303. См. в качестве примера практику, принятую Соединенным Королевством, Гидрографическое управление которого ежегодно публикует перечень различных государств и их притязаний на районы территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и другие районы, в отношении которых делается попытка осуществления юрисдикции, к примеру районы рыбного промысла. Заявляется следующее: «Требования публикуются только для принятия к сведению. Правительство Ее Величества не признает требования в отношении районов территориального моря, превышающих 12 морских миль, прилегающих зон, превышающих 24 морские мили, или исключительных экономических зон и рыболовных зон, превышающих 200 морских миль» (71 *B.Y.B.I.L.* (2000), págs. 594 a 600). В начале 2002 года был подготовлен перечень аналогичного содержания (72 *B.Y.B.I.L.*(2001), págs. 634 a 639).

²⁵⁸ Протест формулируется в следующих выражениях: «В этих условиях правительство Республики считает, что присвоение, которое советское правительство пытается установить, противоречит международному праву и не может применяться ни в отношении его самого, ни в отношении его граждан, ни в отношении французских морских и воздушных судов. Французское правительство выражает надежду на то, что правительство Союза Советских Социалистических Республик пересмотрит свою позицию» (*Kiss Repertoire...*, *op. cit.*, t. I, pág.21).

²⁵⁹ 62 *R.G.D.I.P.*(1958), pág. 163 (см. ноту правительства Франции в этой связи *ibid.*, págs. 163–164) и 2 *J.A.I.L.* (1958), págs. 218 y 219 (см. также ноту правительства Японии с отказом признать такое расширение в *ibid.*, págs. 219 y 220).

²⁶⁰ <http://www.mre.gov.ve>.

ливе). Речь идет о заявлениях президента и министра иностранных дел Венесуэлы и официальных заявлениях в этой связи²⁶¹.

153. 9 сентября 1974 года правительство Ирландии принесло протест против объявления Великобританией 6 сентября 1974 года об установлении прав Соединенного Королевства на континентальный шельф, прилегающий к острову Рокэлл²⁶².

154. Одним из случаев явно повторявшихся протестов является первая вербальная нота правительства Японии от 26 июля 1957 года, направленная министерству иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик, в которой содержались возражения в отношении расширения советских территориальных вод в заливе Петра Великого и вслед за которой было направлено две ноты с повтором этих возражений²⁶³.

155. Правительство Китая выразило отказ рассматривать в качестве применимой к Китаю делимитацию континентального шельфа между Республикой Корея и Японией, которая была произведена посредством Договора от 5 февраля 1974 года (23 апреля, 28 мая и 13 июня 1977 года)²⁶⁴.

156. Правительство Норвегии принесло протест против экспериментального бурения Соединенными Штатами в районе островов Лофотен в октябре 1974 года²⁶⁵.

157. Соединенные Штаты заявляли протесты, когда Эквадор попытался увеличить ширину своего территориального моря до 220 миль (1967 год) и в последующем подтвердил это требование; аналогичным образом, имели место протесты в 1986 году против установления Эквадором прямых исходных линий.

158. Кроме того, Соединенные Штаты протестовали против морских притязаний в законодательстве Ирана 1993 года, направив ноту своего Постоянного представительства при Организации Объединенных Наций от 11 января 1994 года в Организацию Объединенных Наций с просьбой о ее распространении посредством публикации ее в Бюллетене морского права²⁶⁶.

159. Представительство Соединенных Штатов направило ноту в адрес Организации Объединенных Наций 4 января 1990 года, в которой выразило свой протест против объявленного военного указа, принятого 1 августа 1977 года Корейской Народно-Демократической Республикой. Это государство попыталось

²⁶¹ См. *Libro Amarillo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Venezuela desde 1985*.

²⁶² 79 *R.G.D.I.P.* (1975), págs. 503 y 504.

²⁶³ См. 2 *J.A.I.L.* (1958), págs. 213 y 214 (на английском языке) и 62 *R.G.D.I.P.* (1958), págs. 159–160 (на французском языке). Вторую вербальную ноту правительства Японии от 6 августа 1957 года, направленную министерству иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик см. в 2 *J.A.I.L.* (1958), págs. 214–215 (на английском языке) и 62 *R.G.D.I.P.* (1958), págs. 160–161 (на французском языке). В-третьих, см. вербальную ноту посольства Японии от 17 января 1958 года, направленную советскому министру иностранных дел в ответ на его ноту от 7 января 1958 года, в которой подтверждается позиция правительства Японии (2 *A.J.I.L.* (1958), págs. 217–218) (неофициальный перевод на английский язык).

²⁶⁴ 82 *R.G.D.I.P.* (1978), págs. 243 a 245. Еще один отказ Китая 26 июня 1978 года (см. 83 *R.G.D.I.P.* (1979), págs. 143 y 144).

²⁶⁵ 79 *R.G.D.I.P.* (1975), pág. 812.

²⁶⁶ *The Law of the Sea: Current Developments in State Practice* (núm. IV) (Nueva York, 1995), págs. 147 a 149.

установить 50-мильную военно-морскую границу от исходной линии, с которой измеряется ширина территориального моря, на которую она претендует в Японском море, и военно-морскую границу, совпадающую с исключительной экономической зоной, объявленной в Желтом море²⁶⁷.

160. Правительство Соединенных Штатов твердо выступило против расширения территориального моря Федеративной Республикой Германии, которая решила в ноябре 1984 года в одностороннем порядке увеличить ширину своих территориальных вод в Северном море с 3 до 16 миль в южном и восточном направлениях от острова Гельголанд с целью наблюдения за судоходством в этих в высокой степени загрязненных водах; президент Рейган написал личное письмо канцлеру Колю²⁶⁸.

161. 21 мая 1987 года Союз Советских Социалистических Республик принес протест против многочисленных нарушений 17 и 21 мая его территориальных вод в районе Камчатки ядерным крейсером Соединенных Штатов «Арканзас». Посольство Соединенных Штатов в Москве отвергло советский протест, утверждая, что «Арканзас» находился в международных водах; Соединенные Штаты не признавали 30-мильную ширину территориального моря, установленную в одностороннем порядке Союзом Советских Социалистических Республик вдоль его дальневосточного побережья, считая, что советские воды ограничиваются трехмильной зоной²⁶⁹.

162. 20 сентября 1978 года посольству Канады в Вашингтоне была направлена нота, в которой правительство Соединенных Штатов отвергало расширение Канадой своей юрисдикции над континентальным шельфом и рыболовным районом в зоне залива Мейн²⁷⁰.

²⁶⁷ В этой ноте говорится: «Правительство США настоящим возражает против требований правительства Корейской Народно-Демократической Республики, содержащихся в Военном указе от 1 августа 1977 года, которые идут вразрез с международным правом, и оставляет за собой право отстаивать свои права и права своих граждан в этом аспекте. Протест, содержащийся в этой ноте, не вносит никаких изменений в правовую позицию правительства Соединенных Штатов Америки, которое не признает правительство Корейской Народно-Демократической Республики». Текст на испанском языке взят из публикации Р. Сагарры Триаса, *Prácticas de Derecho Internacional Público, op. cit.*, pág. 214.

²⁶⁸ 89 *R.G.D.I.P.* (1985), págs. 389 y 390.

²⁶⁹ 91 *R.G.D.I.P.* (1987), págs. 1341 y 1342.

²⁷⁰ В некоторых частях этой ноты говорится: «Правительство Соединенных Штатов считает, что новая канадская претензия лишена оснований. Соединенные Штаты полагают, что Джорджиз Бэнк является естественным продолжением территории Соединенных Штатов и что, ввиду особых обстоятельств, существующих в районе залива Мейн, морская граница, опубликованная Канадой 1 ноября 1976 года, исходя из принципа равноудаленности, не соответствует справедливым принципам. *A fortiori*, делимитация с выделением даже еще более значительной части континентального шельфа Соединенных Штатов Америки Канаде не соответствует справедливым принципам... Соединенные Штаты отвергают расширенную претензию на юрисдикцию Канады. Соединенные Штаты будут продолжать осуществлять рыболовную юрисдикцию в районе расширенной претензии в соответствии с законом Соединенных Штатов. Тем не менее Соединенные Штаты готовы продолжать переговоры с целью урегулирования вопросов морской границы или достижения соглашения о представлении неурегулированных вопросов морской границы для международного разбирательства» (73 *A.J.I.L.* (1979), págs. 132 y 133).

163. Протест со стороны Франции вызвало принятие Испанией декрета 1315/1997 от 1 августа 1997 года²⁷¹, в котором устанавливается рыбоохранная зона в Средиземном море в районе между мысом Гага и французским побережьем, в целях недопущения неконтролируемой эксплуатации рыбных ресурсов в этом месте судами третьих государств. Этот протест связан с несогласием с применением принципа равноудаленности, который защищается в декрете в целях делимитации с соседними государствами, с которыми нет договора о делимитации²⁷².

164. Применительно к формулированию протеста и его неприятию не менее важен случай Гибралтара (Испания/Соединенное Королевство)²⁷³. Так, мы отмечаем протест правительства Великобритании от 2 апреля 1986 года, принесенный правительству Испании в связи с инцидентом, случившимся 20 марта 1986 года, когда судно под испанским флагом вошло в территориальные воды Гибралтара без разрешения или уведомления. Указанный протест был отвергнут правительством Испании на том основании, что согласно статье 10 Утрехтского договора от 13 июля 1713 года Испания уступила Соединенному Королевству лишь внутренние воды порта Гибралтар, в результате чего остальные воды рассматривались как находящиеся под юрисдикцией Испании²⁷⁴. Эта позиция уточняется министром обороны Испании, который утверждал, что: «Испания неизменно придерживается такого толкования, при котором не может быть признания вод Великобритании в заливе Альхесирас за единственным и ограничительно толкуемым исключением вод, которые являются внутренними водами порта Гибралтар. Правительство Великобритании пыталось навязать применение статьи 12 Женевской конвенции 1958 года, а это толкование не принято Испанией»²⁷⁵.

165. Существующее между Испанией и Соединенным Королевством глубокое расхождение во взглядах на этот вопрос, несомненно, особо проявляется в ответе, предложенном министерством иностранных дел Великобритании 19 мая 1997 года, в котором говорится следующее: «Территориальное море, прилежащее к побережью Гибралтара, находится под суверенитетом Великобритании. Территориальное море простирается на три морские мили от побережья, за исключением места его соприкосновения с территориальными водами Испании, где граница проходит по срединной линии». 2 июня заявлялось: «У нас нет сомнений относительно того, что территориальное море, прилежащее к побережью Гибралтара, находится под суверенитетом Великобритании. Правительство Испании не согласно с этим»²⁷⁶.

²⁷¹ *B.O.E.* del 26 de agosto de 1997.

²⁷² К. Хименес Пьернас, "La ratificación por España del Convenio de Jamaica sobre Derecho del Mar", 53 *R.E.D.I.* (2001), pág. 120.

²⁷³ Здесь речь идет только лишь о некоторой международной практике в показательных целях, поскольку при желании дополнительно познакомиться с этим спорным вопросом рекомендуем, среди прочего, посетить веб-страницу министерства иностранных дел Испании, на которой в гораздо более полном виде приводятся заявления на данную тему (<http://www.mae.es>), а также официальную страницу Гибралтара (<http://www.gibraltar.gov.gi>), на которой размещены собранные сведения.

²⁷⁴ 90 *R.G.D.I.P.* (1986), pág. 975.

²⁷⁵ *B.O.C.G.*, IV Leg., Congreso, Comisiones, núm. 477, pág. 14065, y 44 *R.E.D.I.* (1992), pág. 529.

²⁷⁶ 68 *B.Y.B.I.L.* (1997), pág. 593.

166. Акты в отношении спора, касающегося Гибралтара, многочисленны. К примеру, меры контроля, введенные Испанией с конца октября 1994 года на границе Гибралтара, свидетельствовали о напряженности в отношениях между Испанией и Соединенным Королевством и послужили причиной уведомления посла Испании в Лондоне об официальном протесте правительства Великобритании, а также привели к продолжению приостановленных с марта 1993 года встреч в целях урегулирования разногласий между двумя странами²⁷⁷.

167. Что касается позиции Великобритании в отношении Ямайской конвенции, то государственный министр иностранных дел и по делам Содружества направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо, в котором говорилось: «Что касается пункта 2 заявления, сделанного после ратификации Конвенции правительством Испании, то правительство Соединенного Королевства не сомневается в суверенитете Соединенного Королевства над Гибралтаром, включая его территориальные воды. Правительство Соединенного Королевства как держава, управляющая Гибралтаром, распространило присоединение Соединенного Королевства к Конвенции и ратификацию Соглашения на Гибралтар. В связи с этим правительство Соединенного Королевства отвергает как необоснованный пункт 2 заявления Испании»²⁷⁸.

iii) Протест как знак поддержки того или иного образования, которое будет признано впоследствии

168. Когда шел процесс распада Союза Советских Социалистических Республик, Бельгия выразила свой протест против деятельности советских войск в странах, которые впоследствии стали государствами Балтии. Таким образом, хотя и косвенно, выражалась солидарность с независимостью Эстонии, Латвии и Литвы, которая впоследствии вылилась в восстановление дипломатических отношений²⁷⁹.

169. Из этих примеров практики, которые просто отражают одну из сфер деятельности государств, вытекает, что протест играет огромную роль на международной арене: его формы многочисленны и соответствуют самым разнообразным ситуациям. Как видно из некоторых из упомянутых примеров, которые служат лишь иллюстративным свидетельством сотен протестов, которые обычно приносятся применительно к любого рода ситуациям, считающимся неприемлемыми, во многих случаях протесты не подразумевают обязательств для государства, которое их формулирует. Как правило, они зачастую скорее указывают на неприятие чего-либо или служат просто выражением осуждения ранее имевшего место поведения третьей стороны. В этих случаях, несомненно, типологическое применение автономного одностороннего акта в том понимании, в котором мы рассматриваем его с начала настоящей работы, сталкивается с определенными препятствиями. Именно по этой причине разные авторы склоняются к тому, чтобы не рассматривать протест в одинаковых условиях, как другие односторонние акты, каковыми могли бы быть обещания и признания, в

²⁷⁷ 95 *R.G.D.I.P.* (1995), pág. 428.

²⁷⁸ 68 *B.Y.B.I.L.* (1997), pág. 495.

²⁷⁹ В совместном заявлении Бельгии и Литвы от 5 сентября 1991 года утверждается: «Напоминая о решительных протестах Бельгии против насильственных действий советских вооруженных сил в Балтии, Латвия благодарит Бельгию за ее усилия, направленные на поддержку дела Латвии в предшествующий трудный период» (*Klabbers, op. cit.*, pág. 177).

которых с большей ясностью прослеживается характер односторонних актов и их последствия на международной арене.

2. Уведомление

170. Это понятие определяется как «акт, в силу которого то или иное государство доводит до сведения другого или других государств определенные факты, которым придается правовая значимость»²⁸⁰. Оно носит исключительно спорный характер, поскольку, по мнению некоторых авторов, не представляет собой односторонний акт как таковой, являясь просто механизмом, позволяющим предать гласности правовой акт²⁸¹. Однако в этой мере подлинно важное значение имела бы ситуация, сопряженная с уведомлением, а не само по себе уведомление. В прямой связи с вышеупомянутым также считается, что уведомление, хотя и имеющее односторонний характер с формальной точки зрения, не порождает последствий само по себе, поскольку оно связано с ранее имевшим место актом, а поэтому не является автономным актом²⁸². Более того, уведомление может толковаться как формула, используемая для информирования или сообщения о ситуации в качестве средства, с помощью которого реализуется упомянутое понятие²⁸³.

171. Кроме того, применительно к этому понятию следует различать два класса уведомлений исходя из их различных адресатов: Миаха утверждает в этой связи, что «по своей природе некоторые уведомления имеют одного адресата или незначительное число адресатов, в то время как другие предназначаются всем государствам, с которыми уведомитель поддерживает нормальные дипломатические отношения»²⁸⁴. Более того, уведомление, как правило, зачастую связано с большим числом международных договоров, в статьях которых определяется необходимость уведомления остальных государств-участников об определенных ситуациях, имеющих отношение к тому международному договору,

²⁸⁰ Определение, сформулированное Дж. Вентурини “La portée...”, loc. cit., pág. 429 (перевод Специального докладчика).

²⁸¹ Как указывает А. Миаха де ла Муэла в “Los actos unilaterales...”, loc. cit., pág. 434: «уведомление — не какой-то отдельный вид одностороннего акта, а скорее, составной элемент наиболее важных односторонних актов, т.е. тех, которые являются результатом прямых заявлений, которые могут быть заявлениями, выражающими волю или чувства или убеждения, хотя только первые могут составлять международно-правовой акт, или заявлениями о совершении того или иного деяния».

²⁸² См. A/CN.4/486, pág. 52.

²⁸³ Чтобы продемонстрировать тот факт, что уведомление выполняет разнообразные функции, стоит привести следующий пример: в целях уведомления о том, что лицо, назначенное в качестве посла, как представляется, не является подходящим для принимающего государства, правительство Ирана 2 ноября 1982 года информировало Францию о своем нежелании принять Д. Жозе Паоли в качестве посла: «Учитывая поддержку, оказываемую правительством Франции контрреволюционерам и террористам, которые совершают в Иране тяжкие преступления и убивают ни в чем не повинных людей, государство Иран не может в настоящее время принять посла Франции. До тех пор, пока французское правительство будет занимать такую враждебную позицию по отношению к мусульманской иранской нации и пока французская территория будет служить убежищем для лицемерных террористов, политические отношения между двумя странами развиваться не будут (87 R.G.D.I.P. (1983), pág. 416).

²⁸⁴ Миаха, loc. cit., pág. 437; хотя действительный интерес в этой связи представляли бы последствия, которые возникли бы для государств, которым неизвестно об упомянутом уведомлении, или в том случае если уведомление производится несоответствующим образом, не является исчерпывающим и т.д. Оценка и толкование в каждом конкретном случае будут иметь ключевое значение для определения конкретной важности каждого уведомления и его конкретных последствий.

о котором идет речь²⁸⁵; мы имеем здесь дело с избытым понятием одностороннего акта, каковым оно является, однако акта, связанного с конкретным договорным режимом, порождающим его существование²⁸⁶. Иными были последствия, вызванные факультативными уведомлениями, которые по сути сводятся к тому, чтобы известить о ситуации, но делаются не по причине наличия какого бы то ни было правового обязательства²⁸⁷.

172. В то же время в некоторых случаях недавней практики уведомление о соответствующем поведении напрямую связано с судебной процедурой и ее продолжением или непродолжением, как это имеет место применительно к просьбам о выдаче²⁸⁸; иногда принципиальное изменение в обстоятельствах может

²⁸⁵ Кроме того, как правило, принято использовать уведомления в процессуальном смысле этого понятия для информирования того или иного юрисдикционного органа о позиции, занимаемой государством, применительно к тому или иному разбирательству. К примеру, 18 января 1985 года государственный департамент Соединенных Штатов объявил о решении президента Рейгана о том, что Соединенные Штаты не будут участвовать в разбирательстве по делу, возбужденному Никарагуа против Соединенных Штатов в Международном Суде 9 апреля 1984 года (Военные и военного характера действия в Никарагуа и против Никарагуа). Официальное уведомление об отказе Соединенных Штатов участвовать в разбирательстве по этому делу было в тот же день направлено агентом Соединенных Штатов, советником государственного департамента по правовым вопросам, Секретарю Суда, и в нем говорилось: «Соединенные Штаты самым всесторонним и тщательным образом рассмотрели вышеуказанное решение, выводы, сделанные Судом, и основания, приведенные Судом в поддержку этих выводов. Исходя из этого рассмотрения Соединенные Штаты вынуждены заключить, что решение Суда является ясно и явно ошибочным, как с точки зрения фактов, так и права... Соответствующим образом обязан информировать Вас о том, что Соединенные Штаты намереваются не принимать участия в любых дальнейших разбирательствах по данному делу и резервируют свои права в отношении любого решения Суда касательно претензий Никарагуа» (79 *A.J.I.L.* (1985), págs. 438 y 439). Аналогичный характер, хотя и иное содержание, имеют, к примеру, уведомления о согласии на юрисдикцию Международного Суда, хотя в особенности в этом последнем случае связь уведомления с международным договором не подлежит никакому сомнению.

²⁸⁶ *Su, op. cit.*, págs. 91 y 93. На стр. 107 этот автор подчеркивает, «что, таким образом, предусмотренное нормой международного договорного права уведомление не является волеизъявлением, осуществляемым в силу какого-либо правомочия. Оно является формальным актом. Не исключено, однако, что какая-либо норма международного договорного права рассматривает уведомление как порождающее юридические последствия».

²⁸⁷ Этот вид уведомлений используется во многих ситуациях самого разнообразного характера. Среди прочего, в ходе анализа практики мы выделили некоторые следующие случаи: а) обязательство по уведомлению об определенном рода деятельности; таков был случай с Францией в отношении планировавшихся новых ядерных взрывов (12 и 16 мая и 17 и 23 июня 1988 года); говоря конкретно, правительство Франции объявило в начале июня, что «для четкости... Франция направит уведомление о количестве испытаний, проведенных за двенадцать предшествующих месяцев» (92 *R.G.D.I.P.* (1988), pág. 992); б) уведомление о деянии или ситуации, являющихся результатом прекращения действия какого-то международного договора, наподобие уведомления Грецией Соединенных Штатов, извещавшего Соединенные Штаты о закрытии американской военно-воздушной базы в Геллениконе 21 декабря 1988 года, в день, когда истек срок действия заключенного между этими двумя странами договора об обороне и экономическом сотрудничестве от 8 сентября 1983 года (93 *R.G.D.I.P.* (1989), pág. 127).

²⁸⁸ Как это имело место в случае с Пиночетом. Министр иностранных дел Великобритании направил послу Испании (а также послам Бельгии, Франции и Швейцарии) ноту следующего содержания: «Письмо на имя посла Испании: пишу, чтобы информировать

служить побудительным моментом для выпуска уведомления, в котором объявляется о прекращении какой-то ранее принимавшейся государством меры²⁸⁹.

173. В своем ответе на вопросник Комиссии международного права Нидерланды сообщили о некоторой имеющей актуальное значение в этой связи практике, а именно о законе этой страны, принятом в 1985 году в отношении ее территориальных вод²⁹⁰; практика изобилует примерами уведомлений или заявлений, которые делают государства в отношении расширения своих морских районов²⁹¹.

174. В прямой связи с появлением новых государств на международной арене, т.е. со случаями правопреемства государств, как правило, часто наблюдаются уведомления о признании этой ситуации, имея в виду, к примеру, рассмотрение того или иного государства в качестве стороны международных договоров, участником которых было государство-предшественник²⁹². Мы можем в том

Вас о том, что государственный министр сегодня утром принял решение в соответствии с разделом 12 Закона о выдаче 1989 года не издавать приказа о возвращении сенатора Пиночета в Испанию. В настоящем письме излагаются доводы государственного министра» (71 *V.Y.B.I.L.* (2000), págs. 558 a 568).

²⁸⁹ Уведомление, которое подразумевает изменение в мерах, ранее принимавшихся в отношениях между Испанией и Францией в отношении предоставления статуса беженцев испанским гражданам, проживавшим во Франции (отмена этого статуса в силу административного решения от 30 января 1979 года): министр иностранных дел Франции 30 января 1979 года объявил в заявлении следующее: «Демократизация режима Испании, закон о всеобщей амнистии, принятие ею Конституции, ее присоединение к Женевской конвенции о статусе беженцев побуждают министра иностранных дел считать, что в соответствии с Конвенцией, принятой 28 июля 1951 года, обстоятельства, на которые ссылались испанские беженцы для получения указанного статуса, более недействительны. Вследствие этого их документы по истечении срока действия не будут возобновляться. С другой стороны, те лица, которым уже предоставлен указанный статус, в ближайшем будущем получают уведомление относительно его отмены» (83 *R.G.D.I.P.* (1979), pág. 767).

²⁹⁰ См. A/CN.4/511, стр. 6. В конкретном плане в пункте 2 статьи 16 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года говорится: «Прибрежное государство должным образом публикует такие карты или перечни географических координат и сдает на хранение копию каждой карты или каждого такого перечня Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций» (*B.O.E. de 14 febrero de 1997*).

²⁹¹ Мы можем вновь сослаться на Нидерланды, которые, даже до выработки того закона, который мы упоминали, уведомляли о расширении своего территориального моря с 3 до 12 миль 27 октября 1979 года. Премьер-министр заявил, что были проведены различные переговоры с Бельгией, Федеративной Республикой Германией и Соединенным Королевством до введения в силу вышеуказанного изменения. То же самое в равной мере применялось к Нидерландским Антильским островам с целью предупреждения загрязнения морских районов (84 *R.G.D.I.P.* (1980), pág. 664). Учитывая, что обычно именно внутренней нормой устанавливаются размеры морских районов, в этом смысле представляется нормальным обнаружение этого шага, который вызывает положительную реакцию, однако в то же время и решительные протесты, когда с делимитацией не согласны третьи государства. В этой связи с практикой государств в вопросах делимитации морских районов можно ознакомиться на сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву Организации Объединенных Наций (<http://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/index.htm>).

²⁹² Примером может служить письмо от 31 декабря 1991 года, в котором премьер-министр Великобритании писал президенту Украины: «Я могу подтвердить, что мы соответствующим образом рассматриваем действующие договоры и соглашения, сторонами которых были Соединенное Королевство и Союз Советских Социалистических Республик, как остающиеся в силе в отношениях между Соединенным Королевством и

числе указать на недавний случай в отношениях между Испанией и Боснией и Герцеговиной, когда посредством соответствующих писем, которыми обменялись министры иностранных дел этих стран (уведомление с последующим ответом на него), была заложена основа для международного двустороннего договора, в котором рассматривался вопрос о правопреемстве Боснии и Герцеговины и Испании в отношении некоторых двусторонних договоров, заключенных между бывшей Союзной Федеративной Республикой Югославией и Испанией. В обоих документах содержится перечень этих договоров, а также говорится о прекращении действия договора о воздушном сообщении²⁹³.

175. Конфликты последних лет дают примеры уведомлений, предназначенных для обоснования принятия мер по борьбе с терроризмом, обусловленных необходимостью отреагировать на события 11 сентября²⁹⁴.

176. Существует категория односторонних актов, которые мы могли бы назвать «несовершенными», учитывая тот факт, что в случае отсутствия ответа на них или их неприятия они в действительности не имеют последствий в полном объеме. Речь идет о конкретной форме уведомления, которым извещаются третьи стороны об объявлении статуса постоянного нейтралитета; для того чтобы на международной арене имели место последствия в полном объеме, как правило, необходима положительная реакция со стороны третьих государств, которые подтверждают и принимают такое положение дел. Этим объясняется его особенность. Среди прочих выделяется случай нейтралитета Австрии в 1955 году²⁹⁵.

177. Есть разные причины, чтобы ставить под сомнение чисто односторонний характер этого акта: прежде всего, к их числу относятся средства формулиро-

---

Украиной» (69 *B.Y.B.I.L.* (1998), pág. 482).

²⁹³ Остающиеся в силе договоры касаются сотрудничества в областях образования и культуры, науки и техники, экономического и промышленного сотрудничества, туризма, оказания судебной помощи по уголовным делам и выдаче, а также пассажирских и товарных перевозок по шоссейным дорогам (*B.O.E.* de 19 de marzo de 2004 y 21 de abril de 2004).

²⁹⁴ К примеру, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций от 7 октября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности, в котором он заявляет следующее: «В соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций я хочу от имени моего правительства сообщить, что Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии использует военные средства в операциях против тех, кто, как нам известно, занимается террором в отношении Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и других стран мира, в рамках более широких международных усилий... Эти силы в настоящее время применяются в порядке осуществления неотъемлемого права на индивидуальную и коллективную самооборону, признанного в статье 51... Эти операции не направлены против населения Афганистана или против ислама» (72 *B.Y.B.I.L.* (2001), págs. 682 y 683). Аналогичное заявление сделал государственный министр Великобритании в Генеральной Ассамблее 11 ноября 2001 года (*ibid*, pág. 690).

²⁹⁵ Австрийский нейтралитет является вопросом, который продолжает порождать последствия даже в настоящее время; касательно этого вопроса президент Российской Федерации заявил 8 февраля 2001 года в ходе официального визита в эту страну: «Во время «холодной войны» нейтралитет Австрии доказал свою полезность для Австрии, для Европы и для всего мира. И сегодня, несмотря на то, что более не существует подобных испытаний и противостоящих блоков, нейтралитет Австрии можно считать ценным достижением» (105 *R.G.D.I.P.* (2000), pág. 415).

вания (Московский меморандум от 15 апреля 1955 года, подписанный с советскими властями и впоследствии признанный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки²⁹⁶); в то же время следует отметить, что нейтралитет был также провозглашен в Конституции, принятой 25 октября 1955 года, о чем было сообщено по дипломатическим каналам всем государствам, с которыми Австрия поддерживала отношения. По мнению Дигана, указанная конституционная норма была на самом деле предложением, последствия которого реально наступили после его принятия другими государствами, будь то имплицитно или прямо выраженным образом²⁹⁷. Вместе с тем, как считает Земанек, шаги, предпринятые в этой связи были различными, и каждый из них имел независимую правовую коннотацию; так, такое признание указанного статуса постоянного нейтралитета, которое могло бы сделать его недействительным, не вызывает последствия такого рода в рамках всей совокупности шагов, предпринятых в третьих государствах, в то время как порок в австрийском заявлении мог бы привести к недействительности всей совокупности признаний третьими сторонами²⁹⁸. Не подлежит сомнению, как указывает Руссо, тот факт что ключевое значение имеет определение того, порождает ли статус постоянного нейтралитета как таковой последствия в полном объеме или он для приобретения действительности требует признания третьими сторонами²⁹⁹.

²⁹⁶ А. Ведросс “La neutralité dans le cadre de l’ONU particulièrement celle de la République d’Autriche”, 61 *R.G.D.I.P.* (1957), особенно págs. 186 a 188.

²⁹⁷ Диган, *Sources, op. cit.*, págs. 299 y 300. Хотя ответ на вопрос относительно обязательств, которые несет Соединенное Королевство в случае возможного нарушения нейтралитета Австрии, британский лорд-хранитель печати заявил: «Правовым основанием нейтралитета Австрии является конституционный закон о нейтралитете, принятый парламентом Австрии 26 октября 1955 года. Правительство Ее Величества не несет конкретных обязательств по международному праву, касающихся нарушения этого нейтралитета» (51 *B.Y.B.I.L.* (1980), pág. 484). Подчеркивается односторонний характер этого решения.

²⁹⁸ К. Земанек, “General Course...”, *loc. cit.*, pág. 197.

²⁹⁹ Занимаемая Ш. Руссо позиция не оставляет сомнений: «Однако с юридической точки зрения вызывает сомнения то, что эта процедура является достаточной для установления статуса постоянного нейтралитета в отношении третьих государств в отсутствие любой последующей договоренности и прямого признания со стороны последних» (88 *R.G.D.I.P.* (1984), pág. 449). Проблема, пожалуй, состоит в том, что, в отличие от других односторонних актов, применительно к которым волеизъявление третьих сторон не вызывает последствий и не влияет на действительность таких актов, ситуация с постоянным нейтралитетом иная. Заявление, посредством которого в одностороннем порядке принималось бы решение занять такую позицию на международной арене, было бы действительным, однако имело бы очень ограниченные, если не сказать нулевые, последствия, если третьи государства не признали бы такое положение вещей. Иным был бы этот вопрос, если бы заявление о нейтралитете формулировалось бы таким образом, которое некомпетентно делать такое заявление; именно это и произошло в случае Островов Кука 29 января 1986 года. Премьер-министр Островов Кука заявил, что этот архипелаг объявляет нейтралитет вследствие прекращения действия Договора АНЗЮС от 1 сентября 1951 года, а также ввиду неспособности Новой Зеландии обеспечивать оборону этих островов. В связи с этим Острова не имели бы никаких военных связей с иностранными государствами и в дальнейшем не давали бы разрешения на визиты американских военно-морских судов. Представляется, что это заявление не породило никакой реакции ни со стороны Лондона, ни со стороны Веллингтона, поскольку, если следовать Руссо, это заявление не имеет правовой действительности, учитывая отсутствие международной правосубъектности этого архипелага (90 *R.G.D.I.P.* (1986), pág. 677).

178. Международная практика последних 20 лет предлагает другие примеры, когда объявлялся статус постоянного нейтралитета: таков случай с Мальтой, провозгласившей в одностороннем порядке этот статус 15 мая 1980 года³⁰⁰, а также с Коста-Рикой, которая сделала это 17 ноября 1983 года³⁰¹.

D. Некоторые виды поведения государств, которые способны породить правовые последствия, аналогичные односторонним актам

179. Ниже делается первая попытка кратко изложить информацию о видах поведения государств, на примере которых можно было бы проследить правовые последствия, при полном понимании того, что это просто примеры, которые указывают на всего лишь наметившиеся, но окончательно не оформившиеся направления работы.

180. В контексте территориальных споров и применительно к делимитации морских районов наблюдаются интересные случаи поведения, которые отражаются в использовании определенных районов. Термин «использование», квалифицируемый по-разному в различных международных документах³⁰², хотя и не являющийся вследствие этого однозначным, может означать общую норму поведения, которая подразумевает какой-то вид поведения и повторность. В случае делимитации морских вод и подводных пространств в Венесуэльском заливе (Колумбия/Венесуэла) высказывалось мнение о том, что ис-

³⁰⁰ Италия была первым государством, которое признало этот статус посредством обмена нотами между Мальтой и Италией 15 сентября 1980 года, касавшимися нейтралитета этого острова; в своей ноте Италия обязалась гарантировать указанный нейтралитет; Мальта, со своей стороны, обязалась соблюдать этот статус, исключавший участие в военных союзах и размещение на мальтийской территории иностранных сил или баз (85 *R.G.D.I.P.* (1981), pág. 411, *Keesing's* (1981), pág. 31076). Наиболее актуальное значение имеет тот факт, что этот вопрос не был исчерпан, поскольку в 1981 году правительство Валлетты обратилось за признанием и гарантией нейтралитета острова третьими государствами. 18 декабря 1981 года правительство Франции официально объявило о следующем: «Заявляет о своей полной поддержке в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций независимости Республики Мальты и ее нейтралитета, основанного на принципах неприсоединения. Обязуется уважать этот нейтралитет. Призывает все другие государства признать и уважать нейтралитет, избранный Республикой Мальта, и воздерживаться от любых действий, не совместимых с этим признанием и уважением (86 *R.G.D.I.P.* (1982), págs. 166 y 167).

³⁰¹ Президент Коста-Рики 17 ноября 1983 года в Сан-Хосе торжественно провозгласил постоянный, активный и невооруженный нейтралитет своей страны в ходе своего выступления в Национальном театре столицы. Было уточнено, что о провозглашении нейтралитета были извещены все государства, которые имели дипломатические отношения с Коста-Рикой, и было заявлено о необходимости проведения консультаций с политическими группами в отношении внесения изменений в Конституцию, в которую надо было внести упомянутое положение.

³⁰² «Постоянное и давнее использование» (*Instituto de Derecho International*, 1984); «международное использование» (*IDI*, 1928); «установленное использование» (*proyecto Harvard*, 1930); «постоянное и давнее использование» (проект профессора Щукинга, 1926 год, и в кодификационных работах, составленных в порядке подготовки к Кодификационной конференции 1930 года).

пользование отражает поведение, на котором основывается историческое право владения³⁰³.

181. Несмотря на непризнание определенных образований, некоторые виды поведения иногда могут служить свидетельством поддержки, которая оказывается тем или иным государством этим образованиям: в ходе парламентских прений по вопросу о Тибете государственный министр Великобритании указал: «Тибет в международном отношении никогда не признавался как независимый. Настоящее правительство и наши предшественники не признавали правительство Далай Ламы в изгнании ... Мы не признаем Далай Ламу в качестве главы правительства Тибета в изгнании, однако мы действительно признаем его как одного из глубоко уважаемых духовных лидеров, лауреата Нобелевской премии мира и важную и влиятельную силу»³⁰⁴.

182. Разрыв дипломатических отношений может быть равноценен непризнанию правительств: 24 сентября 2001 года после событий 11 сентября 2001 года Объединенные Арабские Эмираты, одна из трех стран, которые признали режим движения «Талибан» в качестве правительства Афганистана и установили дипломатические отношения с ним, приняли решение о разрыве этих отношений. Неделю спустя аналогичным образом поступила Саудовская Аравия³⁰⁵.

183. В случае, связанном с разрывом дипломатических отношений в ответ на заявления другой страны, которые расцениваются как неприемлемые, 8 октября 1985 года президент Эквадора заявил, что «до тех пор, пока не будут проведены законные народные выборы, на которых все никарагуанцы имели бы право самоопределиться, выбрать свою будущую судьбу, не страшась удавок, дубинок или насилия, в Центральной Америке будут продолжать разворачиваться драматические события»³⁰⁶. В ответ на эти утверждения президент Никарагуа Даниэль Ортега 10 октября обвинил своего эквадорского коллегу в том, что он является «орудием Соединенных Штатов, которые стремятся посеять рознь в латиноамериканском сообществе и воспрепятствовать усилиям по установлению мира в Центральной Америке»³⁰⁷. Обмен упомянутыми заявлениями привел к тому, что 11 октября Эквадор в официальном заявлении объявил, что «правительство Эквадора самым решительным образом отвергает заявления команданте Ортеги и в интересах сохранения достоинства и суверенитета страны приняло решение разорвать дипломатические и консульские отношения с правительством Никарагуа»³⁰⁸.

184. Вызывает протесты «дружественное» поведение в отношении той или иной сепаратистской группы: 11 ноября 1999 года визит чеченского представителя в Париж и пресс-конференция, которая состоялась в Национальном собрании Франции, вызвали протесты Российской Федерации, которая обвинила Францию в сотрудничестве с террористами. Посла Франции в Москве преду-

³⁰³ П.Х. Лара Пенья, *Las tesis excluyentes de soberanía colombiana en el Golfo de Venezuela* (Ed. Libris, Caracas, 1988).

³⁰⁴ 70 *B.Y.B.I.L.* (1999), pág. 425.

³⁰⁵ Информация, взятая из А. Ремиро Бротонс, "Terrorismo, mantenimiento de la paz y nuevo orden", 53 *R.E.D.I.* (2001), pág. 151.

³⁰⁶ *Diario El Comercio*, Quito, 12 de octubre de 1985, págs. 2 y 3.

³⁰⁷ *Diario El Mercurio*, Santiago, 11 de octubre de 1985, pág. A-10.

³⁰⁸ *Anuario de Políticas Exteriores Latinoamericanas* (1985), pág. 243.

предили о возможных последствиях этого недружественного шага для двусторонних отношений между обеими странами³⁰⁹.

185. Определенные виды поведения могут быть схожими с протестами и быть направлены на воспрепятствование тому или иному конкретному притязанию: создание 200-мильной исключительной экономической зоны порождало многочисленные ситуации напряженности. Стоит привести следующий пример: с 1975 года Мексика привлекала внимание существовавшей в то время региональной организации, Межамериканской комиссии по тропическому тунцу, к необходимости приступить к рассмотрению нового регионального режима сохранения запасов этой рыбы, который соответствовал бы новой правовой реальности, формировавшейся в ходе работы Конференции по морскому праву, т.е. установлению 200-мильной исключительной экономической зоны. Когда были начаты переговоры, на которые в этих целях была приглашена Мексика, возник правовой спор с Соединенными Штатами и произошли нежелательные события, которые привели к нарушению судами Соединенных Штатов мексиканской 200-мильной зоны с целью незаконного промысла тунца в этой зоне. Из-за этого спора в связи с новой ситуацией Мексика вышла из состава упомянутой Комиссии и, кроме того, начала задерживать суда Соединенных Штатов. В ответ Соединенные Штаты ввели эмбарго на импорт мексиканского тунца в Соединенные Штаты. Между тем Мексика приняла временное законодательство с целью заключения регионального соглашения об охране и рациональном использовании запасов тунца в восточной части Тихого океана. С тех пор обе страны в официальном или неофициальном порядке провели серию переговоров для изыскания решения для этого спора³¹⁰.

186. В свою очередь напряженные отношения между различными странами приводят к инцидентам: одной из категорий инцидентов являются инциденты, связанные с рыболовным промыслом, которые могут, как указывалось выше, вызывать протесты³¹¹. Напряженность также, как показывают примеры, препятствует официальным визитам³¹².

³⁰⁹ См. *A.F.D.I.* (1999), pág. 991. Более того, 29 января 2002 года посол Франции в Москве был вызван для беседы в Министерстве иностранных дел Российской Федерации, в ходе которой ему сообщили, что Франция занимает недружественную позицию в отношении Российской Федерации. Как и в случае с Францией, аналогичная мера в связи с Чечней была предпринята в отношении Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Встреча в Париже бывшего «министра культуры» сепаратистского правительства и министра образования Франции послужила причиной направления ноты следующего содержания: «Москва хотела бы знать, чем мотивирована встреча официальных французских лиц с представителями чеченских экстремистов, связи которых с У. бен Ладеном были неопровержимо доказаны» (*R.G.D.I.P.* (2002), pág. 413).

³¹⁰ *Anuario Jurídico Interamericano* (1985), pág. 421.

³¹¹ В конце ноября 1967 года чилийская канонерка «Кидора» проникла в воды, находящиеся под юрисдикцией Аргентины, в районе Ушуая, не имея предварительно полученного разрешения. Указанное вторжение послужило причиной вручения министром иностранных дел Чили ноты протеста послу Аргентины. Об этих пограничных инцидентах см. в «*Límites. El bloqueo de Ushuaia*», *Primera Plana*, año V, núm. 245, 5 al 11 de septiembre de 1967, pág. 13, e diario *Clarín*, 1 de diciembre de 1967, pág. 18.

³¹² Министр немецкого правительства Фольмер отменил свою поездку на Кубу, выпустив следующее заявление: «Правительство Кубы обратилось ко мне с просьбой воздержаться от визита на Кубу, запланированного на 19 февраля 2001 года (по приглашению кубинской стороны). Причиной этого являются мои предполагаемые публичные заявления, в которых

Е. Молчание и эстоппель как главные факторы, определяющие некоторые действия государств

1. Молчание и его возможные последствия в международной сфере

187. В своем первом докладе Специальный докладчик рассматривал молчание как «вид реакции или как одностороннюю форму волеизъявления», которое, однако, «не должно, по мнению значительной части ученых, считаться правовым актом»³¹³. Кроме того, оно тесно связано с эстоппелем в смысле, что определенная ситуация могла бы быть противопоставлена государству, если в результате его бездействия, его молчания можно было бы сделать вывод относительно его согласия в отношении ситуации, о которой идет речь, способной породить правовые последствия.

188. В действительности строго конфигурированное и обозначенное в его точных терминах молчание нельзя рассматривать как односторонний акт; речь шла бы даже о случаях возникновения правовых последствий в результате «одностороннего бездействия», когда, к примеру, в определенной ситуации требовалось бы принести протест, но этот протест не приносится. В определенной форме это молчание вместе с другими аспектами, позволяющими в определенной мере точно установить волю государства, о котором идет речь, порождает ситуацию невозможности отказа в случаях определенного закрепления предпринятых действий.

189. Молчание как таковое порождает правовые последствия, когда оно связано с предшествующим актом другого субъекта³¹⁴; по этой причине мы склоняемся к позиции, которой давно придерживается Сико, по мнению которого, «le silence, puisqu'il ne peut produire d'effets juridiques de manière autonome et qu'il a

---

содержится критика в адрес Кубы. Я не могу понять такого толкования. Однако оно свидетельствует о том, что в данный момент у кубинской стороны нет достаточного желания начинать политический диалог в широком плане. В этих обстоятельствах моя поездка на Кубу не имела бы большого смысла. Отмена моего визита на Кубу никак не влияет на мою запланированную поездку в Доминиканскую Республику» (16 февраля 2001 года) (http://www.ausswaertiges-amt.de/www/de/ausgabe_archiv?archiv_id=1235).

³¹³ A/CN.4/486, párr. 50. Как указывает А.Х. Родригес Каррион, *Lecciones de Derecho Internacional Público* (Ed. Tecnos, Madrid, 2002), pág. 171, «молчание является не отдельным типом одностороннего акта, а скорее одной из форм одностороннего волеизъявления государства».

³¹⁴ Мы считаем, что огромное число протестов, встречающихся в международной практике, служит важным индикатором того, что молчание может иметь значительные последствия, и по этой причине каждый раз, когда существовала бы возможность закрепления какой-то определенной ситуации, с которой не согласно то или иное государство, соответствующее государство или государства протестуют в самой резкой форме. Достаточно привести следующий пример (см. 83 *R.G.D.I.P.* (1979), págs. 143–144): в связи с обменом грамотами о ратификации договора между Японией и Республикой Корея от 5 февраля 1974 года, касающегося делимитации и совместного использования континентального шельфа в восточной части Китайского моря, правительство Китая подтвердило свое негативное отношение к этому договору, уже неоднократно выражавшееся ранее, 23 апреля, 28 мая и 13 июня 1977 года (тот же журнал, 1978, págs. 243–245). В ноте, выпущенной 26 июня 1978 года, министр иностранных дел Китая заявил следующее: «Правительство Китая выражает глубокое негодование и заявляет решительный протест в отношении этого договора, который посягает на суверенитет Китая. Любой раздел континентального шельфа между различными странами может осуществляться только на основе консультаций между Китаем и заинтересованными странами».

besoin pour ce faire d'un autre acte, n'entre pas dans la définition de l'engagement unilatéral, donnée au début de la présente étude»³¹⁵. Его последствия ввиду этого относительно, как традиционно свидетельствуют теория и судебные решения, особенно Франции и Германии³¹⁶; вместе с тем в противоположность этому англосаксонская школа защищает толкование, именуемое «молчаливое волеизъявление», при том понимании, что оно способствует переходу практических действий в разряд правовых, позволяет сохранять определенную степень динамизма в международном правопорядке, давая возможность преодолевать таким образом препятствия, которые могли бы в некоторых случаях возникать в результате недосмотра определенных государств³¹⁷.

190. В Комиссии, к примеру, в этой связи высказывались самые различные мнения: так, указывалось, что, хотя некоторые виды молчания явно не могут являться или не являются односторонним актом, другие его виды могут квалифицироваться как преднамеренное «красноречивое молчание», выражающее согласие, и ввиду этого представляющее собой акт такого характера³¹⁸. Кроме того, нельзя не обратить внимание на то, что в определенных многосторонних конвенциях молчание сопряжено с соответствующими правовыми последствиями³¹⁹.

191. И наконец, утверждают, что согласие³²⁰, которое может, хотя и необязательно всегда, пристекать из молчания, является, вероятно, одним из наиболее щекотливых вопросов, имеющих самую большую практическую значимость, учитывая его последствия. Как указывал МакГиббон, «согласие ... обретает форму молчания или отсутствия протеста в обстоятельствах, которые, как правило, требуют позитивной реакции, означающей возражение»³²¹. Представляется важным тот факт, что противопоставляемая ситуация, возникающая в результате согласия, имеет особую значимость для государства, обладающего правом в силу обычной правовой нормы, которая еще не утвердилась, или когда все аспекты ее применения в отдельных ситуациях все еще являются предметом споров³²². Более того, как утверждает Каррильо Сальседо, «можно говорить о том, что согласие представляет собой допущение или признание законности спорной практики, или о том, что оно служит даже целям закрепления первоначально незаконной практики. Государство, которое дало согласие, в по-

³¹⁵ Sicault, *loc. cit.*, pág. 673.

³¹⁶ Как указывал Ж. Бенц, судебные решения Франции показывают, что «молчание одной стороны в отсутствие других обстоятельств не может ее обязать» (“Le silence comme manifestation de volonté en droit international public”, 67 *R.G.D.I.P.* (1963), pág. 46).

³¹⁷ Эта мысль заимствована у Бенца, *loc. cit.*, pág. 53.

³¹⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, пункт 585. Многоаспектность молчания утверждал также Сюи, указывая, что «выражение “qui tacet consentire videtur” в праве не имеет абсолютного значения. На самом деле молчание может означать, что oferta, нарушение или угроза оставляют адресата совершенно безразличным. Он также может заявить о несогласии» (Сюи, *op.cit.*, pág. 61).

³¹⁹ См. пункт 2 статьи 65 Венской конвенции о праве договоров 1969 года или статью 252 Конвенции по морскому праву.

³²⁰ Как утверждает Дж. Сэлмон, молчаливое согласие есть «согласие, подразумеваемое в отношении государства в силу его поведения, активного или пассивного, по отношению к конкретной ситуации. Молчаливое согласие может иметь место в целом ряде ситуаций» (“Les accords non formalisés ou ‘solo consensus’ ”, 45 *A.F.D.I.* (1999), pág. 15).

³²¹ I.C. MacGibbon, “The Scope of...”, *loc. cit.*, pág. 143.

³²² Degan, *op.cit.*, pág. 353.

следующем не сможет выступать против притязания в силу принципа эстоппеля или акта противоположного содержания. Согласие такого рода является одним из важнейших элементов в установлении обычая или срока давности³²³.

192. В то же время для того, чтобы согласие порождало последствия в правовом плане, представляется необходимым, чтобы сторона, которой вменяется имплицитное согласие, должна была, прежде всего, знать о деяниях, в отношении которых она воздержалась от протеста; деяния должны быть известны, когда о них не было сообщено официально. В определенной форме каждый из этих аспектов был должным образом учтен Международным Судом в деле о рыболовстве, который исходил из мысли о том, что известность деяний, общее толерантное отношение международного сообщества, расположение границ Соединенного Королевства в Северном море, его собственная заинтересованность в этом вопросе, длительное отсутствие возражений позволили Норвегии противопоставить свою систему системе Соединенного Королевства³²⁴; вместе с тем в реальности, как подчеркивает Каррильо Сальседо, в этом случае «действительные правовые последствия в этой ситуации порождаются таким образом не молчаливым или прямо выраженным согласием третьих государств, а известностью фактов. Противопоставляемый характер *erga omnes* этих правовых ситуаций опирается в конечном счете на свою совместимость, на свое нерасхождение с международным правовым порядком, который признает исключительную компетентность прибрежного государства устанавливать исходные линии своего территориального моря»³²⁵.

193. Немного позже Суд вынес аналогичное решение по делу о храме Преах Вихеар³²⁶. Арбитражные суды³²⁷ и внутригосударственные суды³²⁸ также име-

³²³ X.A. Каррильо Сальседо, "Funciones del acto unilateral en el régimen jurídico de los espacios marítimos", *Estudios de Derecho Internacional Marítimo* (Zaragoza, 1963), pág. 22. Этот автор с полным на то основанием добавляет, что «согласие в международном праве играет таким образом корректирующую функцию, смягчая жесткость догм суверенитета и волюнтаристского позитивизма. Представляется, что согласие, являющееся одним из важнейших факторов развития и формирования обычного права, играет ту же роль, что и *opinio iuris* в формировании общеправового обязательства. *Opinio iuris* отличается от согласия, но является его логическим следствием».

³²⁴ Дело о рыболовстве, решение от 18 декабря 1951 года (*C.I.J., Recueil 1951*, pág. 138), в котором применительно к известности указанных деяний, отмечается, что «Суд имеет основания утверждать, что власти Норвегии осуществляли свою систему делимитации последовательно и неизменно с 1869 года до возникновения спора».

³²⁵ Carrillo Salcedo, *op.cit.*, pág. 12.

³²⁶ *I.C.J. Reports*, 1962, pág. 23, где подчеркивалась роль согласия, источником которого было отсутствие протеста в отношении деяния, которое должно было бы его вызвать; так, определялось, что «от имени Таиланда утверждается, что передача карт французскими властями носила, так сказать, характер *ex parte* и что никакого официального признания у Таиланда не испрашивали и он такого признания не делал. Фактически, как мы в настоящем увидим, признание поведением, несомненно, сделано очень определенным образом; но даже в противном случае представляется ясным, что обстоятельства были таковы, что требовали какой-то реакции в разумный период времени со стороны сиамских властей, если они желали выразить несогласие с картой или хотели поднять какой-то серьезный вопрос в связи с ней. Они не сделали этого ни тогда, ни в течение многих лет, а поэтому должны рассматриваться как давшие согласие. *Qui tacet consentire videtur si loqui debuisset ac potuisset*».

³²⁷ К примеру, в арбитражном решении от 19 октября 1981 года, касавшемся территориального спора между Дубаем и Шарджой (91 *I.L.R.* (1993), págs. 612 и далее); или в решении по делу *Laguna del Desierto* от 21 октября 1994 года (*reproducida junto a la*

ли возможность высказаться в самом недавнем времени в отношении согласия, его последствий и условий.

194. С учетом упомянутых судебных прецедентов можно в определенной мере прийти к выводу о том, что согласие в целом является результатом совокупности различных признаков, свидетельствующих о глобальном поведении; признаки, указывающие на согласие, иными словами, на согласие с определенной ситуацией, могут носить многообразный характер, имея своим источником как активные, так и пассивные виды поведения государства³²⁹.

195. Как следует из некоторых арбитражных решений, функция согласия, как представляется, заключается в том, чтобы служить в качестве уточняющего средства, позволяющего толковать определенные вызывающие сомнения аспекты. Так, в рамках дела о Договоре о границах 1858 года между Коста-Рикой и Никарагуа, решение по которому было принято 22 марта 1888 года, судья подчеркнул, что, несмотря на то, что согласие не может заменить собой необходимую ратификацию договора со стороны Никарагуа, представляющее собой благосклонное поведение, демонстрировавшееся на протяжении 10 или 12 лет, «служит убедительным свидетельством существования в то время позиции, которая всегда считалась ценной в качестве ориентира при решении вопросов толкования, связанных с определенными сомнениями»³³⁰.

2. Принцип предотвращения или эстоппеля

196. Как заявил один из членов Комиссии международного права в отношении принципа предотвращения или эстоппеля, «односторонний акт, несомненно, может привести к предотвращению, однако оно является последствием данного акта, и вопреки тому, что утверждал Специальный докладчик в своем устном выступлении, как представляется, не существует категории актов, являющихся «актами предотвращения». В связи с этим можно лишь сказать о том, что при определенных обстоятельствах односторонний акт может приводить к предотвращению. ... В международном праве предотвращение является одним из последствий принципа добросовестности, который, как напомнил г-н Лукашук на предыдущем заседании, обуславливает нормы, применимые к правовым последствиям односторонних актов»³³¹.

197. Как представляется, англо-саксонская доктрина права исходит из необходимости воплощения принципа предотвращения или эстоппеля в качестве механизма, применимого в международной области, который направлен главным образом на обеспечение определенной правовой стабильности, препятствуя тому, чтобы государства действовали в нарушение своих собственных актов³³².

solicitud de revision en 113 *I.L.R.* (1999), págs. 2 и далее).

³²⁸ Верховный суд Соединенных Штатов Америки высказался по этому поводу в различных решениях, таких, как решение по делу *Джорджия против Южной Каролины* от 25 июня 1990 года или *Соединенные Штаты против Луизианы и других* от 26 февраля 1985 года (оба из которых приводятся в 91 *I.L.R.* (1993), págs. 411 и далее и 439 и далее). В обоих случаях молчание приравнивалось к согласию.

³²⁹ См. Ж. Бараль, "L'acquiescement dans la jurisprudence internationale", 11 *A.A.D.I.* (1965), pág. 393, а также ссылки на судебные решения, págs. 394–400.

³³⁰ Coussirat-Coustère, *op. cit.*, pág. 5.

³³¹ A/CN.4/SR.2594, стр. 7 исп. текста.

³³² Скрупулезный анализ этого понятия и в особенности его наиболее отдаленные источники см. А. Мартин, *L'estoppel en droit international public. Précédé d'un aperçu de la théorie de*

Как подчеркнул Миаха³³³, этот принцип воплощается в максиме *adversus factus suum quis venire non potest*, с помощью которой, как показал в весьма документированной форме Диес Пикасо, определяются источники данного института англо-саксонского права³³⁴.

198. Испанская доктрина также уделяла внимание изучению принципа эстоппеля; если говорить конкретно, то Пекор Гарсиа исходит из двух основных предпосылок, которые определяют сущность этого принципа: таким образом, как он понимает, «первым условием, необходимым для толкования понятия «эстоппеля», является существование какой-либо «позиции», занятой одной из сторон. ... Второе условие применения эстоппеля предусматривает существование того, что называется «вторичной позицией», которая должна быть занята стороной, выступающей против этого принципа»³³⁵. Как неизменно утверждает этот автор, «принцип эстоппеля может быть определен с помощью различных видов волеизъявления, которые в целом именуется «молчаливым согласием». В рамках такой гипотезы эстоппель, частично или полностью, принимает форму, соответствующую молчаливому согласию, вытекающую из молчания или бездействия (*estoppel by silence*), проверяющую такое молчаливое согласие с помощью определенных видов поведения или позиции (*estoppel by conduct*), и т.д.»³³⁶. Эта позиция является ясной и недвусмысленной, как указал Международный Суд в решении по делу *Asunto de los empréstitos serbios* от 12 июля 1929 года: «при рассмотрении условий, необходимых для установления факта утраты права в силу принципа эстоппеля, совершенно очевидно, что применение этого принципа в данном случае лишено оснований. Владельцы не сделали четкого и однозначного заявления, на которое государство-должник могло по праву опереться и сделало бы это»³³⁷.

199. Разумеется, существует определенная доктринальная путаница в отношении основ и сферы охвата эстоппеля согласно одному из вышеупомянутых принципов. Вполне возможно, что само многообразие последствий, которые могут иметь односторонние акты, равно как и различия в них, служат в качестве обстоятельств, которые объясняют все сомнения, связанные с этим вопросом, хотя это и не подразумевает, что они являются обоснованными. Поэтому представляется логичным утверждение о том, что основой данного принципа

l'estoppel en droit anglais (París, 1979), особенно págs. 10 a 14.

³³³ Miája, “Los actos unilaterales...”, *loc. cit.*, pág. 440, цитируется также в L. Díez-Picazo y Ponce de León, *La doctrina de los actos propios* (Barcelona, 1963), págs. 63 a 65.

³³⁴ В своей работе *Dictionnaire de la Terminologie du Droit International* (París, 1960), pág. 263, судья Басдеван сформулировал следующее понятие эстоппеля: прекращение производства с учетом его смысла в английском языке, которое означает выдвижение окончательного возражения против того, чтобы какая-либо из сторон процесса занимала какую-либо позицию, противоречащую позиции, которая была занята прямо или косвенно и которая призвана оставаться неизменной в той же инстанции.

³³⁵ E. Pecourt Garcíá, “El principio del *estoppel* en derecho internacional público”, 15 *R.E.D.I.* (1962), págs. 104 a 106.

³³⁶ E. Pecourt Garcíá, “El principio del ‘*estoppel*’ y la sentencia de la Corte Internacional de Justicia en el caso del Templo de Preah Vihear” 16 *R.E.D.I.* (1963), págs. 158 a 159. Для ознакомления с самым последним подробным изучением этого вопроса см. F. Jiménez Garcíá, *Los comportamientos recíprocos en derecho internacional. A propósito de la aquiescencia, el estoppel y la cionfianza legítima* (Madrid, 2002).

³³⁷ *Asunto de los empréstitos serbios*, P.C.I.J., Serie A, núms. 20/21, págs. 38 y 39.

по существу является добросовестность, и это закреплено в различных правовых системах³³⁸.

200. Кроме того, эти вопросы имеют прямое отношение к категориям односторонних актов и, если говорить конкретно, к месту, которое занимает принцип предотвращения или эстоппеля, и в полной мере характеризуют прения, которые проходят в рамках Комиссии международного права³³⁹. Хотя сомнения в отношении того, следует ли рассматривать эстоппель в качестве одностороннего акта, возникли еще в 1971 году, тогда подчеркивалось, что эстоппель «возможно, будет точнее определить не как односторонний акт сам по себе, а как следствие такого акта или актов»³⁴⁰. Кроме того, элементом, наиболее характерным для эстоппеля, является не поведение государства, а доверие, которое в результате этого возникает у другого государства. И, наконец, как также выяснилось в связи с делом *Asunto del Templo de Preah Vihear*³⁴¹ принцип предотвращения может служить в качестве механизма, направленного на подтверждение определенных обстоятельств, которые в другой форме допускают отсутствие юридической силы правового акта, о котором идет речь. Хотя в этом решении Суд сослался на роль, которую мог бы играть эстоппель в том, что касается подтверждения действительности международных договоров, как мы понимаем, такое же представление в результате этого относится к односторонним актам.

201. Разумеется, позиция какого-либо государства в отношении какой-либо конкретной ситуации обуславливает его дальнейшее последовательное поведение³⁴², особенно в том случае, когда это вызывает у добросовестных третьих

³³⁸ Venturini, “La portée...”, *loc. cit.*, pág. 372; также Pecourt García, “El principio...”, *loc. cit.*, pág. 117.

³³⁹ См. в этом отношении мнение Таммса в Ежегоднике Комиссии международного права, 1967 год, том I, стр. 190 исп. текста, 928-е заседание, пункт 6, где, ссылаясь на необходимую систематизацию, которую предусматривает рассмотрение этой темы, и, в частности, указывая на классификацию, которая, несомненно, должна быть проведена, он утверждает, что такая классификация «затрагивает, например, вопрос признания как позитивного акта, выражающегося в признании данной ситуации в качестве правовой ситуации и, напротив, вопрос о протестах, направленных на отказ в изменении какой-либо правовой ситуации. Можно также упомянуть о принципе эстоппеля (доктрина самих таких актов), который применял Международный Суд; кроме того, можно было бы привести другие примеры односторонних актов, таких, как заявления и частичные или полные отказы, которые можно было бы рассмотреть в систематизирующем проекте».

³⁴⁰ Ежегодник Комиссии международного права, 1971 год, том II, Часть вторая, сноски 333 и 334.

³⁴¹ *I.C.J. Reports 1962*, pág. 32, в этом решении Суд утверждает, что «даже если существовали какие-либо сомнения в отношении признания Сиамом этой карты в 1908 году и, следовательно, указанных на ней границ, по мнению Суда, с учетом последующих событий поведение Таиланда в настоящее время исключает для него возможность утверждать, что он не признал данную карту. В течение 50 лет Таиланд пользовался такими преимуществами, как заключенный им Договор от 1904 года, если говорить хотя бы о преимуществах наличия стабильных границ. Франция, и через нее Камбоджа, полагались на признание Таиландом этой карты».

³⁴² См. *Asunto del derecho de paso por territorio indio*, sentencia del 12 de abril de 1960 (*I.C.J. Reports 1960*, pág. 39); в этом предположении позиция, занимаемая каким-либо государством в течение определенного периода времени, позволяет говорить об укреплении практики, что приводит к задействию и сочетанию молчаливого согласия и доктрины самих актов: «С целью определения того, установила ли Португалия право прохода, на которое она претендует, Суд должен учитывать то, что произошло в течение

сторон определенное предполагаемое уважение к данной позиции, которое впоследствии приводит к ее корректировке с учетом тех же параметров³⁴³. Такое поведение, узаконивающее определенное состояние вещей в течение определенного времени, привело к принятию Судом, вопреки желанию Никарагуа, решения по делу об арбитражном решении короля Испании от 23 декабря 1906 года³⁴⁴. В ряде относительно недавно принятых арбитражных решений прямо упоминается эстоппель и его значение³⁴⁵. Однако значение эстоппеля подтверждается не только решениями международных судов; этот вопрос нашел свое отражение и в решениях внутренних судов³⁴⁶.

III. Выводы

202. В соответствии с просьбой, с которой Комиссия обратилась к Специальному докладчику в 2003 году, в настоящем докладе исключительно иллюстративным образом излагаются примеры практики государств, в частности примеры ряда актов и заявлений, в том числе некоторых видов поведения, являющихся в равной мере односторонними, которые могут иметь правовые последствия, аналогичные последствиям актов и заявлений. Вполне понятно, что не все такие виды поведения могут представлять собой односторонние акты в том смысле, какой интересуется Комиссию. Некоторые виды поведения не могут но-

---

периода правления Британии и после этого. В течение этого времени в отношениях между Португалией и данной территорией была разработана определенная практика, касающаяся права прохода к анклавам, на которую Португалия полагается для цели установления права прохода, на которое она претендует».

³⁴³ Тот факт, что неоднократный отказ от признания какой-либо формы правления приводит к установлению определенной связи, был подчеркнут при рассмотрении дела *Charles J. Jansen c. México* (Estados Unidos c. México), решение по которому было вынесено 20 ноября 1876 года, причем в этом решении утверждалось, что «кроме того, это приводит к тому, что Соединенные Штаты Америки, по меньшей мере, в настоящее время, не могут свободно утверждать о правлении де факто принца Максимилиана, поскольку они во время противостояния в Мексике всегда признавали республику и отвергали монархию» (Coussirat-Coustère, *op. cit.*, pág. 108).

³⁴⁴ Как было установлено Судом, со ссылкой на действия Никарагуа, «по мнению Суда, Никарагуа посредством прямо выраженного заявления и поведения признала это арбитражное решение действительным, и Никарагуа уже не может отступать от этого признания и оспаривать действительность данного арбитражного решения. То обстоятельство, что Никарагуа не ставила какие-либо вопросы в отношении действительности этого арбитражного решения в течение нескольких лет после того, как Никарагуа стали известны все положения данного арбитражного решения, подтверждает вывод, к которому пришел Суд» (*I.C.J. Reports 1962*, págs. 213 y 214).

³⁴⁵ См. решение арбитражного суда по делу *Pope and Talbot Inc. v. Government of Canada* от 26 июня 2000 года (воспроизводится в 122 *I.L.R.* (2002), особенно pág. 338). В этом решении содержится ссылка на характер эстоппеля, изложенная таким же образом, что и вышеизложенная.

³⁴⁶ См. решение от 28 марта 1986 года по делу *Mission intérieure des catholiques suisses c. Canton de Nidwald et Tribunal administratif du canton de Nidwald*, перевод имеющих самое непосредственное отношение к этому пунктов с точки зрения целей, которыми мы занимаемся, воспроизводится в пункте 43 *Annuaire suisse de droit international* (1987), pág. 140. По этому делу Суд утверждал: «как в международном, так и во внутреннем праве существует обязанность быть последовательным в своем поведении, т.е. запрет *venire contra factum proprium*. Этот принцип применялся в международной практике даже когда речь шла не о договоре, а о простых заявлениях, сделанных, например, министром иностранных дел (см. дело *Groenland oriental*)».

сильного правового характера; другие виды поведения, хотя и носят такой характер, пожалуй, вполне могут находиться в рамках договорных отношений и поэтому не имеют прямого интереса для исследования актов, которым мы занимаемся.

203. Представляется, что данное изложение будет способствовать изучению этой темы и принятию выводов относительно возможного существования норм и принципов, применимых к действию этих актов. В некоторых случаях, вероятно, можно сделать вывод о том, что такие нормы и принципы прямо применяются ко всем таким видам одностороннего волеизъявления, естественно, ограничиваясь правовыми нормами или только одной из категорий таких норм, хотя они и не могут быть квалифицированы или классифицированы с легкостью, поскольку, как уже подчеркивалось, не существует определенных критериев, обуславливающих это.

204. Рабочая группа, которая проводила свои заседания в период сессий Комиссии 2003 года, рассмотрела некоторые вопросы, которые обуславливают содержание некоторых выводов.

205. Заявления сгруппированы по практическим и методологическим соображениям в различные категории актов, которые доктрины и практика подтверждают в качестве односторонних волеизъявлений государств, без ущерба для возможности существования других актов, классифицируемых и квалифицируемых иным образом. Изучая эти акты и отмечая вновь, что выбранные акты представляют собой просто совокупность различных действий, подтверждающих волеизъявление такого рода, можно отметить, что акты, связанные с признанием государств, правительств и ситуаций де-факто и де-юре, встречаются намного чаще, хотя другие акты, например обещания, отказы и протесты, также формулируются в различных случаях.

206. В общей форме, что относится ко всем актам и заявлениям, можно констатировать, что в подавляющем большинстве случаев односторонние акты и заявления государств обращены к другим государствам. Вместе с тем можно отметить, что в некоторых случаях бенефициарами таких актов и заявлений являются иные субъекты, чем государство, например международные организации.

207. Такие акты и заявления формулируются в большинстве случаев в индивидуальном порядке, хотя в некоторых случаях это делает группа государств, в том числе государств-членов какого-либо международного органа (будь то в рамках какой-либо международной организации или в контексте какой-либо конференции).

208. Большинство таких заявлений формулируется без прямых официальных полномочий на это лицами, правомочными действовать в международном плане и представлять это государство, например главами государств или правительства, министрами иностранных дел, послами, главами делегаций и представителями государств при международных организациях и органах.

209. Хотя во многих случаях такие заявления формулируются в письменной форме, весьма часто они делаются устно. Во многих случаях такие заявления препровождаются с помощью нот и писем, причем в число этих случаев входит обмен официальными нотами.

210. Большинство заявлений, касающихся признания, составляют заявления о признании государств, причем можно отметить существенное увеличение числа таких заявлений после событий, имевших место в течение 90-х годов в Центральной и Восточной Европе, которые привели к возникновению новых независимых государств.

211. В последнем контексте можно также отметить, что большая часть этих заявлений, по крайней мере те заявления, к которым мы имели доступ, были сделаны странами Европы в качестве части общей политики, направленной на учет преобразований, происходящих в пределах этого региона, хотя многие государства других географических регионов также прямо или косвенно заявляли о своем признании этих новых республик.

212. Можно также отметить, в контексте заявлений и актов признания, что они связаны с другими ситуациями иного характера, например акты, имеющие смежный характер, акты, касающиеся разоружения и состояния войны, а также акты, касающиеся нейтралитета, в том числе какого-либо международного договора.

213. В большинстве случаев такие заявления явились результатом переговоров, в ходе которых им придается значительная самостоятельность, в существенной мере присущая односторонним актам в строгом смысле этого термина. Хотя некоторые акты, несомненно, связаны с процессами, относящимися к признанию государства или правительства.

214. В некоторых случаях мы сталкиваемся с заявлениями, направленными на признание какого-либо государства, однако их реализация сопряжена с выдвиганием ряда условий, причем такой вариант особенно распространен в европейском контексте.

215. Примечательно также то, что не все акты признания в целом соответствуют прямо выраженным актам; ряд таких актов носят имплицитный характер и обуславливаются совершением других актов, например в случае заключения соглашений, или принятием решений по таким фактическим вопросам, как обмен дипломатическими представительствами или документами иного характера.

216. Можно также отметить акты прямого непризнания, особенно в тех случаях, когда оспаривается государственность, что проявляется в форме неоднократного действия государства, которое не признает данную ситуацию, например в ходе парламентских прений.

217. Определение результата актов признания, хотя и не являющееся ясным во всех случаях, сопряжено с меньшими трудностями, чем тогда, когда речь идет о формулировании других односторонних актов и заявлений. В случае признания государств акт признания приводит к установлению официальных дипломатических сношений и отношений в целом между признающим государством и образованием, признанным в качестве такового.

218. Можно также констатировать, что формулируются многочисленные заявления, представляющие собой обещания, которые касаются, среди прочего, смежных вопросов, разоружения, списания долгов, нерешенных денежных вопросов, выдачи разрешений на использование определенных видов пространства, введения моратория.

219. В целом заявления, представляющие собой обещания, формулируются также лицами, которые, как признано, вправе представлять государство в его внешних сношениях, т.е. главами государств или правительств или министрами иностранных дел. Некоторые заявления такого рода формулируются в устной форме, а другие — в письменной форме, и в этом контексте посредством нот и актов компетентных органов государства.

220. В большинстве случаев реакция государств-бенефициаров неизвестна, хотя иногда они ее проявляют, например, в случае, касающемся смежных вопросов, в контексте которых отмечается более ясная реакция.

221. В конкретном случае разоружения ситуация носит более сложный характер, поскольку реакция на меры разоружения не является ясной. Фактически, государства, обладающие ядерным оружием, не реагируют позитивным образом в смысле признания того, что рассматриваемые заявления являются по своему содержанию обещанием и что по этой причине они являются взаимосвязанными с правовой точки зрения. И напротив, в ходе переговоров, проходящих в рамках Конференции по разоружению, такие заявления не являются точными, в частности в отношении их охвата и характера, хотя некоторые государства-участники подчеркивают их значение и необходимость того, чтобы они рассматривались в качестве заявлений, содержащих обещание и имеющих правовые последствия для сделавших их государств.

222. В практике также отмечаются заявления и виды поведения, которые означают протест в различных сферах, особенно в контексте смежных вопросов и вопросов применения международных договоров. В их число входят протесты государств в отношении актов или заявлений, а также видов поведения, относящихся к признанию какого-либо образования государством.

223. Заявления или акты, представляющие собой протесты, как правило, формулируются правительствами посредством направления прямых нот, как правило, министрами или министерствами иностранных дел. Кроме того, в различных случаях протест повторяется неоднократно, особенно тогда, когда ситуация требует, чтобы такой протест выражался в течение определенного периода времени.

224. Можно также отметить некоторые виды протеста, выражаемого государствами посредством тех видов поведения, которые не представляют собой правовые акты, но которые имеют или могут иметь важные правовые последствия. Такие виды поведения проявляются более явно, среди прочего, в связи с территориальными спорами, признанием и непризнанием государств и правительств.

225. То же самое можно утверждать в отношении актов или заявлений, а также видов поведения, которые содержат или означают отказ в каком-либо праве или в какой-либо правовой претензии, хотя они, несомненно, встречаются менее часто. В этих заявлениях и актах можно отметить отказы в праве и в передаче права.

226. Виды поведения в некоторых случаях преобразуются в прямо выраженные акты какого-либо государственного образования, акты, которые существенно отличаются от односторонних актов в строгом смысле этого слова, поскольку они формулируются с каким-либо определенным намерением.

227. Сравнение видов поведения с актами в строгом смысле этого термина не является легким; однако их рассмотрение приносит огромную пользу обсуждению этой темы и разработке определения одностороннего акта, которое в этом году должно быть принято Комиссией с учетом особенностей данной темы. Естественно, определить такие особенности вовсе не легко. Например, некоторые виды активного поведения присущи органам государства, иным, чем те органы, которые обычно осуществляют внешние сношения.

228. В случае неактивного поведения, например молчания, преобразуемого в молчаливое согласие, чрезвычайно трудно определить орган, который должен был бы сформулировать акт и, тем не менее, не сделал этого.

229. После изучения этой темы с практической точки зрения можно было бы рассмотреть вопрос о разработке проекта определения на основе текста, принятого в прошлом году Рабочей группой в ходе пятьдесят пятой сессии Комиссии, для чего необходимо рассматривать виды поведения, отличающиеся от одностороннего акта в строгом смысле. Термин «акт» должен определяться с точки зрения его правовых последствий, а не его формальных аспектов.

230. В результате изучения односторонних актов, заявлений и видов поведения государств в настоящем докладе и с учетом намерения представить какие-либо выводы представляется возможным констатировать существование некоторых правил общего применения, касающихся всех односторонних актов и видов поведения, которые имеют отношение к рассматриваемым последствиям.

231. Помимо определения, которое может быть принято на указанной основе, можно было бы рассмотреть возможность разработки положения, отражающего способность государства формулировать такие акты и осуществлять такие виды поведения и способность определенных лиц действовать от имени государства и совершать их в этом смысле, причем нет необходимости того, чтобы они обладали официальными полномочиями на это.

Приложение

Основные используемые источники

American Journal of International Law

The Annual Register. A Record of World Events

Annuaire français de droit international

Annuaire français de relations internationales

Annuaire suisse de droit international

Anuario Jurídico Interamericano

Anuario de Políticas Exteriores Latinoamericanas

Asian Yearbook of International Law

British Yearbook of International Law

Canadian Yearbook of International Law

Cumulative Digest of United States Practice in International Law

Chinese Yearbook of International Law and Affairs

International Law Reports

Japanese Annual of International Law

Revista Española de Derecho Internacional

Revue générale de droit international public

South African Yearbook of International Law

Spanish Yearbook of International Law

Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) Yearbook. World Armaments and Disarmament

Turkish Yearbook of International Relations
